

Д.В. Пилипишин

**Мужской взгляд
на стратегию совместной жизни**

2-я редакция

© Д.В. Пилипишин, 2005

© Д.В. Пилипишин, 2009

Вопрос о благополучных отношениях в семье важен почти для каждого. Причем исключительно важен. Все остальные блага мира – богатство, карьера, слава – оказываются обесцененными, бессмысленными когда человек не находит радости у себя дома. К сожалению, несчастных и распавшихся семей очень много. Как можно исправить ситуацию, где найти такое средство, которое помогло бы улучшить положение дел?

В качестве такого средства автор видит осознанную стратегию совместной жизни. Когда на место бездумного следования традиции, шаблонам и стереотипам приходит понимание, сознательный выбор и целесообразное решение, наша жизнь начинает подчиняться нам, приносить столь долгожданные плоды радости и успеха.

Особенностью данной книги является то, что, в отличие от большей части подобного рода литературы, она написана не женщиной, а мужчиной. Сочетание здоровой иронии автора и ответственного подхода к рассматриваемым проблемам сделала эту книгу увлекательной и интересной для широкого круга читателей, небезразличных к вопросам семьи и брака.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА ИЛИ О ПОДХОДЕ К ИЗЛОЖЕНИЮ ВОПРОСА	4
О ПОДХОДЕ К ФОРМЕ	4
О ПОДХОДЕ К СОДЕРЖАНИЮ	8
В ЧЕМ ПРОБЛЕМА, ИЛИ ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ОСОЗНАНИЕ В ВОПРОСАХ СЕМЬИ И БРАКА?	15
КОМУ ЭТО НУЖНО? – О ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В БРАКЕ СТОРОНАХ	23
Модель заинтересованности мужчины и женщины в браке по А.П. Егидесу	25
ЕЩЕ О ФАКТОРАХ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК	32
<i>Заинтересованность женщины</i>	35
<i>Заинтересованность мужчины</i>	41
О БАЛАНСЕ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН	47
КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОПУЛЯРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ	54
«ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА»	55
<i>Что такое логика?</i>	56
<i>Популярные версии о женской логике</i>	58
<i>Женская логика в дискуссии</i>	67
<i>Итоги и рекомендации</i>	82
«ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТЕРЕОТИП»	92
«ФИНАНСОВЫЙ СТЕРЕОТИП»	100
«СЕКСУАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП»	104
ГДЕ И КАК ИСКАТЬ ОСНОВУ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ?	113
О ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА ТИПА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	114
ЧТО ЕСТЬ ОСНОВА КРЕПКОГО СОЮЗА?	120
ЧТО ВАЖНЕЕ – ЛЮБОВЬ ИЛИ РАСЧЕТ?	127
ЕДИНСТВО ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕЛЕЙ	139
КОМПЛЕКСНОЕ САМОРАЗВИТИЕ И САМОУТВЕРЖДЕНИЕ	149
ПУТЬ К ГАРМОНИЧНОМУ И ЭФФЕКТИВНОМУ СОВМЕСТНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ	158
ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ	158
РАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ	166
ОПТИМИСТИЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
ЛИТЕРАТУРА	193

*Наш мир уже почти понятен,
Загадки тают, словно снег,
Из непостижно белых пятен
Остался только человек
И. Губерман*

От автора или о подходе к изложению вопроса

О подходе к форме

«Мужской взгляд на стратегию совместной жизни» и не первая моя работа, сказать несколько слов о том, какие принципы я закладываю в основу своего философского творчества, хочется именно сейчас.

В современной познавательной литературе наблюдается несколько подходов к созданию текстов. В значительной степени эти подходы сформировались в результате влияния социальных факторов. Какие они, каким образом нужно излагать материал, чтобы он был воспринят читателем наилучшим образом? Не вдаваясь в излишнюю детализацию, выделим три подхода: научный, научно-популярный и, назовем его так, «подход-откровение».

Для научного подхода характерна строгость и точность изложения, а научный текст, как следствие, требует затратить усилия для прочтения, поскольку точные высказывания редко выглядят красиво и еще реже усваиваются легко и быстро. Научно-популярные тексты излагаются более понятным языком, теряя тем самым и в точности, и в строгости. Текст, написанный, как мы выразились, в жанре «откровения», как правило, содержит точку зрения автора, в который последний весьма убежден, но не содержит

сколько-нибудь глубоких доказательств и обоснований этой точки зрения. Видимо, читатель должен быть счастлив уже потому, что ему позволили прикоснуться к сокровенному знанию автора.

Но шутки – шутками, а вопросом, как наиболее целесообразно позиционировать данную работу, я задавался при ее написании не раз. Сегодня выходит достаточно много книг, посвященных отношениям мужчины и женщины. Эти книги пишут разные люди, и несмотря на общую тематику, ввиду использования разных подходов, они часто ориентированы на совершенно отличные сегменты читательской аудитории.

Так, один пишет работу, близкую к медицинской, почти научную, где основательность изложения сопровождается всеми недостатками, присущими научному изложению. Другой, напротив, пишет легким, обыденным языком, обо всем говорит понятно и просто. Но истинность и обоснованность его аргументов оставляют желать лучшего. Третий вообще видит в книге не источник знаний, а возбудителя чувств, а свою задачу, соответственно, не в том, чтобы знаниями делиться, а в том, чтобы вызывать у читателя новые впечатления, порой неоднозначные. А есть еще и четвертые, и пятые...

Естественно, от выбора жанра зависит и будущая аудитория, потому что каждому подходу к написанию текста соответствует своя группа читателей, тяготеющая к тому или иному стилю изложения, и именно потенциальную аудиторию нужно иметь в виду в первую очередь.

Хотя есть и другие факторы – например, традиции внутри того или иного сообщества творческих людей. Традиции тоже противоречивы. Одни горячо убеждены, что писать нужно обязательно понятным языком. Другие считают, что сопутствующее

упрощение содержания недопустимо. Третьи заявляют, что им удается писать просто и содержательно одновременно. Правда, заявляющих так гораздо больше, чем так пишущих.

В этой связи, расскажу занятный случай из жизни. Однажды я завел разговор на эту тему с одним довольно известным российским ученым, автором множества книг и учебных пособий. Он критически отозвался о научно-популярном стиле. Я возразил, сказав, что в популярности есть и свои преимущества - например, книги по практической психологии Николая Козлова выходят большими тиражами и продаются в каждом магазине – а следовательно, имеют и большое влияние. На это ученый с абсолютной убежденностью и совершенно серьезным видом ответил: «Фамилия Козлов и слово “психолог” – несовместимы!!!», и дал понять, что дискуссия закончена.

Но несмотря на то, что приверженцы какого-либо стиля обычно считают его единственно правильным, согласиться с этим нельзя. Стиль должен соответствовать аудитории. Впрочем, это и так понятно. Сложнее оценить, какова же будет аудитория. Ситуация более или менее ясна, если есть определенность, как, например, в случае с научными работами.

Другое дело – научно-популярные и популярные тексты. Их аудитория неоднородна. Причем люди отличаются не только по уровню своего образования, но и по специальности, и по психологическим типам личности. Соответственно, один и тот же текст может быть воспринят, понят и интерпретирован по-разному.

Для себя я выбрал следующий путь. С одной стороны, без сомнения, то, что я пишу, должно быть понятно обычному читателю, не являющемуся дипломированным специалистом ни в психологии, ни в философии. С другой стороны, содержание не

должно пострадать в угоду форме. Потому что моя задача – понятным языком доказательно обосновать свои идеи, написать такую книгу, где выводы вытекают из соответствующих посылок а не из непоколебимой убежденности автора, но в то же время, логическая адекватность сочетается с легкостью усвоения.

Естественно, такой подход, в отличие от научного, предполагает большую субъективность. На мой взгляд, это нестрашно. Тем более, что в любом случае мы никогда не сможем достичь однозначности текста для всех. Как уже было отмечено выше, люди отличаются по многим параметрам. Например, тот же психологический тип личности накладывает ощутимый отпечаток на восприятие и оценку информации. То, что одному покажется малозначимой деталью, другого всколыхнет до глубины души. Там, где один найдет оригинальную идею, другой заскучает.

Но иногда эта неизбежная неоднозначность восприятия является мощным стимулом, порождающим новые самостоятельные мысли. Любопытный пример. Один выдающийся философ и физик, у которого мне выпала честь немного поучиться, рассказывал, что в определенный период своей жизни он ходил на семинары по теории микромира, где обсуждались столь сложные вопросы, что он их не понимал. Поэтому постепенно он перестал и слушать, что говорится, но ходить продолжал. Дело в том, что после таких семинаров ему начинали приходиться очень интересные и неординарные идеи – только успевай записывать. Вероятно, новая информация, не будучи как следует воспринятой сознанием, проникала на подсознательный уровень, где и инспирировала некие процессы, в итоге приводившие к творческому прорыву.

Или в общении. Беседуя о жизни с тем же ученым, я постепенно пришел к выводу, что наши психотипы – а

следовательно, и методы действий, и стратегия жизни кардинально различны. И в то же время, это нисколько не мешало мне учиться у него жизни – на фоне этой несостыковки рождалось нечто новое.

Во всяком случае, применительно к идее данной книги, моя задача – не навязать свое видение, но предложить точку зрения, и я буду считать сделанное уже достаточным, если высказываемые мной мысли послужат катализатором и помогут читателю прийти к собственным, оригинальным идеям.

О подходе к содержанию

Если выше мы поясняли подход с так называемой формальной стороны, то теперь его нужно пояснить со стороны содержательной. Разъяснить содержательную сторону поможет вопрос: что управляет отношениями между мужчиной и женщиной? Вынося за скобки частности, можно выделить три основных группы факторов, имеющих наибольшее влияние:

- духовные факторы;
- «шаблонные» факторы;
- рациональные факторы.

Теперь поясню кратко, что имеется в виду.

К духовным факторам мы относим высокие мотивы. Наверное, основной из них – это любовь в различных ее проявлениях. Это и любовь, которая приходит внезапно, охватывая нас и заставляя терять голову, совершать неожиданные поступки и чувствовать себя на седьмом небе от счастья. Это и любовь, которая живет внутри нас тихим, согревающим теплом, которая превращает в радость заботу о любимом и придает смысл и значение всей нашей жизни.

На мой взгляд, такое явление как любовь находится выше обычной рациональности, не может быть исчерпывающе объяснено на основе ее принципов и не должно быть ей подчинено. Скорее наоборот, любовь должна создать в жизни человека базис, воссиять неким абсолютом, и отталкиваясь уже от этой ситуации, в соответствии с логикой, нужно разворачивать рациональные факторы. В жизни же, порой, бывает наоборот, когда человек подавляет любовь, выдвигая на первое место материальную выгоду.

Я не случайно сказал об ограниченных возможностях рационального анализа в деле понимания любви. Ведь было отмечено, что настоящая работа претендует на корректность логического изложения, и следовательно, находится в рамках рационального поля рассуждений. Имеют ли смысл в таком случае попытки рационального препарирования любви? Я думаю, навряд ли. Кроме того, вопросы рационального анализа теснейшим образом связаны с масштабностью подхода: то, что в малом масштабе представляется рациональным и правильным, в большом масштабе может оказаться неверным и разрушительным. Как, впрочем, и наоборот.

«Масштабирование» может быть совершенно различным – по количественным характеристикам, времени, уровню сложности и т.д. Вспоминается пример из одной моей предыдущей работы. С точки зрения ламинарного течения жидкости (это когда вода ровной струей льется из под крана), турбулентное течение считалось хаотичным (поскольку в этом случае струя далеко не ровная, а вихреобразная). Однако затем выяснилось, что несмотря на внешние проявления хаоса, в турбулентном течении происходят сложнейшие процессы, хаоса там нет и в помине, но царствует рациональность гораздо более высокого порядка.

Аналогичную ситуацию можно предположить и в случае с любовью. Ведь откуда мы знаем, что безрассудные порой шаги влюбленного человека являются шагами неверными? А может быть они часть иного, а то и – божественного замысла?

Так что к рациональному анализу высоких мотивов нужно подходить осторожно. Не следует стремиться целиком подчинить их житейской логике. И в то же время, нельзя и обойти их стороной – ведь та же любовь есть неотъемлемая часть нашей жизни, и не пытаться ее осмыслить невозможно, потому что мы являемся разумными существами и размышления над происходящим присущи нам по природе.

Поэтому в настоящей работе мы уделим внимание рассмотрению феномена любви, однако центральной частью это являться не будет. Так же, как и не будет являться центральной частью рассмотрение шаблонных механизмов отношений между мужчиной и женщиной.

Под «шаблонными механизмами» (или факторами) я имею в виду неосознанное следование стереотипам, существующим в нашем обществе. То есть, когда человек совершает не целесообразные действия, опирающиеся на ясное и самостоятельное понимание, для чего и почему такие действия ему нужны, а на комплекс некритически усвоенных из внешнего окружения установок, по которым живет все остальное стадо. «Так нужно, так принято, так все делают... Бе-ее-ее...».

В свое время я уделил большое внимание теме борьбы с шаблонным сознанием, посвятив ей свою книгу «Мистер Эго. Как жить в обществе и быть свободным от общества». Основной смысл здесь в том, что когда человек осуществляет свой выбор осознанно, то он проживает свою жизнь и преследует свои цели. В противном

случае – наоборот, человеком управляют другие, или другое – социальные обычаи, традиции, предрассудки, а также те люди, которые используют перечисленное для осуществления своих манипуляций над ним.

Роль шаблонного, стереотипного поведения в семейной жизни, да и в отношении между полами достаточно велика. И хотя стереотипы не являются основным предметом данной книги, нам придется обращаться к этой теме в процессе изложения, в том числе и для демонстрации отличий и преимуществ осознанной жизни, которую мы пропагандируем. Не будем здесь останавливаться на ней подробно и перейдем к третьей группе факторов – рациональным факторам.

Именно анализ, основанный на рациональных посылах, и будет находиться в центре внимания в дальнейшем. Однако наша позиция требует разъяснений.

Рациональная группа факторов универсальна в том смысле, что характерна для всех людей. Если еще можно представить человека, совершенно чуждого духовной составляющей (живет там какое-нибудь быдло), то в отношении рациональной составляющей это сделать затруднительно, поскольку способность к разумным суждениям и умозаключениям является неотъемлемой чертой человека, без нее он немислим.

Однако способность эта у разных людей развита в различной, порой – в совершенно различной степени, и используется тоже по-разному: как для совершения примитивных умозаключений, вполне доступных «шаблонному» человеку, так и для проникновения в суть вещей, схватывания тонкого, не лежащего на поверхности смысла.

Толку от шаблонных рассуждений немного, рассуждения такого уровня не позволяют выйти за пределы стереотипов,

руководящих жизнью обывателя. Качественное же рациональное рассуждение делает жизнь разумной, а не шаблонной, что можно только приветствовать. При этом разумным нужно быть в целом, системно, а не фрагментарно.

Сказанное объясняет наши акценты в подходе к проблеме взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Работая над написанием данной книги, я не ставил задачу создать некий теоретический труд, но просто хотел взглянуть на отношения между полами, семью и брак с позиции думающего человека, стремящегося освободиться от навязанных извне стереотипов восприятия этого мира. В некотором роде, данная книга является иллюстрацией практического применения доктрины позитивного маргинализма, которой посвящена моя предыдущая работа «Мистер Эго. Как жить в обществе и быть свободным от общества?».

Но говоря о разумности, рациональности, хотелось бы предостеречь от упрощенного, примитивного ее толкования – по принципу расчета «купи-продай», когда в центре внимания оказывается выгода. Мир многопланов, и достижение материальных благ – лишь одна из его сторон.

Сейчас, в постперестроечное время у многих сложилось впечатление, что всем заправляют деньги и рынок. Однако это не вполне верно. Я разделяю мнение культурологов, согласно которому в современном мире действует не только капиталистическая экономика. Параллельно существуют и обладают достаточным влиянием и другие типы – в частности, даровая и редиистрибутивная экономики. [24].

Смысл здесь в следующем. В даровой экономике обмен товарами выполняет прежде всего социальную функцию, экономические аспекты обмена большого значения не имеют.

«Система ценностей даровой экономики по-прежнему играет значительную роль в нашей жизни. Так, статус жены-домохозяйки выше статуса домашней прислуги именно потому, что жена чистит даром ту картошку, которую домашняя прислуга чистит за деньги. По той же самой причине социальный статус «бесплатной» жены выше статуса платной проститутки». На аналогичных основаниях действовал в советское время (впрочем, действует и сегодня) принцип «ты – мне, мы – ему, он – тебе», практика которого показывает, что речь идет «не только и не столько о приобретении товаров, сколько о приобретении сети друзей» [24;24-25].

Редистрибутивная экономика, в свою очередь, имеет наибольшую актуальность там, где власть имеет большое влияние на собственность, и где обладающий властью оказывается в выигрышном положении при осуществлении товарного обмена. Очевидно, что в нашем обществе такая экономика должна быть актуальна, причем не только при взаимодействии с государственными бюрократическими структурами, но и в семейных взаимоотношениях, где также очень важен вопрос о власти.

Так что жизнь гораздо шире товарно-денежных отношений, и даже если говорить об обмене – надо иметь ввиду не только обмен материальными ценностями и услугами, но и нематериальными вещами. В качестве таковых может выступать необходимость общения, признания, принятия, взаимного уважения, заботы и многого другого.

Тем не менее, для анализа рациональных факторов взаимодействия мужчины и женщины вполне можно использовать маркетинговые категории: спрос, предложение, конкурентные преимущества и т.п., так что пусть уважаемый читатель не пугается,

увидев, что мы оперируем этими понятиями в сфере брака – это просто удобный способ говорить, а не отождествление взаимовыгодности с меркантильностью.

Таким образом, в отношении наших трех групп факторов, определяющих взаимоотношения между мужчиной и женщиной, можно резюмировать, что духовные факторы объединяют в союз мужчину и женщину на основе любви, шаблонные – на основе внедренной извне программы поведения, рациональные – на основе взаимовыгодного союза. На понимании этих различий и основаны дальнейшие рассуждения.

*Человеческий род в массе также
приспособлен думать, как и летать
Джонатан Свифт*

В чем проблема, или почему необходимо осознание в вопросах семьи и брака?

Очевидно, что разумный подход, требующий осознания, размышления, должен практиковаться там, где есть для этого основания и ситуация не является тривиальной. Если таких оснований нет, то и размышлять нечего, более того, излишние размышления будут тормозить процесс, вносить смуту и сомнения. Там, где никаких проблем нет, человек выбирает верное решение автоматически, не тратя время на осознание.

Жизненный опыт показывает, что и вопрос о семье и браке далеко не всем кажется проблемным. Конечно, многие согласятся, что проблем и вопросов в браке немало – например, что делать, когда муж пьет и дерется, а денег, в то же время, не дает? Но как вы догадываетесь, это проблема техническая, суть-то в другом.

В данном ракурсе рассмотрения важно, что процедура семейной жизни большинством населения не осознается и исполняется механически – это справедливо как по отношению к решению вступить в брак, так и к содержательным аспектам семейного бытия. Впрочем, если говорить об обывателе, это верно и для остальных жизненных моментов, к браку не относящихся, – но мы говорим о браке.

По-видимому, такое отношение имеет место вследствие отсутствия привычки задаваться вопросом «Зачем?» перед совершением каких-либо действий. Многие поступки людей – автоматические, являются не результатом сознательного выбора, но

лишь воплощением некритически воспринятых стереотипов. Сказанное иллюстрирует один разговор, состоявшийся у меня с трактористом из тульской губернии. В своей предыдущей книге я уже приводил этот пример, но он настолько хорош и показателен, что не грех воспроизвести его еще раз.

Я в то время был аспирантом кафедры философии, и однажды, в деревне, ко мне подошел простой сельский парень и с нескрываемым осуждением сказал: «И не стыдно тебе, здоровому лбу, за партой сидеть! Ведь настоящий мужик должен отслужить в армии, жениться, пойти работать. А если работает – должен поддавать!». Я спросил у него: зачем? К моему удивлению, он не произнес привычного в таких случаях ответа: «Ты что, дурак что ли?», а задумался. Не привыкший к интеллектуальной деятельности, редко сталкивающийся с ней лицом к лицу, какое-то время он находился будто в ступоре. Наконец, вернулся ко мне с просветленным видом и выпалил: «Так надо!!!». Чувствовалось, у него, что называется, «отлегло».

Печать не тронутого ни сомнением, ни размышлением оптимизма на его лице была столь заманчива, что я чуть было не усомнился в правомерности собственной позиции. Вспомнились слова московского философа Вадима Марковича Розина: «Но может быть, зря я философствую, ведь можно жить просто, естественно, как заведено?» Безо всяких тут «зачем». «Так надо!» и все! Но вспомнилось и продолжение. «Нет, очевидно, нельзя: растущее число разводов и проблемы семьи о чем-то говорят. ... Назначение человека, если он Человек, вносить в свою жизнь смысл, свободно определять себя. Так что не уйти современному человеку от философствования, от самоопределения» [25;87]. Поэтому продолжим.

С моей точки зрения, данный тракторист представляет собой человека механического, живую «программу», исполнение которой не требует сознательного контроля. Прекрасная иллюстрация того, что мы назвали шаблонным подходом. В плане управления обществом это хорошо, поскольку думающих людей в шеренгу не построишь – у каждого свое мнение, видите ли, – а людьми, которые подчинены стереотипам, шаблонам, управлять легко.

Не только трактористу присущ шаблонный подход к жизни. Нередко он характерен и для более развитых людей, несмотря на то, что те могли бы обустроить свою жизнь в соответствии со своими чаяниями и помыслами, а не с вбитой с детства в пустую башку социальной программой. Но это требует способности к осознанию своей жизни. И в данном случае весьма важно такую способность развивать. Маловероятно, чтобы тракторист когда-либо сумел разработать собственную концепцию семейного бытия – для него это недостижимый горизонт, поэтому пусть пользуется тем, что дали. Но человек, взявший в руки книгу философского характера (хотя бы и ту, что вы читаете сейчас), обладает иным, намного более высоким потенциалом, который должен быть использован эффективно. Поэтому приглашаю вас идти вперед.

Поясню тезис собственным примером. Выбирая стезю философа, я не тешил себя несбыточными надеждами осчастливить мир открытием новых истин, поразить человечество собственной феноменальной прозорливостью. Притязания мои были скромнее: хотелось понять себя и свое место в мире, прожить осознанную жизнь. Такая позиция предъявляла весьма конкретные требования. Дебри метафизических изысканий не должны были поглощать меня полностью – ибо нелеп человек, парящий в теоретических высотах, но вершащий собственное бытие в стиле пролетарского соседа,

знанием и образованием не обремененного. Вспоминается фраза одного уважаемого мной философа, брошенная в адрес другого, не менее уважаемого: «Вот он, двадцать книг написал, МИР ПОЗНАЛ, приходит домой – а от него жена ушла!» Действительно, комичная ситуация. Поэтому распространение философствования и на житейскую сферу для осознающего себя человека представляется мне неизбежным. И более того, как правило, в жизни присутствует закономерность: степень приверженности человека социальным стереотипам обратно пропорциональна уровню его развития.

Надо отметить, что наблюдения за жизнью людей механических, оценка ее качества не вдохновляют на бездумное следование социальным стереотипам. Хотя иногда «простым людям» везет, и они довольны результатом, все же у большинства из них результат плачевный. Это верно в отношении всей жизни, и тем более верно в отношении семьи, где положение просто ужасающе. В нашей стране статистика говорит о следующем. «Сейчас половина молодых семей распадается в первый год жизни, две трети – в первые пять лет, в 70% семей, которые еще не распались, супруги находятся в напряженных отношениях» [25;50]. Данные факты представляют собой проверку обывательского подхода к браку на практике, которую он, очевидно, не выдерживает. То есть, жить «как положено», «как заведено» получается у народа плохо. Прямо-таки совсем плохо. В этой связи необходимо рациональное понимание ситуации, поскольку **неосознанное следование традициям** приносит, как видим, **крайне неблагоприятный результат**. Возможно, необходима выработка новых подходов и постепенное их внедрение в массовое сознание.

Статистические данные – вещь сухая, абстрактная. А сколько эмоций стоит за ними, сколько реальных жизненных трагедий! К

примеру, девушка хочет ребенка от алкаша. Объяснениям не внемлет – ведь она его любит, какие уж тут рассуждения! Кошунство! Оскорблять священное чувство любви низкими материальными расчетами! Правда, позже, когда рождается неполноценный ребенок, который с рождения будет инвалидом, и с которым она будет мучаться всю жизнь, иногда происходит осознание причин - «Это Бог (вдумайтесь – **БОГ!**) послал мне такое испытание!». Что ей сказать... Ну конечно Бог во всем виноват, кто же еще. Прав был Ларошфуко, когда заметил, что ум женщине служит не для укрепления ее благоразумия, а для оправдания ее безрассудств. И прав был Бонхёффер, считавший, что «глупость - еще более опасный враг добра, чем злоба... Против глупости мы беззащитны» цит. по кн. [15;287].

В целом, бесполезно спрашивать обывателей, зачем они что-либо делают. Они делают не «зачем», они делают «почему». «Потому, что все; потому, что хочу; потому, что так надо!» (кому?!) - типичный набор ответов. Эти люди **не создают свою жизнь – она с ними происходит**. Захотел жениться – женился, захотел напиться – напился, захотел подраться – подрался. Подчиняясь различным, чаще всего, разрозненным силам, обыватель совершает различные действия. Вот кто-то сманипулировал им извне, и он подчинился. Вот сработало неосознанное внутреннее убеждение – он подчинился и ему. Вот произошло еще что-то, вынудившее его изменить направление.

Обыватель не в состоянии последовательно идти к цели, так как для этого надо управлять собой – своими желаниями, мыслями, поступками, волей – а им управляют другие, и поэтому вместо целенаправленного движения у него получается движение хаотическое. Впрочем, не будем подробно на этом останавливаться,

поскольку преодолению собственной шаблонности и освобождению человека была посвящена моя предыдущая книга.

Здесь лишь добавлю, что кроме указанного, стереотипному человеку присуща пассивность. Ее весьма эмоционально описал М.Норбеков в своей книге «Опыт дурака или ключ к прозрению. Как избавиться от очков». Поясню. Разрабатывая механизмы самовосстановления человека, вернув здоровье многим, он натолкнулся на непреодолимое препятствие, названное им «психологией хронического больного». Его вывод таков: несмотря на различные диагнозы, все хронические больные имеют сходный психологический портрет. Суть в том, что люди не хотят обрести здоровье, если для этого требуется затратить собственные, даже небольшие усилия. Точнее, хотеть-то они хотят, но ничего не делают. Готовые поглощать таблетки тоннами, они не желают вложить ни капли своего труда.

Я полагаю, что то же самое верно не только в части здоровья, но и в других сферах, например, в работе. У человека нет денег, он зол и обвиняет всех – президента, правительство, чиновников и т.п. Однако сидит дома и работать не идет. И таких немало. Мне кажется, это есть следствие ненацеленности на самосозидание, неготовности принять на себя ответственность за свою жизнь. Да, Священное писание советует уподобиться птицам, ибо они не создают себе запасов, не планируют будущее – о них позаботится Господь. Но возможна ли такая жизнь в нашем рационализованном социуме? Навряд ли. Уподобиться птицам... «Ворона каркнула во все воронье горло!» - вспоминается мне в ответ. В конце концов, интеллектуальная деятельность для птиц Создателем и не предусмотрена – не случайно ведь почти половину головы у них занимает клюв!

Дабы избежать упреков в неумеренном рационализме, оговорюсь: я весьма скептически оцениваю возможности разума. Видимо, этому поспособствовала попытка написания диссертации на тему «Возможности и границы рациональности». И хотя защищался я по другой теме, самоотверженные поиски знаний оставили свои следы – мне кажется, что возможности рационального расчета не только не безграничны, но весьма ограничены. Неисповедимы пути Господни. Однако это не означает, что разум пора сдать в утиль.

«Человека нельзя свести только к разуму, но все, что имеет к нему отношение, можно исследовать с помощью разума» [22;459]. А для чтобы уповать на Провидение прекращать мышление совсем не обязательно. В конце концов, не стоит взваливать на Бога решение своих каждодневных проблем. Не хорошо это. Вверенный тебе всевышним участок жизни, я считаю, надо возделывать добросовестно, делая все возможное со своей стороны. Человек – существо разумное, и не использовать свой разум надлежащим образом – тоже грех.

Показателен следующий пример. Великий мистик двадцатого столетия Карлос Кастанеда не мог уяснить себе, что значат слова его учителя, дона Хуана, о том, что в жизни следует стремиться к безупречности. Однажды они шли по горам, и у Кастанеды развязался шнурок. Они вынужденно остановились. В следующий момент впереди обрушилась лавина камней, под которую они неминуемо бы попали, если бы не шнурок. Случайная остановка спасла им жизнь. «Так угодно было Силе!» - сказал дон Хуан. «Возможно, в следующий раз у тебя развяжется шнурок именно там, где сойдет лавина, и ты погибнешь. Но нам не дано этого знать». «Что же я должен делать?!» - взмолился Кастанеда. «Единственное,

что ты можешь делать, – максимально безупречно завязывать свои шнурки», - отвечивал ему учитель.

Все сказанное выше призвано было подчеркнуть, что если исходить из рационального подхода к собственной жизни, вопрос о браке выглядит весьма проблематичным, требует понимания: **почему я собираюсь вступить в брак, какие цели при этом преследую, достаточно ли у меня средств для достижения этих целей, какую семью я хочу иметь** и т.д. Сам процесс семейной жизни также требует осознания. Сколько существует примеров, когда в повседневной ругани супруги выясняют отношения, лаются, мирятся, но не предпринимают попыток вникнуть в существующую проблему, проработать ее и, наконец, преодолеть. Им проще поскандалить и успокоиться. До следующего скандала...

Не претендуя на всеохватность, мы попытаемся сформулировать и надлежащим образом обосновать свою точку зрения на наиболее существенные моменты семейной жизни. В своем изложении мы, в основном, отталкиваемся от ситуации человека, собирающегося в принципе создать семью и размышляющего о предстоящих злоключениях данного мероприятия.

*Мое счастливое лицо
Не разболтает ничего;
На пальце я ношу кольцо,
А шейей – чувствую его.
И. Губерман*

КОМУ ЭТО НУЖНО? – о заинтересованных в браке сторонах

Нужно ли вступать в брак - вопрос, обычно обывателем не проблематизируемый. Массы отвечают «ДА» столь же уверенно, сколь и оглушающе молчат в ответ на последующие вопросы: кому нужно, зачем нужно, каковы цели, какие возможны альтернативы и т.п. Имеющиеся исключения в ответах погоды не делают.

Такая ситуация вызывает удивление – ведь брак, создание семьи – серьезнейшее дело, от качества которого зависит вся дальнейшая жизнь, а порой и судьба. Почему столь важные поступки совершаются необдуманно, неосознанно? Вопрос... Но не будем отвлекаться, попробуем решить поставленную задачу.

Как только приступаешь к анализу, приходит в голову такое соображение. Рассуждать, нужно ли вступать в брак, бессмысленно без внесения уточнений: кому нужно и когда нужно. Разве брачные отношения одинаково необходимы в разные периоды жизни человека? Разве брак в равной степени нужен мужчине и женщине?

Такие вопросы имеют значение не только в так называемом «метафизическом», глобальном смысле, но и в тактическом: в зависимости от того, какая сторона имеет большую заинтересованность в браке, определяется, кто и какие шаги готов сделать навстречу другому, формируется расклад сил в паре, решается вопрос о власти, выявляется сторона руководящая и сторона подчиняющаяся. Степень заинтересованности в

значительной степени показывает и степень зависимости от партнера. Данный фактор весьма важен в деле распределения властных полномочий, даже если принимать во внимание, что он не является единственным.

В то же время, надо признаться, само слово «власть» лично мне импонирует не очень, поскольку создает впечатление авторитарности и насильственного принуждения. Однако избежать этого аспекта мы не можем, так как он есть в жизни. Но если учесть, что для современной стадии развития общества из трех составляющих любой власти – силы, денег и знаний (информации), наиболее сильны две последних, то говоря о власти в семье, можно исходить из экономических и манипулятивных рычагов регулирования/принуждения, поскольку непосредственное насилие актуально весьма редко. Тогда будет уместна и рыночно-коммерческая терминология, о которой мы упоминали во введении.

Маркетинговые слова – «конкурентные преимущества», «взаимовыгодность», «справедливая цена», «уровень спроса» - создают демократичную, свободную атмосферу, что не случайно, поскольку в отличие от вертикали власти, предполагающей неравенство, коммерческая деятельность основана на равенстве хозяйствующих субъектов - что, кстати, и отражено в гражданском кодексе. К тому же, такой подход вполне укладывается в нашу рациональную парадигму.

Как и в предыдущих моих работах, я предпочитаю вводить подразделение на внутреннее и внешнее. Хотя такое подразделение в значительной степени условно, оно оказывается весьма удобным для анализа. В данном случае к внешнему будет относиться текущая ситуация на брачном рынке, а к внутреннему – наши возможности по успешному выступлению на нем. Здесь можно провести

аналогию с производством. Например, успех предприятия по производству велосипедов зависит от двух составляющих: хочет ли народ покупать велосипеды и соответствует ли выпускаемая продукция понятию «велосипед».

Какие здесь существуют закономерности? Ответ на этот вопрос был бы неполным без обращения к результатам исследований известного московского психолога А.П. Егидеса. А результаты его таковы.

*Женщина подобна розе: лепестки опадают
за неделю, шипы остаются навсегда.*

Афоризмы от Кащея

Модель заинтересованности мужчины и женщины в браке по А.П. Егидесу

Основная идея данной модели состоит в описании того, как изменяется привлекательность мужчин и женщин на брачном рынке в зависимости от возраста. Точнее, сам А.П. Егидес исследовал привлекательность, начиная вообще с младенчества, но интересная для нас точка отсчета – это брачный возраст, начинающийся в 17-18 лет. Основные идеи Аркадия Петровича следующие.

В ранний период преимущество имеет слабый пол. Действительно, девушки к указанным годам расцветают, юноши же пока не могут похвастаться особой привлекательностью, поскольку не вышли из подросткового состояния. Причем девушки, обращает внимание Егидес, привлекательны как для своих ровесников, так и для тех, кто старше их по возрасту и уже обладает достаточным жизненным опытом, знаниями и нередко деньгами. Юноше с такими

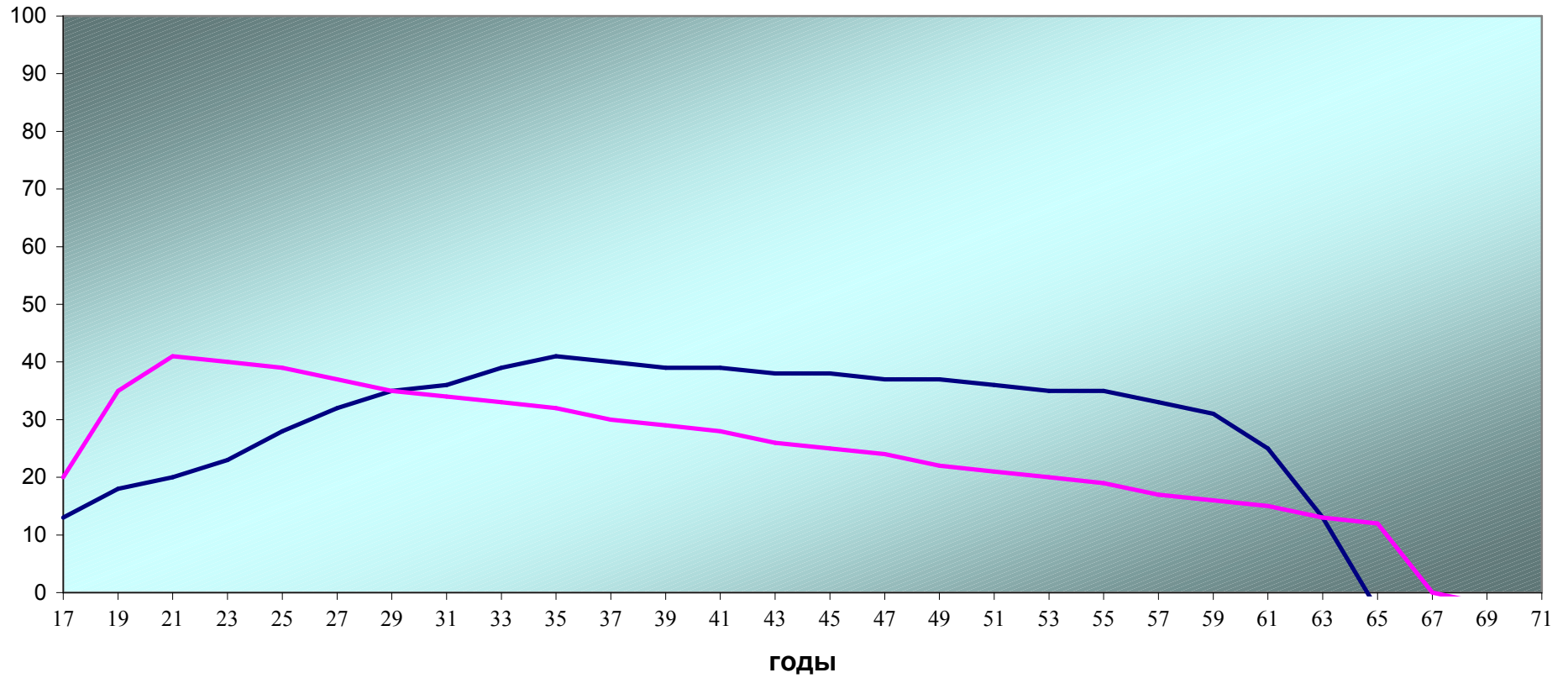
старшими товарищами конкурировать сложно, точнее – практически невозможно.

Кроме того, как отмечают психологи, в том числе и Егидес, у мужского и женского пола неравномерно происходит развитие психотехники общения. Не буду здесь приводить график, но смысл в том, что девушки обучаются эффективному общению раньше юношей, полностью юноши их догоняют практически в зрелом возрасте – где-то к 30 годам. Далее психотехника общения и у мужчин, и у женщин находится на приблизительно одинаковом уровне. Но в молодости мужчинам порой не хватает навыков общения, что отрицательно сказывается на потенциальном успехе у слабого пола.

Финансовое положение в молодости тоже зачастую не может быть козырем в руках молодого мужчины. Несмотря на то, что, как правило, мужчины зарабатывают несколько больше женщин, в начале карьеры сумма заработка обычно невелика. В то же время, родители молодой девушки чаще всего находятся в трудоспособном возрасте и готовы помочь своей дочери материально – то есть, благосостояние молодой особы в среднем является приемлемым.

Если говорить о совместной жизни, то здесь дополнительным козырем девушки оказываются ее навыки ведения домашнего хозяйства, которые даже если еще и не развиты в достаточной степени, то почти наверняка превосходят аналогичные навыки ее спутника, который в домашнем хозяйстве несведущ. Часто молодая хозяйка просто руководит своим мужем в таких вопросах, и без этого руководства он вряд ли способен к эффективным действиям.

Изменение привлекательности мужчин и женщин в зависимости от возраста

Таким образом, перечисленные показатели – внешняя привлекательность, хорошая психотехника общения и относительная финансовая независимость от супруга, по Егидесу, в сумме приводят к тому, что в случае распада брака двух совсем молодых людей, молодая жена скорее найдет замену своему молодому мужу.

Этот вывод основывается на внутренних факторах, характеризующих персональные возможности соискателя. Однако в данный период и внешние факторы – состояние брачного рынка – оказываются в пользу молодой девушки.

Известно, что количество мужчин и женщин, желающих вступить в брак, неодинаково. Но их соотношение меняется в зависимости от возрастной категории. По статистике, до 24-летнего возраста число неженатых мужчин больше, чем женщин. Причем разница достаточно существенна. Иными словами, молодым женихам просто физически (количественно) не хватает молодых невест, отчасти и потому, что девушки нередко выходят замуж за мужчин старше себя. Ввиду указанного дефицита, молодые люди также вынуждены обращаться к женщинам старше. По данным Егидеса, таких браков около 10%, то есть, значительная величина, хотя и не каждый брак из этих десяти процентов обусловлен обсуждаемым дефицитом.

Примерно после 24-летнего возраста супругов вносить свой вклад в отношения между мужем и женой начинает ребенок, часто появляющийся к этому времени. Согласно описываемой модели это тоже аргумент в пользу женщины, ведь считается, что любовь к ребенку и желание его вырастить удерживает мужчину в семье. Эта идея существует уже тысячелетия. Вот цитата из Библии про Лию,

жену Иакова: «И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов» [3;31]. Кроме того, нередко женщина факт наличия ребенка превращает в орудие давления, грубых манипуляций и шантажа (типа «Разойдемся – ребенка не увидишь!»).

В материальном смысле при разводе также больше страдает мужчина, и Егидес даже говорит об имущественном крахе мужчины, когда ему приходится оставлять жене с ребенком квартиру и практически начинать все с нуля.

С нашей точки зрения, аргумент насчет ребенка – спорный, да и квартиру в добровольном порядке оставлять необязательно, а все остальное весьма близко к реальности. Поэтому можно в определенной степени согласиться с Аркадием Петровичем, что в молодом возрасте большинство преимуществ находится на стороне женщины. Для женщин, предлагающих себя на брачном рынке, это так называемый рынок продавца. (Рынок продавца/покупателя – понятие, показывающее, кто на данном рынке определяет политику, диктует условия: продавец или покупатель). К счастью для мужчин, потом ситуация изменяется, и все факторы оказываются в их пользу. Полностью это происходит примерно к 40-летнему возрасту.

Начнем с внутренних факторов. Мужчина, по выражению Егидеса, «матерееет и приобретает мужскую привлекательность». Женщина же наоборот – стареет, причем часто очень быстро, и уже после 30 ее внешние данные существенно ухудшаются (а у некоторых - и раньше).

Материальная сторона вопроса у мужчин с возрастом успешно разрешается – карьерный и профессиональный рост существенно увеличивают доходы. У женщины же, в большинстве случаев, если и происходит увеличение зарплаты, то куда меньшими темпами и до

ощутимо меньших абсолютных показателей. А поддерживавшие ее ранее родители теперь сами нуждаются в поддержке, так как достигли к этому времени пенсионного возраста.

Развитость навыков общения и у мужчин, и у женщин к этому времени выравнивается, но эффективность использования их отличается, теперь уже в пользу мужчин. Изменение эффективности обуславливают уже упомянутые факторы – внешняя привлекательность и материальная обеспеченность. Взрослый мужчина умеет красиво ухаживать, а наличие денег облегчает этот процесс. Женщина сохраняет способность красиво принимать ухаживания, но их (ухаживаний) становится все меньше.

Количественная статистика также изменяется в пользу мужчин. По статистике, приводимой А. Егидесом, в районе 40-летнего возраста число незамужних женщин превышает число неженатых мужчин более, чем в 2 раза. Тому есть естественные причины – среди мужчин выше смертность, как от заболеваний, например внезапных инфарктов, так и от внешних воздействий - войны, катастрофы, криминал, несчастные случаи. Кроме того, мужчины чаще, чем женщины, спиваются, а также попадают в заключение, выбывая таким образом из группы конкурентоспособных женихов.

Оставшиеся же мужчины в большинстве своем смотрят отнюдь не на ровесниц. В модели Егидеса приводятся данные, согласно которым 13,4% мужчин в возрасте 40-44 лет и 32,9% в возрасте 35-39 лет сочетаются браком с женщинами моложе 30 лет. Глядя на такую динамику становится интересно узнать, каков же процент мужчин в возрасте 30-34 лет выбирает в жены ровесниц...

Дети в рассматриваемом периоде жизни супругов также перестают быть сдерживающим фактором. Во-первых, они уже

достаточно взрослые, во-вторых, у них сложились определенные отношения с родителями, и еще вопрос, кого они больше уважают. Кроме того, с отцом, как правило позволяющим детям больше свободы, и помимо этого обеспеченным материально, детям просто выгодно иметь хорошие отношения.

В довершении всего, взрослый мужчина обладает достаточными хозяйственными навыками. Жизнь, что называется, заставила научиться. Причем нередко хозяйственные дела мужчина осваивает даже лучше женщины. Помню, в нашей компании был парень около 40 лет, имевший достаточный стаж холостяцкой жизни. Он был совершенно незаменим при выездах на различные корпоративные пикники и т.п., поскольку умел не только быстро развести в лесу костер и починить в полевых условиях любой автомобиль, но и приготовить высококачественную еду из каких угодно продуктов, причем в части последнего один стоил нескольких женщин.

Таким образом, сумма перечисленных факторов позволяет заключить, что с определенного момента брачный рынок превращается в рынок покупателя, где покупатель – мужчина. Данная ситуация имеет и ряд других последствий, связанных с изменениями взаимоотношений в семье. Тем, кого данная тема заинтересовала, рекомендую обратиться к первоисточнику – книге А.П. Егидеса «Лабиринты общения», из которой и было почерпнуто приведенное описание модели.

*Цепям семьи во искупление,
Бог даровал совокупление,
А холостые, скинув блузки,
Имеют льготу без нагрузки.
И. Губерман*

Еще о факторах заинтересованности при вступлении в брак

А мы вернемся к нашим задачам. Хотя, как было подчеркнuto во введении, мы не сводим взаимоотношения между мужчиной и женщиной к бизнес-процессу, на данном этапе представляется целесообразным продолжить разговор в категориях бизнеса. Это не означает, что основным мотивом является борьба – борьба друг с другом за отстаивание собственных интересов, захват и удержание собственной доли. Возможен и позитивный взгляд, открывающий созидательные перспективы.

Конечно, в наше время непросто сохранить в душе хорошее отношение к бизнесу, особенно для разносторонне образованного человека. Все мы являемся свидетелями отвратительно низкого культурного, морального и духовного уровней многих современных бизнесменов, их безнравственной и нередко разрушительной деятельности, преследующей исключительно эгоистические цели, что порой наносит серьезный вред обществу в целом. В то же время, никому еще не была полезна концентрация на негативе.

Ведь если отвлечься от неприглядных моментов реальности, можно отметить, что в основе бизнеса лежит достаточно привлекательная идея – идея взаимовыгодности, когда наличие определенных потребностей позволяет людям с помощью своего

труда стать нужными друг другу и вести эффективную жизнь, совместно приумножая благо.

Какие же объединяющие моменты подобного рода можно найти в семье? Выделим несколько основных:

- желание произвести на свет и вырастить детей, что затруднительно вне брака (особенно вырастить);
- желание оградить себя от одиночества в старости;
- желание оградить себя от одиночества в повседневной жизни;
- желание более эффективно организовать систему ведения хозяйства, что при совместной жизни проще, нежели при отдельной;
- желание вести сексуальную жизнь с меньшими затратами денег и времени, а также с меньшими рисками.

Перечень основных совместных задач практически исчерпывается перечисленным. Совместные задачи – это причины для вступления в брак. Разумеется, указанные факторы все вместе присутствуют не всегда, а сочетаются в различных комбинациях. Да и не в любом случае возможна реализация каждой конкретной задачи.

К сожалению, наличие общих задач не гарантирует равновесности ситуации. Рассмотренный выше подход А.П. Егидеса создает впечатление некоего баланса, хотя и растянутого по времени. В начальный период перевес на стороне женщины, который затем переходит к мужчине. Но несмотря на то, что рассуждения этого уважаемого автора основаны на реальных фактах, нельзя согласиться с ними полностью. Акценты следует расставить несколько иначе.

Для этого следует подробнее выяснить, какие факторы в реальности побуждают молодых людей вступить в брак – ведь они не сводятся к перечисленным рациональным посылам. Далее, из суммы факторов нужно выделить те, которые действительно обладают реальным значением, и те, которые эфемерны, и тогда станет понятно, кто же в действительности более заинтересован.

Допустим, в 20-22-летнем возрасте супругов складывается семья. Посмотрим, что толкает на этот шаг молодых людей. При этом вынесем за скобки подсознательный биологический механизм, вызывающий в определенном возрасте инстинктивное стремление к созданию семьи и продолжению рода. Ряд исследователей утверждает, что такой механизм обязательно присутствует, но при нашем подходе он, образно выражаясь, попадает в обе части уравнения, так как присущ и мужчинам и женщинам, и следовательно, как в математике может быть сокращен – поскольку не вносит ясности, кто же больше заинтересован в браке. Кроме того, данный фактор не является определяющим, ибо в своей жизни современный человек руководствуется не только инстинктами. Присутствие такого механизма, если он есть, в нашей модели лишь создает благоприятную почву для заключения брака в целом.

*Блестя глазами сокровенно,
Стыдясь вульгарности подруг
Девушка ждет любви смиренно,
Как муху робко ждет паук.*

И. Губерман

Заинтересованность женщины

Здесь все более или менее ясно. Стандартные намерения здесь – скорее выскочить замуж, закрепив таким образом свои социальные (а порой и материальные) позиции, рожать детей и смотреть с высока на незамужних подруг (занятно наблюдать за последним, кстати).

Прав был Егидес, тут надо торопиться. Во-первых, впарить себя кому-то следует до того, как будет утрачен товарный вид, во-вторых, хороших мужиков быстро разбирают, и конъюнктура брачного рынка быстро изменяется не в пользу женщин – это все описано выше. В послетридцатилетнем возрасте, по свидетельству ищущих мужа дам, остаются либо придурки, либо разведенные, а последние, как говорят, обладают очень существенными недостатками. Поэтому многие обывательницы спешат настолько, что забывают даже о материальной составляющей. Поясню.

Для женщины, которая не собирается строить свою жизнь за счет собственных усилий, качество жизни всецело зависит от мужчины. Как он сможет ее обеспечить, так она и будет жить. А степень обеспечения зависит от его социального статуса. Особенно это верно для России, где хорошо живет не тот, кто хорошо работает, а тот, кто высоко сидит. Так было в советские времена, так есть и сейчас. Поэтому в общем случае, жена пролетария будет

таскать тяжеленные сумки с самой дальней продуктовой базы (потому, что там дешевле), трястись на дачу в электричке, торчать кверху задом на огороде – и так всю жизнь.

Отсутствуют гарантии благополучия и для детей. Навряд ли ее муж-рабочий сумеет должным образом сориентировать сына – привить любовь и стремление к познанию, обучению, настроить на поступление в институт. Возможно, он и попытается это сделать, но указывать путь кому-то легче тогда, если ты уже прошел этот путь сам, и трудно в противном случае. Когда я учился в школе, мать мне сказала: поступить в институт нужно хотя бы потому, что студенчество – это самый счастливый период в жизни. Я проверил, это действительно так. Рабочий же такого совета дать не может, ибо не имеет соответствующего опыта. Да и в целом для его жизни характерны несколько другие ценности и другое социальное окружение.

Получение высшего образования имеет не только далеко идущие последствия в виде потенциальной карьеры, но и краткосрочные. Ведь не сумевшего обеспечить себе отсрочку от службы в армии молодого человека туда обязательно заберут, возможно направят в «горячую точку», и т.п.

Иную ситуацию закономерно ожидать в случае, если женщина является, например, женой главного бухгалтера преуспевающей компании. Она будет ходить в дорогих шубах, покупать продукты в приличном супермаркете, ездить на подаренном мужем автомобиле. Ее сын поступит в престижный университет. О том, что он не пойдет ни в какую армию, не стоит и упоминать.

По отношению к указанной проблеме женщин можно подразделить на две категории. К первой, как отмечено выше, относятся особы, готовые выскочить замуж хоть за канавокопателя,

забыв о том, что тем самым отрезают себе и, как правило, своим детям, путь к благосостоянию навсегда (вдумайтесь: НАВСЕГДА!).

Ко второй категории относятся те, которые всю жизнь ищут выгодный вариант, что в принципе разумно, хотя в предельном случае это предстает как своего рода вид проституции. Действительно, с принципиальной точки зрения нет разницы между женщиной, которая стремится отдаться богатому мужчине за деньги на одну ночь, стоя на Тверской, и женщиной, которая стремится отдаться богатому мужчине, вступая с ним в брак (то есть, на много ночей). Идея в обоих случаях идея одинакова, а если использовать маркетинговые термины, как мы условились, то первый случай соответствует спотовому рынку (разовые продажи на рынке, как правило, по более высоким ценам), а второй – заключению долгосрочного контракта.

В этой связи интересен следующий опыт. В свое время я активно сотрудничал с брачными агентствами, пытаясь найти себе супругу. На этом пути я узнал много интересных вещей. В том числе увидел, что большинство женщин, ищущих мужа в брачном агентстве, рассматривают последнего исключительно как средство обеспечения собственных потребностей – чтобы кормил, одевал и т.п. Грубо выражаясь, их интересует не человек, а его кошелек. В результате у мужчин выработались защитные меры: желая, чтобы интересовались ими, а не их деньгами, состоятельные мужчины скрывают свое материальное положение различными способами. Например, скромнее одеваются, избегают приезжать на встречи на дорогих автомобилях, либо на время одалживая у друзей недорогие машины, а если такой возможности нет, то пользуются метро. В разговоре дозированно выдают информацию. И т.п.

Но не будем слишком строги к корыстолюбию слабого пола. Есть и другие причины, заставляющие женщину пытаться сесть кому-нибудь на шею. Далеко не каждая женщина обладает такими способностями, чтобы удовлетворить все свои потребности (масштаб которых, нередко, нескромен). Хотя и в меньшей степени, чем от социального положения, но благосостояние зависит и от квалификации человека. А квалификация женщин часто ниже уровня мужчин, да и способность к плодотворному труду тоже.

В каких бы организациях я ни работал, везде наблюдал одну и ту же картину. Среди молодых сотрудников, юноши в большинстве своем амбициозные, трудолюбивые люди, для которых работа – часть самоутверждения, поэтому они в ней весьма заинтересованы. Иные девушки. Зачастую относящиеся к работе как к ненавистному труду, они с трудом высиживают рабочий день, и в шесть часов готовы бросить любую проблему, сколь важной она ни была бы. Налицо отсутствие должных профессиональных амбиций и прилежания. Хотя, конечно, и с теми, и с другими бывали исключения.

Еще один штрих. Понаблюдайте за отдыхающими компаниями. Вот, допустим, проходит корпоративный выезд на природу. Пожарили шашлыки, выпили, завязался разговор. О чем говорят мужчины? После стандартных бесед на тему автомобилей и женщин, вдруг кто-то высказал мысль о работе. И началось обсуждение производственных проблем – жаркое, заинтересованное! Глядишь, вот так, на свежем воздухе, и найдено какое-то решение, которое будет воплощено как только они вернутся в офис. А теперь вспомните, как часто вы наблюдали, чтобы женщины во время отдыха обсуждали производственные

проблемы? Угадайте, как это сказывается на эффективности производственной деятельности?

Но неэффективной деятельностью слабого пола дело не ограничивается. В течение рабочего дня женщина становится разносчиком сплетен, интриг, пустых разговоров, конфликтов, связанных с выяснением отношений с соперницами и всякого другого, что никак не увеличивает ее конструктивный трудовой вклад. Иногда вообще начинает казаться, что на работе, параллельно с деловой атмосферой существует еще одна – атмосфера слухов, сплетен, обсуждений и пр., которую поддерживают и питают женщины. Это совсем другой мир, где вопросы профессиональной эффективности находятся на последнем месте, а на первом – вопросы, кто с кем спит, кто кому изменяет, кто где встречается и т.п.

Конечно, все сказанное выше – некие усредненные рассуждения. Из этого не следует характеристика женщин как таковых, в принципе. Это всего лишь наблюдения за реальностью. Какая реальность – такие и наблюдения. Иногда приходится видеть и обратную картину. В той же организации наблюдал, как молодой человек, сочетавший две весьма нежелательные с профессиональной точки зрения черты – он был бездельником, а кроме того – тупым, начисто проигрывал молодой, но толковой и исполнительной девушке.

Но это к слову. Подводя черту под рассуждениями о степени заинтересованности женщины, констатируем, что несамостоятельной женщине совершенно необходим муж. В лучшем случае – потому, что тот, кто не сумел реализоваться в трудовой деятельности или в общественной жизни, должен реализоваться хотя бы в семье. В худшем – потому, что тот, кто не может должным

образом стоять на собственных ногах, должен сесть кому-нибудь на шею. Так что женщина подобного типа всегда будет зависима от мужчины в достаточно большой степени и, соответственно, будет больше заинтересована в браке, чем мужчина и чем самостоятельная женщина. Причем в любой период жизни.

*О юность, юность... Ради юбки,
Самоотверженно и вдруг
Душа бросается в поступки
Руководимые из брюк.
И. Губерман*

Заинтересованность мужчины

С женщинами вроде разобрались. Интересно, что же толкает на женитьбу мужчину? Каковы побудительные мотивы? Вдруг, тоже есть серьезная причина?

Почему так часто бывает, что вдруг, где-то в 20 лет, у молодого человека внезапно просыпается желание жениться, причем несмотря на то, что он и так ведет половую жизнь? (Брак, инспирированный запретом добрачного секса не рассматривается как событие неактуальное, и, с моей точки зрения, девиационное). Не думаю, что доминирующими здесь является стремление жить отдельно и самостоятельно. Тем более, для того, чтобы жить отдельно и самостоятельно, нужно **иметь возможность** жить отдельно и самостоятельно, **а не вступать в брак**, который может этому поспособствовать лишь иногда и лишь отчасти.

Скорее, и это подтверждают данные психологов (Берн Э., Фромм Э., Д. Карнеги, Н. Козлов и др.), у молодого человека имеет место стремление «повзрослеть» - вот он надел кольцо и стал «взрослым», чем (пока) гордится. Имеет место механическое, а отчасти, инстинктивное исполнение очередного социального ритуала. Хорошо ли это? Не всегда. Правда, общественность смотрит на такие вещи с одобрением – парень живет (почти) как человек! Не мальчик уже! В свое время сам это проходил, правда не женился.

На мой взгляд, ситуация по своей сути та же, что и в примере с трактористом. Найти иные основания для женитьбы в 20 лет непросто. В этом возрасте стоит создавать задел на будущее – получать образование, искать свое место в жизни. Погулять вдоволь в конце концов. Зачем же взваливать на себя обязанности по устройению семейной жизни? Что, для парня велик риск опоздать? Ведь прав был Егидес, когда говорил, что привлекательность и конкурентоспособность мужчины только возрастает по мере возмужания и приобретения жизненного опыта.

В порядке эксперимента я спрашивал выпускников вузов (~22 года), собирающихся жениться. Вопрос был не сложен: **Зачем? Ты собираешься сделать важный шаг. Какие цели ты при этом преследуешь?** Стандартная реакция – «...а в ответ – тишина». Далее – двойное последовательное удивление.

Первый раз - моим вопросом: я казался странным человеком, спрашивающим об очевидных («дураку понятных!») вещах. Второй раз – когда пытаюсь ответить, человек обнаруживал, что в ответ на такой очевидный (с его точки зрения) вопрос, сказать-то ему нечего. Но он говорил. Ответы делятся на несколько категорий.

Первая – самая большая, представляет собой высказывания, к рассуждениям или размышлениям никак не относящиеся. Я имею ввиду заученные от бабушек стандартные фразы типа «пора жениться», «я уже вырос», «нужно завести детей» и т.п. Ситуация напоминала мне разговор на тему Бога с парнем, работающим на стройке бетоносмесителем (или бетономешателем – короче, его работа состояла в том, чтобы в большое грязное корыто высыпать мешок цемента, добавить остальные ингредиенты, воду, и с серьезным видом размешивать. И так весь день). Он убеждал меня в необходимости веры в Бога.

Аргументация состояла из порядка пятнадцати фраз, повторяемых по кругу. «Мы должны ходить в храм», «Иисус погиб за нас на кресте», «Нужно верить – а как же не верить» (сильна логика!), «Грешить нехорошо», «Мы, русские – православные» и т.п. В отношении семьи степень саморефлексии у многих столь же невелика.

Конечно, я говорю о некотором среднем уровне. Были и иные ответы. Например: «Мне угрожает армия. Проанализировав все доступные для меня способы «откоса» от нее я выбрал рождение ребенка (три года отсрочки). Но ребенка надо не только родить, но и воспитать. Делать это лучше в семье. Поэтому я женюсь. Средства на обеспечение задуманного проекта у меня есть». Можно спорить, насколько прав этот парень, так как чтобы завести ребенка, нужно еще и хотеть ребенка, созреть для этого. Но нельзя не согласиться, что его рассуждения - логичные рассуждения сознательного, ответственного человека. Уж лучше так, чем наоборот – когда сначала что-то делают, потому как уж очень хочется, а потом начинают думать.

Вторая категория ответов представляет собой рационализацию желания постфактум. «Мы хотим быть вместе», «Мы не можем друг без друга», «В нашей ситуации это было необходимо» и т.д. и т.п. Непонятно, какое отношение все это имеет к исходному вопросу. Хотите быть вместе – так будьте, пока не надоест, причем тут официальный брак?! Не стану долго распространяться на этот счет. Механизм ретроспективного самооправдания был достаточно объяснен психологами двадцатого века, не стоит повторять общеизвестных вещей. Перейдем к третьей категории ответов.

Она иная. Дело в том, что ответов не было. Удивленная тишина, вызванная моим вопросом, в отличие от рассмотренных

выше случаев, не прерывалась притянутыми оправдательными обоснованиями своих неосмысленных действий. Напротив, человек искал разумные причины собственных поступков и не находил их, становясь готовым изменить решение.

Здесь уже соблюдал осторожность я. Ведь давая человеку отсутствующие у него размышления, которые, кстати, он не просил, я становлюсь сопричастным возможным последствиям, превращаюсь в соисполнителя, несу ответственность. Надо ли мне это? Конечно, нет. Да и для общества вряд ли полезно.

Чтобы быть независимым от социальных стереотипов, не позволять собой манипулировать, нужно являться весьма и весьма богатой личностью, непрерывно самосовершенствоваться, иметь механизмы внутреннего самоконтроля, широту и благородство личности. Многие ли хотят этого? Многие ли имеют? Но в противном случае независимость превращается в эгоизм и безнравственность. Опыт клуба практической психологии «Синтон», наряду с благополучными результатами, наглядно показал и это.

Итак, приведенные рассуждения показали, что найти здоровое объяснения причин своего вступления в брак у самих молодых людей, в общем случае, не представляется возможным. Наверное, так предусмотрела природа. Потому что, если разобраться, молодому мужчине брак не очень-то нужен и очень невыгоден. Девушке же, напротив, брак необходим.

Здесь я извинюсь перед самостоятельными девушками, которые все же встречаются и могут обидеться на мою последнюю фразу. Так вот, она относится только к обыденным, среднестатистическим представительницам слабого пола, так сказать, рядовым штамповкам демографического конвейера. Причин же необходимости много. Среди них как субъективные – лень,

нежелание работать, стремление жить за чужой счет, так и объективные – необходимость реализовать свою природную функцию – рождение детей, что непросто осуществить вне семьи, особенно если стоит задача параллельно заниматься эффективной трудовой деятельностью.

И в этом есть наше несогласие с озвученной выше позицией Аркадия Егидеса, который предполагал, что мяч в брачной игре перебрасывается с одной стороны на другую. Нет, мяч почти всегда на стороне мужчины. А некоторые технические трудности, которые действительно имеют место у молодых парней, остаются всего лишь техническими, не способными изменить картину качественно.

К тому же, хотя мужчина обычно раньше умирает, зато он медленнее стареет. Любопытную иллюстрацию тому приводит писатель Сергей Довлатов в своих «Записных книжках», которую я решил процитировать полностью. С. Довлатов пишет: «Один глубочайший старик рассказывал мне такую поучительную историю:

Было мне лет двадцать. И познакомился я с одной начинающей актрисой. Звали эту женщину Нинель. Я увлекся. Был роман. Мы ходили в кинематограф. Катались на лодке. Однако так и не поженились. И остался я вольным, как птица.

Проходит двадцать лет. Раздается телефонный звонок. Вы меня не узнаете? Я Нинель. Моя дочь поступает в театральный институт. Не могли бы вы, известный режиссер, ее проконсультировать. Я говорю: Заходите.

И вот она приходит. Страшно постаревшая. Гляжу и думаю: как хорошо, что мы не поженились! Она - старуха! Я все еще молод. А рядом - юная очаровательная дочь по имени Эстер.

Мы посидели, выпили чаю. Я назначил время для консультации. Мы встретились, позанимались. Я увлекся. Был роман. Мы ходили в кинематограф. Катались на лодке. Однако так и не поженились. И остался я вольным, как птица.

Проходит двадцать лет. Раздается телефонный звонок. Вы меня не узнаете? Я Эстер. Моя дочь поступает в театральный институт. Не могли бы вы, известный режиссер, ее проконсультировать? Я говорю: Заходите.

И вот она приходит. Страшно постаревшая. Гляжу и думаю: как хорошо, что мы не поженились! Она - старуха! Я все еще молод. А рядом - юная очаровательная дочь по имени Юдифь.

Мы посидели, выпили чаю. Я назначил время для консультации. Мы встретились, позанимались. Я увлекся. Был роман. Мы ходили в кинематограф. Она катала меня на лодке. Однако так мы и не поженились. И остался я, - закончил старик, глухо кашляя, - вольным, как птица. [7;150-152]

Так что, если говорить о мужской половине населения, то только неспособность осознать себя, подчинение инстинктам и неявным устремлениям позволяет сохранять картину в том виде, в котором мы наблюдаем ее сейчас. Если бы двадцатилетний лопух думал головой, разве влез бы он в ярмо семьи? Ведь еще не время! Но примеров сколько угодно. Более того, наблюдаются просто-таки вопиющие – когда девушка, которую на 100% содержит муж, имеет наглость орать на него, командовать им, а он исполняет ее волю, как будто чем-то обязанный! Но для лопуха это естественно...

*Я по любви попал впросак,
Надев семейные подтяжки,
Но вжился в тягу, как рысак,
Всю жизнь бегущий из упряжки.
И. Губерман*

О балансе интересов сторон

Как в этом случае относиться к браку, который, если следовать нашему терминологическому выбору, в данном случае является сделкой? Ведь сделка может быть названа справедливой, честной только в том случае, когда она в равной степени выгодна обоим сторонам. Такую сделку заключить легко. Действительно, если вы, к примеру, недорого продаете хороший автомобиль, то вам будет достаточно одного объявления в газете «Из рук в руки», и первого покупателя. Я всегда так свои машины продавал, имея существенную экономию времени. Иное дело, если ваш автомобиль – так себе, особо никому не нужен, а деньги за нее вы просите большие. Тут одним объявлением не обойдешься. Полгода можно продавать. И придется сокрыть многие подробности относительно его состояния.

Что происходит на брачном рынке? Как следует из сказанного, не всегда можно говорить о равенстве условий и справедливости сделок. Здесь женщина больше заинтересована в браке. Именно поэтому существует столько манипулятивных приемов, как женить на себе мужчину. Задумайтесь, **разве во взаимовыгодное предприятие затягивают обманом?** А частоту применения женщинами обмана иллюстрирует, в частности, и книжный рынок. Пройдитесь по большому книжному магазину – и вы обнаружите немало книг с названиями типа «Как выйти замуж».

А много ли книг «Как найти себе жену»? Я лично вообще таких не видел. Если и есть советы мужчинам, то обычно они в духе «Как переспать с женщиной и потом легко от нее отделаться». Это еще раз свидетельствует, что заинтересованность в браке одной стороны (женщин) существенно выше, чем другой (мужчин).

И есть все основания полагать, что факт несовпадения количеств тех и других здесь не играет ключевую роль. Тем более, что как мы видели выше, соотношение количеств между свободными мужчинами и женщинами непостоянно, зависит от возрастной категории. В молодости больше мужчин, в среднем возрасте – женщин. Основная причина все же другая – разная заинтересованность в браке, которая опирается на неодинаковую выгодность такой сделки для сторон: в общем случае для мужчин такая сделка ведет к убытку и появлению различного рода ограничений, а для женщин такая сделка необходима и прибыльна. Наша констатация не несет в себе положительной или отрицательной оценки. Это всего лишь констатация фактов, какие они есть. Впрочем, такая точка зрения мало у кого вызывает сомнения – за исключением отдельных самостоятельных женщин, которым порой ситуация представляется обратной.

В процессе подготовки этой книжки я старался поговорить с разными людьми, особенно женщинами, с тем, чтобы принять во внимание их мнение. Так вот, самостоятельные женщины, благодаря собственному труду и таланту уже имеющие в своей жизни определенные достижения (возраст обычно в районе 30), вовсе не рассматривают вступление в брак как выгодную для себя сделку.

Скорее наоборот. Сравнивая потенциальные плюсы и минусы, они приходят к выводу, что минусов больше. Зачем нужно выходить замуж? – спрашивали они меня. Денег достаточно, карьера

успешная, самореализация на достойном уровне. В отсутствие мужчины они не могут только родить ребенка, но для этого нужен именно мужчина, а не муж. Так что данная проблема легко разрешима. В отношении же остального, с их точки зрения, от мужа одни проблемы.

Скорее всего, он будет претендовать на то, чтобы жена взвалила на себя все работы по дому, занималась бы готовкой еды, стиркой одежды, закупками продуктов по магазинам. Как говорится, «приставлена к борщам». Плюс слушалась бы мужа. Плюс другие ограничения, которые муж постарается наложить – с тем не ходи, тому не звони, поздно не возвращайся. Ведь известно, что менталитет российских мужчин ближе к восточному, азиатскому типу, предполагающему непререкаемое главенство мужа, нежели к западному, где практикуется равноправие.

Кроме прочего, все перечисленное существенным образом мешает женщине продуктивно самореализовываться в социальной жизни, делать бизнес и карьеру – ведь работа по дому отнимает столько сил и времени. Также, это низко квалифицированный труд, и женщине, привыкшей выполнять сложную, интересную работу он порой претит. Для чего нам все это нужно? – спрашивали меня самостоятельные женщины. Пришлось с ними согласиться. Не факт, что для женщин такого уровня выходить замуж выгодно.

Впрочем, ситуация описанного типа может быть разрешена достаточно эффективно при определенном подходе, который мы рассмотрим в дальнейшем. Собственно, поиск конструктивных решений – одна из главных задач этой книги.

Продолжая разговор о заинтересованных в браке сторонах, обратим внимание еще на один немаловажный аспект. Речь идет о такой существенной составляющей, как социальный статус

соискателей. В приведенных выше рассуждениях мы абстрагировались от этого момента, косвенно предполагая, что сравнение заинтересованности сторон в браке происходит при условии примерно равного их социального положения. Поэтому уделим немного внимания ситуации, когда это положение равным не является.

Влияние различий в социальном статусе стало более сложным именно в современную эпоху, в нашем хоть в какой-то степени демократическом обществе, когда люди хотя бы на бумаге обладают равными возможностями. В старые же времена все было проще – и выбирать себе супруга можно было только из представителей своего класса.

В то же время, в наши дни как-то не принято говорить о социальных классах. Интеллигенция, купечество, пролетариат... - как будто эти слова остались в прошлом. Однако это не так, слова могут остаться где угодно, но обозначаемая ими реальность продолжает существовать, даже не смотря на то, что в постсоветской России произошло некоторое смешение классов – например, когда ученый высокого уровня, ввиду неоплачиваемости своего труда, становился слесарем, торовцем либо водителем; и наоборот, когда социальное охвостье путем криминально-жлобских махинаций приобретало вид респектабельных бизнесменов.

Тем не менее. Как говорят социологи, в нашей стране по сути сохранилось сословное общество. И хотя люди это не всегда осознают, отсутствие осознания не оказывает влияния на практику их деятельности, которая происходит в соответствии с сословными закономерностями.

Понятно, что применительно к вопросу о заинтересованных в браке сторонах, классовая принадлежность соискателей имеет

существенное значение, которое может и еще увеличиться, если высокому социальному рангу сопутствуют и другие конкурентные преимущества. Поэтому при определенных обстоятельствах описанная нами выше картина, когда большая часть преимуществ на стороне мужчины, может оказаться другой.

Действительно, представим себе красивую, стройную, образованную девушку с утонченными манерами, которая к тому же работает в солидной организации, где получает большую зарплату. Все это в жизни удалось ей не случайно, а потому, что ее отец занимает высокий пост в государственных либо коммерческих структурах. Соответственно, другие материальные вопросы у этой девушки также успешно решены: имеется и отдельная квартира, и дача, и автомобиль европейского производства. Несмотря на то, что благосостояние этой девушки никак не связано с какими-то ни было ее личными заслугами или деловым качествами, она будет заинтересована в браке лишь с мужчиной аналогичного социального статуса. А если по каким-то причинам состоится ее бракосочетание с представителем более низкого социального класса, то баланс сил в семье не будет равным, и ее спутнику придется идти на определенные уступки своей супруге, потому что статус определяет не только степень заинтересованности в партнере, но и в значительной степени права сторон.

Возможны и другие ситуации. Кроме того, есть основания полагать, что стремление к заключению брака в пределах своего социального слоя, весьма и весьма оправданно. Далее, в соответствующем разделе мы вернемся к этому тезису.

В этой связи интересна мысль профессора Сирила Норткота Паркинсона. Обдумывая сходную проблему он составил «таблицу классности», включающую классификацию потенциальных

супругов исходя из шести классов. Классификация производится по количеству баллов, которое набирает претендент. Количество баллов находится в пределах от 10 до 100. Набравший от 85 до 100 баллов причисляется к первому классу, от 70 до 84 – к шестому, остальные, соответственно, между ними с интервалом в 15 баллов. Те, кто набрал менее 10 баллов считаются деклассированными и в дальнейших рассуждениях не учитываются.

В свою очередь, баллы назначаются по «таблицам пригодности», которые, содержат группы положительных и отрицательных характеристик. К первым относятся здоровье, красота, живость и деятельность, благоразумие, респектабельное происхождение, изящество и одаренность, эрудиция, верность, уживчивость и хорошие манеры, тактичность и непринужденность, а также сегодняшние доходы и ожидаемое наследство. Ко вторым – недружность и невзрачность, вялость и леность, безрассудство, сомнительные родственники, неуклюжесть и бездарность, невежество, вероломство, сварливость и дурные ухватки, бестактность и чванство, сегодняшние долги и ожидаемое мотовство.

Таким образом, согласно идее Паркинсона, используя эти таблицы можно примерно вычислить, к какому классу принадлежат потенциальные супруги. Далее следует очередной закон Паркинсона: мужчина как правило сочетается браком с женщиной на один класс выше его. Исключение составляют мужчины первого класса, которые женятся «по горизонтали» - на женщинах того же класса. Подробности этих рассуждений можно посмотреть в первоисточнике – [19].

Несмотря на то, что доктор Паркинсон, как всегда, шутит, по сути он прав. Его выводы подтверждаются жизнью. Действительно,

довольно часто мужчина женится на женщине одним классом выше себя.

Завершая же данный раздел, констатируем, что в конечном итоге в браке заинтересованы обе стороны, хотя и в несколько разной степени. Тем более, что продолжать свой род необходимо, а семья является проверенным инструментом. Навряд ли целесообразно сочетаться браком в 20 лет – в этом случае сомнительна возможность осознанного построения семьи – прежде надо набраться опыта и знаний. А для молодого человека это просто невыгодно. Да и для девушки тоже бывает критично – в тех случаях, когда поженившись по молодости, супруги с энтузиазмом заводят двоих детей, но потом расходятся. В этом случае молодой женщине будет трудно снова выйти замуж, так как брать женщину с двумя чужими детьми желающих немного.

Но в 30 лет вступать в брак в самый раз. Жизненный опыт уже достаточен, да и детей позже заводить плохо. Конечно, можно и в 40, но если предполагается создать ребенку исходные условия для благополучной карьеры, то это нередко означает, что содержать его (как минимум, помогать ему) придется лет до 25, а делать это будет затруднительно, если родители к тому времени уже состарились.

А следуя стремлению вести сознательную жизнь, нам не избежать вопроса, какие есть возможности организовать семейный быт разумно и осознанно, действуя как *homo sapiens*? Для начала, переосмыслим некоторые стереотипы.

*Высшая у жизни драгоценность -
Дух незатухающих сомнений,
Низменному ближе неизменность,
Богу – постоянство изменений.*

И. Губерман

Философия это видение... Для нее характерно буравить склеротический панцирь, образуемый традицией и конвенциями, и разбивать оковы, сооруженные предшественниками, — так только и можно увидеть вещи по-новому.

Вайсман

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОПУЛЯРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Существует ряд предустановлений, традиций, подходов, стереотипов понимания и оценки тех или иных поступков в семье, которые разделяются большинством людей, хотя осознаются, как и везде, меньшинством. Стереотип здесь можно определить как модель поведения, не требующая осознания. Сам по себе стереотип не хорош и не плох, все зависит от конкретной ситуации, в которой ему следуют. Привычка же необдуманного следования стереотипам, шаблонам, с нашей точки зрения, плоха, так как превращает человека в механизм и не позволяет ему совершать адекватный выбор.

Несмотря на нейтральность стереотипов как таковых, они, как правило, не соответствуют осознанной модели семьи, которую мы пропагандируем – поскольку не обеспечивают оптимального и справедливого принятия решений. Кроме того, при определенных условиях, стереотипы играют роль жупела, вынуждающего отступать и повиноваться, нередко они используются как

инструмент для силового подчинения одного из супругов другому. Человек, не рассматривающий критически их содержание, не вдумывающийся глубоко в их природу, не способен понять реальное состояние дел – в какой ситуации и насколько целесообразно следовать стереотипам, а в какой нет. Иногда он уподобляется волку, испугавшемуся красных флажков.

Наблюдаемая порой ситуации требует ее глубокого анализа, и отчасти, он был проведен в моей книге «Мистер Эго. Как жить в обществе и быть свободным от общества». Поэтому здесь я не буду останавливаться на общих принципах, а уделю внимание конкретике, с целью показать, что претензии стереотипов на истинность в современном обществе, по меньшей мере, требуют дополнительных обоснований.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно стереотипов, нужно сказать несколько слов о так называемой женской логике.

*С таинственной женской натурой,
Не справиться мысли сухой,
Но дама с хорошей фигурой,
Понятней, чем дама с плохой.*

И. Губерман

«Женская логика»

- или несколько слов о спорах, в которых не может родиться истина

Обращение к вопросу о женской логике в контексте наших рассуждений не случайно. Да и как могло быть иначе, если еще в самом начале работы мы заявили, что брачно-семейные отношения будем рассматривать через призму рационального осознания? В такой ситуации женская логика тоже должна быть осознана, или

хотя бы понята в целом, должно быть прояснено место, которое она занимает.

Разумеется, анализ имеет в своей основе предпосылку, что женская логика, во-первых, в какой-то форме существует, а во-вторых, отличается от нормальной (ну или как ее назвать еще, мужской?), в противном случае нельзя было бы говорить о ней как о чем-то отдельном. Добавлю также, что такая предпосылка придумана не мной и является общепринятой, нередко будучи разделяема и самими женщинами.

Учитывая прикладной характер настоящей работы, я не буду углубляться в метафизику этого явления. Но все же, несколько общих суждений.

Что такое логика?

В первую очередь, раз уж говорим о логике, необходимо прийти к согласию, что мы будем под ней понимать. В качестве первого шага разумно посмотреть уже существующие определения. Слово ученым. «Логика ... это наука об общезначимых формах и средствах мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания» [29;315]. Или так: «Формальная логика – наука о законах и операциях правильного мышления» [9;5]. Углубляться в особенности предикативной, диалектической и других логик мы не будем, тем более что навряд ли это дополнит картину.

А картина действительно неполная, и ощущается, что для нашего рассуждения общепринятых определений окажется недостаточно. Есть основания полагать, что в житейском контексте, в отличие от научного, логика толкуется более широко. В самом деле, когда говорят о женской логике, обычно имеют в виду не

только стройность, обоснованность и доказательность женского мышления, но и поступки женщины.

Поэтому отложим в сторону специальные научные словари и возьмем обычный словарь русского языка С.И. Ожегова. В нем говорится о следующих значениях слова «Логика»: «1. Наука о законах мышления и его формах... 2. Ход рассуждений, умозаключений... 3. Разумность, внутренняя закономерность чего-нибудь» [18;290]. С таким определением жить становится уже легче. Пункт 1 мы оставим без внимания, он нам сейчас не нужен, поскольку наука не может быть женской либо мужской, она универсальна и аподиктична, а вот второе и третье значения весьма пригодятся. Особенно второе, исходя из которого можно сформулировать понимание женской логики как определенного хода рассуждений и умозаключений, присущего женщине. Впрочем, и такая формулировка для нас недостаточна.

Корректно ли говорить только о логике мышления или следует включить в рассмотрение еще и логику поведения? Выше мы сказали, что женскую логику обычно увязывают не только с рассуждениями, но и с поступками.

По-видимому, последнее допущение правомерно, и, в зависимости от ситуации, вполне можно, рассматривая женскую логику, подразумевать под ней и мышление женщины, и совершаемые на основе него поступки. Такой подход вполне соответствует третьей части определения С.И. Ожегова, трактующего логику как «разумность, закономерность чего-либо» и применительно к житейской практике, в логике присутствуют обе этих составляющих: в разном соотношении в зависимости от конкретной ситуации.

Как в этом случае оценивать ту или иную логику? Каждая составляющая имеет свои критерии. Мышление можно оценивать исходя из категорий правильности, корректности, внутренней стройности, непротиворечивости, возможности построения долгосрочной стратегии. Поведение характеризуется, в первую очередь, эффективностью – способностью достигать практических результатов. Эффективность поведения тем выше, чем больше достигнутые результаты соответствуют запланированным. Кроме того, качественная оценка поведения зависит и от множества других факторов: адекватности ситуации и внутреннему состоянию, способности к реализации тактических шагов и т.д.

Популярные версии о женской логике

Итак, мы разобрались и с пониманием логики, и с теми критериями, на основе которых возможна ее сравнительная оценка. Теперь давайте посмотрим, какие в народе есть взгляды на природу женской логики – ведь существует много версий, объясняющих это явление.

Версия 1. Недостаточность у женщин интеллектуального потенциала, необходимого для осуществления логически корректных операций рассуждения. Эта версия больше популярна среди мужчин, но тем не менее, не верна. Не утверждая, что средний интеллектуальный потенциал женщины абсолютно эквивалентен тому же у мужчин (это вопрос дискуссионный), в то же время, вполне можно утверждать, что если различие и есть, то оно не очень значительно. В том числе, эта версия не подтверждается и опытом, по меньшей мере, моим.

В жизни мне пришлось сменить ряд мест работы, отличающихся не только специализацией, но и принадлежностью к

тому или иному социальному уровню. Водитель, научный сотрудник, работник госучреждения, затем коммерческой сферы, и т.д. – но ни в одной из этих областей я не встречал сколько-нибудь заметного отличия в умственных способностях между женщинами и мужчинами, если смотреть по горизонтали, то есть, в пределах одного социального слоя.

Если же взглянуть по вертикали, то здесь можно найти отличия, только как таковые женщины окажутся не причем, потому что различия создаются не половой принадлежностью, а социальной. Да, интеллект мужчины - менеджера по продажам солидной компании наверняка выше интеллекта средней продавщицы на рынке, но интеллектуальный потенциал женщины - кандидата философских наук, как правило, выше, чем у среднего менеджера. Кроме того, она еще и превосходит его по культурному и духовному уровню. Это в среднем, конечно, бывают исключения, а иногда даже – приятные исключения.

При более прозаичном взгляде на мир придется признать, что глупых женщин в мире много. К сожалению, это так. Но ведь и среди мужчин много дураков. А элементарные правила той же логики требуют, чтобы, если мы уж говорим о женской логике, было объяснено, на основании каких критериев мы фиксируем ее принадлежность именно женщинам. Ввиду того, что тезис «мужики умные, а бабы – дуры» несостоятелен, и признаки нехватки ума порой присутствуют и у тех, и у других, нет никаких оснований, чтобы приписывать неграмотное мышление слабому полу. Тогда уж нужно говорить не о женской, а о безграмотной логике, в равной степени доступной для обоих полов.

Таким образом, версия о недостаточности женского ума для выстраивания логически корректных рассуждений критики не выдерживает. Рассмотрим следующую версию.

Версия 2. Женщины обладают полноценной логикой, но между мышлением и поведением женщины имеется достаточно большая дистанция.

Данный подход на первый взгляд кажется более невинным, чем предыдущий, но это только кажется, особенно на фоне тезиса о том, что у человека разумного, в отличие от животного, поведение в основном и регулируется его мышлением. «Ах, я все понимаю, но ничего не могу с собой поделать!» - это слова слабых, не способных управлять своей жизнью людей, которых несет по судьбе хаотичный поток сторонних влияний. Сравните: точно так же домашнее животное, собака например, будучи по весне обуреваема страстью к гульбе и размножению, убегает от хозяина чтобы предаться разврату с целой стаей бродячих псов где-нибудь в гаражах, хотя и понимает, что неподчинение хозяину - грех, и что на улице жить куда хуже, чем дома.

Конечно, нельзя утверждать, что поведение человека **полностью подчинено** его разуму. Инстинктивно-чувственные порывы всегда играют свою роль, значение которой отличается в зависимости от периода жизни и эмоциональной ситуации. Но все же, интегрально, жизнь сознательных людей направляется их разумной стратегией, и, видимо, следует принять, что и у разумной женщины это так.

Противоположный случай выглядел бы довольно странно, так как тогда мы должны были бы предположить, что у кого-то в голове присутствует здоровая, последовательная логика, но поступками руководит нечто иное – непонятно, что, но очевидно, не разум. В

пределе такой случай представляет собой психопатологию, но применительно к нашему рассуждению важнее то, что здесь также не удастся найти каких-либо критериев, позволяющих отнести его именно к женской вотчине – ведь не умеющих управлять собой достаточно и среди мужчин. Так что данная версия тоже не объясняет явление женской логики, поскольку говорит не о логике, а о слабости воли и разума.

Третья версия перекликается со второй, но выглядит куда более обоснованной. Суть ее в следующем.

Версия 3. Женщине присуще иное восприятие мира, в котором логика не всегда является доминирующей.

Действительно, при взгляде на проблему с определенной точки зрения, в основу мышления могут быть положены чувства. Многие разделяют мнение, что женщины – более чувственные натуры, нежели мужчины. Соответственно, в своей жизни они больше руководствуются чувствами. Психолог Раиль Кашапов отмечал, что у людей, склонных к такому типу мироощущения, «чувство часто подменяет мышление... мыслительные процессы часто подавляются и мыслительные механизмы играют придаточную роль, второстепенную по сравнению с чувством... и если мышление приносит логический вывод, противоречащий чувству, то обычно такой результат отвергается с порога. Такой результат даже не доходит до сознания, о нем просто не думают, поэтому мышление не служит чувствам» [12;18].

В этом случае, с использованием нормальной, строгой логики женская логика не может быть понята в принципе, причем ясно почему. Первым препятствием служит само отсутствие предмета, который должен быть понят, то есть логики как таковой. Для большей наглядности можно привести в пример текст какой-нибудь

книги. Если автор человек серьезный, то его книга объединена сквозной идеей, которая и разворачивается на протяжении всего изложения. Даже если в результате стихийного бедствия или агрессивного поведения какого-нибудь нелогичного домашнего животного, книга оказалась разорванной на несколько частей, и непонятно, какие части откуда, ее все равно несложно восстановить: ознакомившись с содержанием, читатель поймет логику автора и сложит куски в соответствии с ней. Если же такая объединяющая, сквозная логика отсутствует, то сложить воедино книгу не получится. Разрозненные куски так и останутся разрозненными кусками.

Аналогичная последней ситуация возникает и в случае с «чувственным рассуждением». Сквозная идея отсутствует, следовательно, логически корректные эпизоды фрагментарны и между собою не связаны и, более того, инспирированы не планомерным ходом мысли, а переживанием ситуации. Понять же и систематизировать породившие их чувства, в общем случае, невозможно.

В свою очередь, чувство всегда индивидуально и не вписывается в рамки каких-либо всеобщих категорий. История философии и эпистемология знает примеры натиска ученых, которые пытались сделать живое чувство некоей основой получения подлинных знаний о реальности. Однако их труды не увенчались успехом. Чувство не поддается обобщению. Ведь в основе обобщения всегда лежит некоторое абстрагирование, и обобщая, мы оперируем скорее идеальными сущностями, например: «для человека в таких обстоятельствах характерно то-то и то-то...». Здесь мы используем какого-то абстрактного «человека», какую-то типизацию «обстоятельств» и довольно условное приписывание

потенциально возможных действий. Понятно, что в жизни люди вовсе не абстрактные, а очень даже конкретные, да и обстоятельства тоже. А любое обобщение осуществляется путем избавления от конкретных черт.

Ну например, мы хотим получить понятие «стол». Для этого мы должны объединить те признаки стола, которые встречаются у всех предметов данного вида («стол – предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках» [18;684]), и одновременно исключить индивидуальные признаки отдельных столов, такие как форма ножек, их цвет, различные надписи, вырезанные перочинным ножом на доске. Такие вещи не впишешь в общее понятие. Поэтому теряется индивидуальность, уникальность. Данный пример был особенно очевиден, когда я приводил его студентам в аудитории, где абсолютно одинаковые по конструкции парты на деле оказывались совершенно разными, поскольку были изрядно украшены студенческой живописью и резьбой по дереву.

Далее. Понимание может достигаться при условии выполнения интерсубъективности. Интерсубъективность – это общеобязательность следствий для всех, кто разделяет исходные предпосылки. Например, если вы принимаете изначальные постулаты Евклидовой геометрии, которые мы все учили в школе, вы не сможете отвергнуть доказательство теоремы Пифагора, основанное на использовании этих постулатов.

Сходные процессы мы можем наблюдать и в мире людей, в частности, при описании предполагаемого поведения человека в какой-то ситуации. Но это описание, опять-таки, будет логическим. Если речь идет о чувствах, то интерсубъективности (не говоря уже об объективности!) достичь невозможно. Для одного ветер

холодный, для другого ветер теплый. И чувству в данном случае все равно, какова же в действительности температура ветра по шкале Цельсия.

Таковы аргументы в пользу того, что понять логику женщины, мыслящей чувствами, нельзя. Но, наверное, можно почувствовать. Впрочем, живое ощущение ситуации порой динамичнее, глубже проникает в суть и дает картинку правдивей разума. Хотя в любом случае важна гармония, и как тот, кто стремится жить чувствами, так и тот, кто считает, что жить нужно только разумом, являются людьми однобокими, взаимодействующими с миром ограниченно, лишь по одному направлению.

Проиллюстрирую пример дисгармонии на примере мужчины – чтобы наша позиция не казалась женщинам предвзятой. В свое время я знал одного очень сильного колдуна и экстрасенса, от природы наделенного недюжинными способностями. Ситуацию он чувствовал очень хорошо. Поэтому главное было услышать и запомнить то, что он сказал в первые минуты встречи – когда к нему по его «тонким каналам» начинала идти информация, и он еще не успевал ее осознать.

Это были действительно ценные сведения. Но как только наступало осознание, и экстрасенс принимался их толковать, получалась полнейшая ересь, так как интеллект не был его сильной стороной. Гармония между разумом и чувством отсутствовала, и значительные способности использовались незначительно. Похожее порой бывает и в случаях с женщинами.

Данная версия, в отличие от двух предыдущих, представляется более убедительной. Действительно, если мы знаем, что существует множество психологических типов личности, почему бы не допустить, что некоторые из них более характерны именно для

женщин? Тем более, что это допущение подтверждается наблюдениями психологов, точно так же, как и то, что отдельные психологические типы характерны в большей степени для мужчин.

Данный подход может быть использован и для объяснения других интересных моментов - в частности, некоторых фактов. Например, любопытен вопрос, почему среди женщин так мало тех, кто сумел внести исторически значимый вклад в развитие цивилизации? Сколько вы знаете женщин, которые были великими физиками, писателями, изобретателями, математиками, педагогами, художниками или хотя бы выдающимися поварами? Ну, можно назвать несколько десятков. Но по сравнению с мужчинами, это количество ничтожно.

Конечно, в основе этого явление лежит множество совершенно разноплановых факторов – культурологических, социологических, антропологических, психологических и др., которые нужно изучать, чтобы понять, что к чему. Но и не углубляясь в них можно сказать несколько слов.

Так называемый «чувственный интеллект», весьма вероятно, вносит свой вклад, накладывая ограничения на потенциальный успех своего носителя. Все же мир устроен в значительной степени рационально, в нем доминирует целесообразная, «правильная» логика, и чтобы в него успешно вписаться, нужно проявлять нормальную рациональность, способность не только к тактике, которая может опираться на чутье, но и к стратегии, для которой нужен не только житейский ум, но Разум. В отсутствие таких качеств успех вам не гарантирован, и ваша деятельность может оказаться непроизводительной.

Наличие отдельных случаев, когда мир удручающе нелогичен, и здоровая логика помочь не в силах, изменить тотальную ситуацию

не может – во-первых, потому что такие случаи относительно редки, а во-вторых, потому, что нет никаких доказательств, что именно женская логика, а не какая-то другая, в таких обстоятельствах окажется полезнее обычной.

Версия 4. Женская логика существует как таковая, то есть, она является реальным самостоятельным предметом.

Данное утверждение вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, чтобы оно было обоснованным, необходимо указать **содержательные отличия**, то есть, определить женскую логику не как нечто, используемое женщиной, а как направление, имеющее собственные особые характеристики, свойства, законы и прочее, что действительно отграничивает женскую логику от логики остальной и наделяет ее самостоятельным статусом

С другой стороны, очевидна невозможность существования таких содержательных отличий. Ведь как бы мы не расширяли понятие логики, в его основе все равно лежат законы правильного мышления. А законы эти, как и любые научные законы – едины и разделению по половому признаку не подлежат. Закон тяготения действует одинаково и на женщин, и на мужчин, и даже на жирафов, таблица умножения тоже одна, как и доказательство теоремы Пифагора. Или вы можете себе представить специальную таблицу умножения для женщин? А если серьезно, то и останавливаться на этом моменте не стоит – женской логики как самостоятельного явления не существует. Обратитесь к научной литературе: там вы найдете описания различных логик – пропозициональная, например, или функциональная логика – но женской не встретите.

Более того, ряд исследователей, например, А.А. Ивин – довольно известный современный логик, считают законы логики фундаментальными, лежащими в основе любого человеческого

мышления, не ограниченными ни культурными, ни языковыми барьерами, верными для всех.

Кстати, в одной из его книг есть любопытный пример, иллюстрирующий действие закона Дунса Скотта (Дунс Скотт – средневековый монах, философ и логик). Суть этого закона состоит в том, что из ложного утверждения вытекает какое угодно утверждение. Говорят, другой известный философ и логик – Бертран Рассел доказал как-то своему собеседнику, что из того, что дважды два равно пяти, вытекает, что он, Рассел, – римский папа. Действительно, отнимем от обеих сторон равенства $2 + 2 = 5$ по 3. Получим $1 = 2$. Из того, что Бертран Рассел не является римским папой, следует, что он и папа – это два разных лица. Но поскольку $1 = 2$, Рассел и папа – это одно и то же лицо.

Так что с высказываниями надо обращаться аккуратно. А женской логики как самостоятельного предмета быть не может. В случае же, если мы основной акцент сделаем на логике поведения, а не логике мышления, то ситуация сводится к уже описанной в Версии 3.

Женская логика в дискуссии

Но есть и еще один путь описания женской логики. Причем, это уже не версии, это реальность, вполне поддающаяся наблюдению. По крайней мере, в одном частном случае женская логика явно выступает не в качестве самостоятельного явления, но в виде извращения обычной, нормальной логики, ее неправильного употребления. Причем выступает настолько убедительно, что вполне превращается в это самое самостоятельное явление, доказывая тем самым существование женской логики. Что же это за частный случай? Вы, наверное, уже догадались, что мы говорим о

применении логики к спору – то есть, процессу, когда необходимо аргументировано отстоять свою позицию. Здесь женщина бывает неповторима.

Данный вопрос исследован лучше других. Существуют и современные работы – в частности, в Интернете доступна статья «Заметки о женской логике» Дмитрия Владимировича Беклемишева, который, кстати, считает, что женская логика вообще применяется только в споре. Не могу согласиться с этим в полной мере, так как достаточно примеров, когда женщина не только дискутирует, но и живет в соответствии со своеобразной, извращенной логикой, совершая вздорные, абсурдные поступки и получая соответствующие результаты, а потом обижается на Бога и весь мир. То есть, не только в споре используется женская логика. Да и не только женщинами.

Но в споре, безусловно, она используется активно, поэтому мы и выделили особо этот случай. Здесь одни и те же действия могут быть оценены двояко. Нам нужно признать, что в данном случае женская логика превращается либо в женскую нелогичность, либо в орудие манипуляций, интеллектуального обмана и махинаций, в зависимости от исходных мотивов.

Об обмане мы можем говорить, если он происходит осознанно, то есть, когда человек ясно понимает ход рассуждений, знает о существующих правилах аргументации, но умышленно их нарушает, внедряя в рассуждения ошибки с целью исказить рассуждение в свою пользу – то есть, жульничает. Если же ошибки допускаются просто потому, что говорящий недостаточно владеет грамотной речью – а речь можно представить как процесс использования правил языка (фонетика, морфология, лингвистика,

семантика, стилистика) и правил логики для выражения мысли – тогда это не обман, всего лишь неграмотность.

Покажем на примерах, о чем идет речь, используя материалы упомянутой работы Д. Беклемишева и трудов С. Поварнина (русский логик). Ввиду изобилия логических приемов жульничества в споре, остановимся лишь на нескольких из них.

Одна из распространенных манипуляций – подмена спора из-за истинности мысли спором из-за ее доказательства. **Спор из-за истинности мысли** показывает, истинна мысль или ложна. **Спор из-за доказательства** показывает, оправдана ли (опровергнута ли) мысль нашими противниками. По сути, это два совершенно разных вида спора, друг от друга независимых и предъявляющих различные требования к аргументации. С логической точки зрения очевидно, что опровержение доказательства какого-либо тезиса не влияет на его истинность или ложность, также как и неудачное его доказательство.

Ну например, если в школе нерадивый ученик вышел к доске, где не сумел доказать ту же теорему Пифагора, или доказал ее, но неправильно – мы ведь не будем сомневаться в правоте великого философа и математика. У нас на это нет никаких оснований, потому что **неверное и недоказанное – это совершенно разные вещи**.

В реальной жизни, однако, подобная подмена совершается очень часто – и вместо того, чтобы попытаться опровергнуть вашу мысль, опровергают ее доказательство, после чего делается вывод, что и сама мысль ваша неверна. Таким образом, совершается логический подлог. Прием этот используется довольно часто еще и потому, что в нашей сложной жизни решительно невозможно знать доказательства всех позитивных утверждений, используемых нами.

Часто мы пользуемся результатом работы специалистов и принимаем во внимание только их заключение.

Приблизительно такая же ситуация бывает, когда в споре обращают внимание на расхождение между словом и делом оппонента, пытаясь опровергнуть его высказывание. С точки зрения логики, никакой связи здесь нет. Например, если я утверждаю, что курить вредно, то на истинность/неистинность этого тезиса не оказывает никакого влияния тот факт, что и сам я курю.

В чем-то сходен с подменой спора из-за истинности спором из-за доказательства и перевод вопроса в плоскость пользы или вреда. В этом случае, вместо того, чтобы доказывать, истинна ли мысль или ложна, доказывают, полезна она или вредна. Например, идет обсуждение того, нравственен или безнравственен какой-то поступок, а доказывают, что он выгоден или невыгоден. Или, более часто встречающаяся иллюстрация. Уверовавшая в Господа хочет доказать, что Бог существует, а доказывает, что вера в него приносит утешение и счастье, что, даже если и является правдой, не имеет никакого отношения к вопросу о существовании Бога.

Еще более грубым является манипулятивный прием, заключающийся в подмене обсуждаемой мысли, - когда в случае нежелательного развития событий вокруг выдвинутого тезиса его оставляют и переходят к другому, более удачному, благодаря чему, за счет изменения задачи спора, облегчают себе жизнь. Сергей Поварнин называл этот прием «диверсией в споре». Например, юный идеалист доказывает человеку «опыта», что поступок последнего безнравственен. Тот сперва спорил «чин-чином», но увидев, что дела его плохи, применил диверсию: «Очень вы еще молоды и неопытны. Поживете, узнаете жизнь и сами со мною согласитесь». Юноша стал доказывать, что молодость тут не причем,

что он «знает жизнь». Диверсия удалась, задача спора была изменена.

А вот как иллюстрирует подобный поворот событий Дмитрий Беклемишев:

«Лидия Ивановна: Сколько ты у нас работаешь, ты все время грубишь!

Лариса: Ну, когда я Вам грубила, подумаешь тоже!

Лидия Ивановна: Вчера, когда я тебя послала в канцелярию, ты мне что сказала?

Лариса: А что, мое разве дело бегать в канцелярию! И не имеете Вы права меня посылать!

Лидия Ивановна: Или в пятницу, когда я открыла форточку... Ну, допустим, ты была простужена - разве так следовало разговаривать?

Лариса: Ну, Лидия Ивановна, всегда Вы придираетесь с какими-то мелочами, которые когда-то были! Прямо жизни с Вами никакой нет!» [1].

Здесь не только происходит подмена обсуждаемого вопроса с формы ответа Ларисы на его содержание, но и после просьбы привести пример следуют обвинения в мелочности.

Другой пример из того же источника:

«Анна Ивановна: Лейтенант Пронин совсем не бабник!

Люба: Прямо! Вчера я на него смотрела, он чуть не час говорил с буфетчицей Нюркой!

Анна Ивановна: Ну, и что же, подумаешь! С Нюркой поговорил, и не час, а пять минут, я тоже смотрела - и уж бабник!

Тут Люба, чувствуя правоту Анны Ивановны и слабость своих аргументов, переводит разговор в другую плоскость, например, так:

Люба: Прямо пять минут! Тетя Груша успела за водой сходить и теленка напоить, а они все стояли.

Анна Ивановна: У них и колодец рядом, и теленок допить не успел...

Анна Ивановна, как мы видим, не сдается, но переход в другую плоскость (диверсия – прим. Д.П.) удался. Теперь репутация лейтенанта Пронина зависит от того, успел ли допить теленок» [1].

Не всегда подмена осуществляется настолько прямо. Весьма популярно среди женщин и плавное изменение тезиса или довода в процессе спора. Тогда делают вид, что все время придерживаются изначальной мысли, которая уже благополучно изменена.

Изменить мысль можно путем ее расширения/сужения либо усиления/смягчения. Например, есть мысль, что некий Александр хорошо разбирается в грузовых автомобилях. Расширенный тезис будет выглядеть так: «Александр хорошо разбирается в автомобилях (вообще)», а суженный – «Александр хорошо разбирается в отечественных грузовых автомобилях».

Жульничающий в споре стремится свой тезис сузить, тезис противника расширить, потому что это ему выгодно: более узкую мысль легче защищать, более широкую – проще опровергать.

Нечто подобное и с усилением и смягчением. Если есть мысль, что «источник этих денег очень подозрителен», то усиление тезиса будет – «эти деньги краденые», а смягчение – «источник этих денег неизвестен».

Существует и такое интересное явление женской логики, которое логик-мужчина (С. Поварнин) обозначил термином «бабий аргумент»: это манипулятивный прием, используемый женщиной в собственных корыстных целях, хотя сама женщина при этом может

всецело верить, что ее рассуждение находится в рамках строгой логики.

Суть приема в следующем. Очевидно, что по многим, едва ли не по всем вопросам, существует не одно-два, но целый ряд возможных решений. Некоторые из решений могут быть противоположны друг другу. И формальная логика, и обыденный здравый смысл требуют учесть их все. Но из всех возможных альтернатив женщина выбирает самую крайнюю и самую нелепую и противопоставляет ее своему мнению. В результате мужчина оказывается перед дилеммой: либо признать эту нелепость, либо принять мысль женщины. Чем ярче контраст между нелепостью и защищаемым мнением, тем для дамы лучше.

Для иллюстрации «бабьего аргумента» С. Поварнин использует следующий пример:

Общаются муж и жена:

Муж: - Что ты так сухо обошлась с ним? Он чувствовал себя у нас очень неловко.

Жена: - А как же мне с ним прикажешь обращаться? Поставить в угол вместо образов и молиться?

Очевидно, что в обращении с товарищем мужа существуют и другие альтернативы.

Помню, когда работал преподавателем философии, помимо основного курса, немного рассказывал студентам эристику – теорию и практику спора. Однажды, после описания «женского» аргумента, одна студентка горячо возразила: «А почему именно женский? Безобразие!». Пришлось деликатно ответить, что наверное, не только женский, но, может быть, женщины употребляют аргументацию такого типа чуть чаще. Студентка не согласилась.

Буквально через 10 минут мы отвлеклись, и разговор зашел об эксплуатации человека человеком – например, когда деятельность работника приносит фирме доход в 15000 долларов ежемесячно, в то время как владелец фирмы выплачивает ему всего триста. Та же студентка с не меньшим запалом высказывается: «Так что же ему – все 15 тысяч отдавать?» Вот так, как будто исчисление незыблемо детерминировано, и кроме цифры в 300 долларов существует только 15000! Возвращать ее к вопросу, почему аргумент данного типа называется женским, я из деликатности не стал.

Близко по сути к описанному приему стоит так называемое «навязанное следствие» (С. Поварнин) - внешняя форма приведения к нелепости.

Существует правило логики, согласно которому, если следствия из некоей мысли (тезиса) ошибочны, то ошибочна и сама мысль (тезис). Данное правило используется при проверке гипотез и может быть применено и для опровержения мысли противника в споре. Для этого нужно определить, каковы следствия, и проверить их на истинность. Так разворачиваются события, если мы находимся в рамках нормальной логики.

Иное, если мы оказались на территории логики женской. Там описанный механизм предстает совершенно в ином свете. Преследуя цели личной выгоды, женщина стремится навязать мысли нелепое следствие, которое вовсе из этой мысли не вытекает.

Например:

Юля: - Ах, как я сегодня устала!

Дмитрий: - Но ведь тебе не пришлось сегодня много работать. За покупками ходила Маша, а уборкой занималась Надежда.

Юля: - А! Так ты называешь меня дармоедкой! Значит, я, по-твоему, дармоедка?!

По-моему, диалог не требует комментариев. Лишь отметим, что чем выше интеллектуальный уровень женщины, тем изощреннее и тоньше оказываются навязанные следствия, тем меньше они бросаются в глаза.

Впрочем, изощренность все же не является характерной чертой женской логики, где порой нарушаются вполне очевидные логические законы. Например, правила вывода, в том числе дедуктивного. Дедукция – это получение частных посылок из общих. Дедуктивное рассуждение, с точки зрения формальной логики, является единственным способом получения истины. Например, если у нас есть общее положение, что все четные числа делятся на 2, и в то же время мы знаем, что число 6 является четным, то отсюда следует истинный дедуктивный вывод, что число 6 делится на 2.

В индукции же наоборот, общий вывод делается из частных посылок, то есть, если все лебеди, которых мы видели, являются белыми, то отсюда мы делаем вывод, что черных лебедей не бывает, потому что мы их не видели. Очевидно, что выводы такого рода могут объяснять положение дел лишь с той или иной степенью вероятности, а истинными быть не могут, потому что глупо было бы полагать что-то несуществующим на том лишь основании, что мы этого никогда не встречали. Мир гораздо больше нашего опыта!

Применение дедуктивного вывода в рамках женской логики хорошо иллюстрирует Дмитрий Беклемишев, указывая на то, что любая женщина с легким сердцем произнесет фразу типа «У моего знакомого А. все знакомые негодяи и проходимцы», хотя из этого высказывания однозначно вытекает, что и сам говорящий – негодяй и проходимец. Наиболее ярким примером, подмеченным

Беклемишевым, является фраза «Ах ты сукин сын! Да я же тебе в матери гожусь!».

Еще одно интересное замечание Дм. Беклемишева: «В женской логике каждое утверждение может быть не только опровергнуто, но и отвергнуто. Отвергая высказывание, вы признаете его бессмысленным и оставляете без внимания. Если вы отвергли последнее высказывание собеседницы, ваше предпоследнее утверждение остается без ответа и, таким образом, становится доказанным. Например, самые основательные соображения можно отвергнуть словами "Ну и что?" или "А больше ничего не смог придумать?"».

Разумеется, этим приемом дело не ограничивается. Есть множество других эффективных вариантов действия, которые роднит только отсутствие логической доказательности. Например, так называемое «тождество» (С. Поварнин). Смысл его в том, что в виде аргумента в пользу какой-либо мысли приводится та же самая мысль, только выраженная в других словах. Например, «это не может быть правдой, потому что это истина». Или: «начало вселенной без Творца невысказуемо, потому что невысказуемо, чтобы она возникла самопроизвольно, сама собою».

Дм. Беклемишев выделяет и другие специфические правила женской логики. «В женской логике, - пишет он, как и в аристотелевской, существуют общие и частные суждения. Однако правило, согласно которому общее суждение нельзя доказать никаким числом примеров, но можно опровергнуть одним противоречащим примером, не имеет места.

Если один пример не всегда полностью доказывает общее суждение, то два примера доказывают его во всяком случае.

Аналогично, противоречащий пример ничего не опровергает, так как он только один, а один пример ни о чем не говорит.

Эти законы женской логики находятся в противоречии с точки зрения мужской логики, но это ничего не значит; они оба (для женщины) справедливы» [1].

Некоторые мужчины относятся к подобным вещам с неким снисхождением, наблюдая за такими женскими манипуляциями с внутренней улыбкой, довольные собой потому, что ощущают собственное превосходство и благородство, прощая женщине такие несуразности. Действительно, иногда это занятно и напоминает рассуждения ребенка. В свою очередь, я не сторонник поверхностного отношения к логике. А мои оппоненты, как правило, затем в жизни наталкиваются на серьезные проблемы, когда оказывается, что серьезный, взвешенный разговор с особой, не владеющей корректным логическим рассуждением, невозможен.

Недостаточное владение логическим аппаратом, вообще говоря, признак дикости. Это становится особенно очевидным, если мы взглянем на нижеследующие примеры из работы западных ученых, изучавших сознание аборигенов в полудиких индейских племенах.

«Вот как описывают ход одного из экспериментов, проводившихся в Африке, М. Коул и С. Скрибнер в книге “Культура и мышление”.

Экспериментатор. Однажды паук пошел на праздничный обед, ему сказали, что прежде чем приступить к еде, он должен ответить на один вопрос. Вопрос такой: «Паук и черный олень всегда едят вместе. Паук ест. Если ли олень?»

Испытуемый. Они были в лесу?

Экспериментатор. Да.

Испытуемый. Они вместе ели?

Экспериментатор. Паук и олень всегда едят вместе. Паук ест. Ест ли олень?

Испытуемый. Но меня там не было. Как я могу ответить на такой вопрос?

Экспериментатор. Не можете ответить? Даже если вас там не было, вы можете ответить на этот вопрос. *(Повторяет вопрос)*.

Испытуемый. Да, да, черный олень ест.

Экспериментатор. Почему вы говорите, что черный олень ест?

Испытуемый. Потому что черный олень всегда весь день ходит по лесу и ест зеленые листья. Потом он немного отдыхает снова встает, чтобы поесть».

Или другой пример.

«Экспериментатор. Если Флюмо или Йакпало пьют сок тростника, староста деревни сердится. Флюмо не пьет сока тростника. Йакпало пьет пьет сок тростника. Сердится ли староста деревни?

Испытуемый. Люди не сердятся на других людей.

Экспериментатор повторяет задачу.

Испытуемый. Староста деревни в тот день не сердился.

Экспериментатор. Староста деревни не сердился? Почему?

Испытуемый. Потому что он не любит Флюмо.

Экспериментатор. Он не любит Флюмо? Скажи, почему?

Испытуемый. Потому что, когда Флюмо пьет сок тростника, это плохо. Поэтому староста деревни сердится, когда Флюмо так делает. А когда Йакпало иногда пьет сок тростника, он ничего плохого не делает людям. Он идет и ложится спать. Поэтому люди

на него не сердятся. Но тех, кто напьется сока тростника и начинает драться, староста не может терпеть в деревне» [9;15-16].

Приведенные данные об экспериментах с представителями африканских племен вызывают улыбку. Действительно, дикари не сильны в рассуждении – ведь обе поставленных перед ними задачи были тривиальны. Например, первая: «Паук и черный олень всегда едят вместе. Паук ест. Если ли олень?». Дабы не повторять очевидное, воспользуемся анализом А.А. Ивина. Фактически, задача сформулирована так: «”Если ест паук, то ест и олень; если ест олень, то ест и паук; паук ест; следовательно, олень тоже ест”». Здесь три посылки. Вытекает ли из двух (“Если ест паук, олень также ест” и “Паук ест”) заключение “Олень ест”? Конечно! Рассуждение идет по схеме: “Если есть первое, то есть второе; есть первое; значит есть второе”. Она представляет собой логический закон». [9;16]. В логике данное правило вывода называют модус поненс, или правило отделения (гипотетический силлогизм).

Очевидно, что справедливость логического закона совершенно не зависит от того, где именно разворачиваются события – в лесу или на городской площади, так же, как и от того, был ли там испытуемый или нет. И так далее.

Второй эксперимент, хотя также тривиален, все же несколько сложнее по своей схеме. «”Если Флюмо или Йакпало пьют сок тростника, староста деревни сердится. Флюмо не пьет сок тростника. Йакпало пьет сок тростника. Сердится ли староста деревни?” Отвлекаясь от конкретного содержания, выявляем схему рассуждения: “Если есть первое или второе, то есть третье; первого нет, но есть второе; следовательно, есть третье”. Эта схема является логическим законом, и, значит, рассуждение правильно. Схема близка указанной ранее “Если есть первое, то есть второе; есть

первое; следовательно есть второе”. Различие только в том, что в качестве “первого” в более сложном рассуждении указываются две альтернативы, одна из которых тут же исключается» [9;16].

Однако смеяться над дикарями надо осторожно. Я именно потому привел эти довольно длинные примеры, что и в нашей жизни легко встретить нечто подобное, может быть, в чуть более сложных ситуациях, но по сути – одно и то же, когда человек совершает элементарные логические ошибки.

В то же время, как мы сказали выше, ошибка ошибке рознь. Одно дело, когда правила логики нарушаются вследствие отсутствия достаточных навыков грамотного рассуждения. Это вопрос интеллектуального развития человека. Совсем другое – когда они нарушаются умышленно. Это уже вопрос нравственного развития. Правда, порой женщины умудряются сочетать эти два пути одновременно – когда, не умея правильно доказывать свою мысль, интуитивно совершают логические манипуляции и при этом абсолютно уверены в том, что победа в споре одержана честным путем.

Рассмотрим еще один пример из работы Дм. Беклемишева, который приводит следующий диалог:

«Ольга Петровна: Миша! Пойди сюда! Кто разрешил тебе играть в футбол? Смотри, какой ты потный и грязный!

Миша: Но ведь все же ребята играют в футбол...

Ольга Петровна: А если все воровать пойдут, ты тоже пойдешь, да?»

Фактически, здесь происходит подмена исходной посылки. Если полностью развернуть логическую структуру того, что хотел сказать Миша, то его рассуждение происходит следующим образом:

То, что можно делать всем ребятам, можно делать и мне.

Всем ребятам можно играть в футбол.

Значит, мне тоже можно играть в футбол.

Однако Ольга Петровна, почувствовав, что такой ход рассуждений приведет к результату, невыгодному для нее, изменяет исходную посылку на вымышленную и представляет рассуждение Миши в такой форме:

То, что делают все, можно и мне.

Все воруют.

Значит, и мне можно воровать.

Последний силлогизм может быть вполне актуален и с точки зрения логики, и с точки зрения российской практики, но никак не с точки зрения смысла беседы, поскольку происходит явная подмена. Ведь Миша имел в виду, что ему **можно делать то, что можно делать другим**, таким же как он, а вовсе не то, что **ему можно делать то, что делают все**.

Мы не знаем, кто такая Ольга Петровна, но вполне резонно предположить, что манипуляции в собственных рассуждениях не до конца осознанны и ей самой.

Впрочем, осознанными манипуляциями женщины нередко владеют достаточно хорошо. Причем, не ограничиваясь только логической стороной, которая в среднем у женщин сильна не всегда, а используя психологическую сторону, где женщины традиционно сильны. Психологических приемов в споре множество, поэтому ограничимся описанием только одного – наведения на ложный след.

Суть в том, что перед мыслью, которую хотят провести без критики, ставят такую мысль, которая обоснованно покажется противнику сомнительной, ошибочной. За нее он и уцепится, а главную часть оставит без внимания.

Допустим, женщина хочет провести мысль, что некий дом – старый, и ей одновременно известно, что недавно этот дом был куплен человеком (обозначим его г-н А), пользующимся уважением со стороны ее оппонента. Тогда она говорит что-то типа того: «Несомненно, дело не обошлось без подвоха со г-на А. Как и всегда, этот ушлый проходимец приобрел старый дом не без помощи обмана».

Оскорбившись за хорошего человека, оппонент принимается защищать порядочность г-на А, в то время как женщина еще несколько раз будет вставлять в разговор словосочетание «старый дом», не делая на нем особого ударения, пока слух к нему не привыкнет.

Итоги и рекомендации

Итак, выше мы осветили основные подходы к явлению женской логики, а также механизм ее практической реализации. Так что же все-таки это такое – «женская логика»? И какие могут быть выработаны практические рекомендации для тех, кто с сталкивается с ее проявлениями и при этом не доволен результатом?

Из изложенного выше напрашивается один вывод: женская логика - это некорректное использование нормальной логики. Почему она тогда называется женской? Ведь мы не нашли никаких оснований к тому, чтобы приписать приоритет на логические ошибки именно женщине. Наверное, единственный вариант ответа на этот вопрос – частота наблюдений. В этом случае мы говорим не о неких фундаментальных свойствах, а лишь о внешних проявлениях неправильного использования рационального аппарата, которые более часто встречаются у женщин.

Ведь точно так же в среде автомобилистов принято говорить о так называемых «женских авариях». Очевидно, что в строгом смысле понятие дорожно-транспортного происшествия не предполагает подразделения на женские и мужские ДТП. Ведь Дорожно-транспортным происшествием называется (по Закону «О безопасности дорожного движения») «событие, возникшее в результате движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб». Но в то же время, существуют «женские ДТП», потому что они в большей степени характерны для женщин – гораздо чаще встречаются именно у прекрасного пола. Обычно это мелкие и парковочные аварии, в то время как лобовое столкновение, связанное с выездом на встречную полосу, – авария типично мужская.

Если же говорить о фундаментальном уровне, о понимании основ, то приходится констатировать, что понять истинную природу женской логики непросто. Для этого потребуются длительная и трудоемкая работа. Применительно же к нашим задачам достаточно будет заключения, что женская логика сама по себе – миф. Логика одна, и корректность ее использования зависит от уровня развития личности, а не от пола. Сказанное не означает, что поведение женщин и мужчин вообще должно быть одинаково – конечно, нет. Реакции на мир разные, и это определяется не только половой принадлежностью, но и характером, темпераментом, психотипом личности, и непросто здесь выделить, что идет от пола, а что – от особенностей психологического рисунка личности.

Вот, например, одна моя знакомая. В свои 29 лет она имеет профессиональных и личных достижений, которых хватило бы на

нескольких мужчин. В школе, освоив за 1,5 месяца программу выпускного класса, она экстерном сдала выпускные экзамены, завершив обучение досрочно. Играла в театре, окончила факультет иностранных языков МГУ, не поступая в аспирантуру написала и защитила диссертацию, опубликовала книгу. Объездила 10 стран мира, встречалась с лидерами Западных государств и генералами НАТО. На момент создания настоящего текста занимает должность заместителя заведующего кафедрой одного из престижных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – что само по себе уникальный факт для ее возраста.

С логикой у нее все в порядке. С нормальной, подчеркну, логикой. Что, впрочем, естественно, ведь иначе она не была бы человеком, способным ставить себе нетривиальные задачи и успешно разрешать их, неуклонно добиваясь своих целей. Другое дело – реакции на мир. И я, и она имеем одинаковую логику, но реагируем на события мы по-разному. И здесь большой вопрос – что же является основой различия – разница в характерах, темпераментах, или все же разница полов?

Конечно, вопрос этот очень серьезен и глубок. Но, даже глядя на него в прикладном ключе, можно прийти к определенным результатам. И один из моментов иллюстрирует следующий опыт.

Когда ко мне в руки попала работа Дмитрия Беклемишева «Заметки о женской логике», фрагменты которой использованы выше, я отослал ее по электронной почте нескольким женщинам различного уровня образования и социального положения с просьбой высказать свое мнение по этой весьма интересной статье. Логично было бы ожидать в таком случае, что ответы будут различаться по грамотности и глубине понимания проблемы – в зависимости от указанных уровней, но в действительности ответы

различались и по содержанию. Данный момент представляется принципиальным.

Общую закономерность я уже указал. Женщины, не обремененные университетскими образованиями, как правило, отвечали в стиле, что «все это ерунда, у автора проблемы с женщинами, потому он о них и пишет, и т.д. и т.п...». То есть - много критики, но ни одного аргумента по делу. Более же развитые и образованные, во-первых, если и возражали, то по сути, а не огульно, и строили возражения логически корректно – типа «данный тезис автора верен не вполне, потому что есть такие-то контраргументы» (сравните с высказыванием «все - фигня!»), но главное даже не это. Образованные женщины и возражали меньше, в значительной степени соглашаясь с тем, что многим женщинам присущи логические ошибки, описываемые в данной работе.

О чем это говорит? На мой взгляд, данный эксперимент подтверждает следующую закономерность: чем более высок уровень развития женщины, тем меньше логика ее рассуждений отличается от обычной. В отношении мужчин – нечто подобное, а точнее - обратное: чем ниже уровень развития мужчины, тем ближе его логика к женскому типу. И это довольно естественно, потому что для развитого человека характерна способность к последовательному, грамотному и аргументированному рассуждению. Неразвитый таких навыков обычно лишен.

И если делать выводы применительно к обычному общению, то будет справедливым полагать, что нет отдельно ни женской, ни мужской логики. Есть грамотная и неграмотная логика. И то, насколько человек последователен и логичен, пусть и не на 100%, но в очень значительной степени определяется его интеллектуальным

потенциалом и образованностью, что нивелирует различие в половой принадлежности.

Хотя вопрос о корректной/некорректной логике этим не исчерпывается, особенно если мы говорим о женщинах. Ведь как мы показали выше, логические ошибки зачастую совершаются намеренно, жульничество осуществляется сознательно, в корыстных интересах. Данный аспект тоже не является женской прерогативой, он вполне применим и к мужчинам. Вспомним, например, софистов – древнегреческих мудрецов, обучавших «как слабым аргументом побить более сильный». В качестве экзамена порой ставилась задача: испытуемому показывали белый предмет, и он должен был доказать всем присутствующим, что предмет на самом деле – черный.

Но несмотря на это, психологически женщина более склонна к манипуляции, чем мужчина. Мужчине, когда он хочет добиться своего, ближе язык ультиматумов, то есть, выдвижения условий, предупреждения о своих дальнейших действиях в случае того или иного поступка оппонента. Манипуляция – не самая удобная вещь, к тому же, занимающая много времени. Зачем манипулировать партнером, привнося таким образом в отношения обман, когда можно сразу расставить все точки над «и». Но женщины чаще идут манипулятивным путем. К тому есть определенные исторические основания, поэтому необходимость развивать способности по противодействию манипуляциям для мужчин остается актуальной.

Надо сказать, что аспекты безграмотности и манипуляции, если речь идет о споре, тесно связаны между собой. И очень часто манипулятивные приемы проникают в нашу жизнь вовсе не потому, что ваш собеседник намеренно хочет вас обмануть. Просто он не умеет корректно выражать свои мысли и, ошибаясь, порой

совершает подлоги. Такие вещи обычно легко исправляются, если вы объясните собеседнику суть его ошибки.

Что же касается других случаев, то в принципе, спор с мошенником слова либо просто безграмотным человеком быстро надоедает, будь то мужчина или женщина. Говорить с таким на языке логики так же глупо, как говорить по-английски с неотесанным мужиком, который и в своем родном языке делает кучу ошибок. Куда эффективнее просто «дать в морду», таким образом, тоже используя вневелогический прием.

Но естественно, методы принуждения применимы далеко не всегда. И не только потому, что мы не каждый момент обладаем достаточным перевесом над оппонентом, но и потому, что порой наша дискуссия происходит при слушателях, которым важно увидеть, что мы все-таки убедили оппонента. Да и в ряде других случаев. Поэтому необходимо и самому владеть логическим фехтованием в достаточной степени. Благо, в нынешнее время возможностей ему обучиться достаточно – есть и соответствующая литература, и различные курсы и тренинги.

Однако, кроме перечисленных выше причин нарушения нормальной логики, можно выделить и еще одну, особенно актуальную, если речь идет о женщинах. Дело в том, что женщины чаще чем мужчины видят в споре не дискуссию, а борьбу, не попытку обсудить различные мнения, а попытку ущемить их интересы. Возможно, такой подход также имеет исторические корни, поскольку на протяжении последних тысячелетий, в основном, женщины занимали подчиненное положение в обществе, и следовательно, иногда притеснялись мужчинами.

Чтобы прояснить нашу мысль, обратим внимание на любопытный эксперимент, описанный Дмитрием Беклемишевым.

«Попробуйте сказать в присутствии дам, - пишет он, что существование бессмертной души до сих пор не доказано. Скорее всего, это будет встречено полным равнодушием. После этого скажите, что существование души у женщин до сих пор остается под сомнением, и сравните реакцию». Действительно, реакция отличается.

Хотя второе высказывание всего лишь является следствием (продолжением) первого. И правда, если, предположим, есть сомнения, что люди обладают бессмертной душой, и мы считаем, что женщины – это тоже люди, то значит, сомнения в бессмертности души распространяются и на них.

Но когда спорящий с нами представляет собой агрессивно-защищающееся (и как следствие, нападающее) существо, то он не сильно озабочен соблюдением логической корректности выводов. Ведь в этом случае целью дискуссии является не поиск истины, не установление взаимопонимания, а победа над противником. И именно эта задача и определяет всю дальнейшую логику.

В таком свете, в упоминавшемся эксперименте Д. Беклемишева, когда он сначала говорил при дамах, что вряд ли у людей есть душа, а потом сомневался, что душа есть у женщин, эти два высказывания имеют совершенно разный вес. К вопросу о существовании/несуществовании прагматичный человек глух. «Мне на вечер надеть нечего! – Так у тебя же полный шкаф всего! – Ты что, с ума сошел? Я ведь там в этом уже была!!!». Какая тут к чертовой матери душа. Другое дело, существование души у женщин. Собственно, к сути вопроса дамы и здесь не проявляют никакого интереса – им на это глубоко наплевать. Но чувствуя потенциальную угрозу своим интересам, и хотя и не понимая,

откуда она исходит и как именно может проявиться, бросаются защищать свои позиции. То есть, цель – защита, а не истина.

Или другая иллюстрация из работы Д. Беклемишева: «Так, например, легко может оказаться, что наиболее логичным ответом на высказывание *"... а вот в Болгарии, на Золотых песках, песок еще вдвое горячее!"* будет высказывание *"А вот мы с МУЖЕМ были зимой в Бакуриани, так там вообще одни иностранцы..."*». Действительно, с точки зрения беседы двух интеллектуалов, логическая связь этих двух высказываний, мягко говоря, неочевидна. Но с точки зрения двух соперниц, каждая из которых убеждена в собственном превосходстве, – ответ вполне закономерный. В этой связи вспоминается анекдот.

В школе учительница спрашивает у детей, кто их отцы.

- Маша, а кто твой папа?
- Мой папа директор завода!
- Андрей, а кто твой папа?
- Мой папа профессор!
- Вовочка, а кто твой папа?
- А я.., да я.., да у меня... - Да я вам всем зато хари набью!!!

Вот такие дела. Так что же можно сказать в итоге? Как нам общаться с людьми, логическая корректность которых не является их сильной стороной? Ситуация не всегда благоприятная. Тем, кто превращает логику из орудия убеждения в орудие принуждения необходимо противостоять силой. И если ее у вас на данный момент оказалось недостаточно, то вы, скорее всего, проиграете. Ведь в конце концов, не так важно, каким инструментом вас принуждают, логическим или не логическим, важно, на чьей стороне перевес.

Сложно апеллировать к хитросплетениям рациональной аргументации, если вы спорите с человеком, размахивающим перед вашим носом автоматом с полным боекомплектом. Практический аргумент в этой ситуации неизбежно остается за ним. Из арсенала интеллектуально развитого человека вам может пригодиться лишь способность к психологическому (а не логическому) убеждению, если вы в процессе самосовершенствования сумели ее наработать.

В остальных же случаях, можно порекомендовать выбирать себе людей для общения, уровень развития которых сопоставим с вашим. И тогда вам не придется обуздывать вздорное существо в лице вашего спутника, либо уступать ему в его необоснованных претензиях. Вы сможете договориться, поняв друг друга.

Но в завершение, мне хотелось бы обратить внимание на немаловажный момент. Соблюдение законов и правил мышления – важная, но недостаточная вещь. Ведь для того, чтобы уметь продуктивно общаться, необходимо множество других умений – в области логики, риторики, психологии... Ведь «...то, на чем настаивает формально-логическая теория, - это всего лишь элементарная дисциплина мышления». А нужно уметь не только правильно мыслить, но и уметь правильно выразить свою мысль, и правильно понять собеседника.

Но даже одно только мышление есть нечто большее, чем логика. «Искусство правильно мыслить предполагает не только логическую последовательность, но и многое другое. И прежде всего стремление к истине, интеллектуальную честность, творчество и смелость, критичность и самокритичность ума, его неуспокоенность, умение опереться на предшествующий опыт, выслушать и принять другую сторону, если она права, способность

аргументировано отстаивать свои собственные убеждения и т.п.» [9;316].

И если каждый сумеет развить в себе указанные качества, проявления женской логики в нашем мире постепенно утратят свое значение.

Впрочем, сторонники шаблонного подхода к семейному бытию, скорее всего, будут против развития интеллектуальных способностей людей. Ведь применительно к семье, такие способности дают возможность осознать текущее положение, оценить насколько оно правильно, целесообразно. А это будет уже не следование шаблонам, а собственный выбор, который неизбежно поставит любую традицию под угрозу. Мы же попробуем теперь применить аналитический подход к некоторым популярным стереотипам.

*Завел семью. Родились дети.
Скитаюсь в поисках монет.
Без женщин жить нельзя на свете,
А с ними – вовсе жизни нет.*
И. Губерман

«Хозяйственные стереотип»

«Хозяйственным стереотипом» мы назвали убеждение в том, что деятельность женщины по рутинному исполнению обязанностей по дому есть нечто очень ценное и незаменимое. Наиболее часто на это указывают сами женщины. Когда они отстаивают преимущества брака, **в большинстве случаев упор делается не на возможность духовного общения и совместного развития, а на эффективное решение бытовых проблем при наличии дома хозяйки.**

Применительно к нашей модели это означает представление ситуации таким образом, что вклад женщины в совместный бизнес – семью - очень велик, и следовательно, это должно являться причиной заинтересованности в ней мужчины, а также основанием для получения ряда привилегий. Но так ли это? Давайте посмотрим.

Занимая такую позицию, жена приравнивает себя к механизму по хозяйственному обеспечению квартирного проживания (который, как свидетельствует опыт развитых стран, взаимозаменяем техникой). Причем приравнивает сама. Мы не согласны с такой позицией, полагая, что взаимный обмен интеллектуальными и духовными богатствами двух личностей, ведущий к обоюдному росту и развитию, много важнее. Конечно, когда эти богатства присутствуют. Однако рассуждения о высоком, в данном случае, всего лишь эмоциональное замечание. Так что сконцентрируемся на сути рассматриваемой позиции.

Оттолкнемся от ситуации: муж зарабатывает деньги, она, не работая, занимается домашним хозяйством. Нередко, женщины считают ее абсолютно правильной. При этом упор делается на равенство вкладов в семью, со ссылкой на то, что груз домашних забот не менее обременителен, чем служебных. С последним можно в принципе согласиться, но обратив внимание на следующее. Труд домохозяйки – труд неквалифицированный, именно поэтому он тяжел и малоценен в стоимостном отношении. Анализ же стоимостного аспекта – один из путей получения выводов в отношении объема такого вклада.

Общая ситуация характеризуется обесценением «пролетарского» труда вследствие технического прогресса. Техногенный мир сложен, профессиональное взаимодействие с ним требует высокой квалификации, образования. В свою очередь, примитивные операции поручаются технике. Численность рабочего класса уменьшается. Не зря в технологически развитых западных странах в цехах многих заводов работают всего один-два оператора, контролирующие автоматику.

Какое отражение эта тенденция может найти применительно к семье? Проиллюстрирую сказанное примером. Я был свидетелем, как один профессиональный бизнес-аналитик осадил свою зарвавшуюся housewife с помощью расчета реальной цены ее услуг. Рассмотрим этот интересный и полезный способ.

В принципе, определение цен на что-либо возможно исходя из трех базисных подходов: 1) на основе действующих рыночных цен; 2) исходя из экономических результатов использования услуг (товаров); 3) на базе собственных издержек производства. Сколько же стоит труд жены, если считать по первому подходу? Прикинем. Наш аналитик сделал так. Начав с процесса мытья посуды, он узнал

средний (на день) заработок посудомойки в Москве, выяснил примерно, сколько посуды она моет за смену, и получил удельную стоимость мытья одной тарелки. Как вы догадываетесь, сумма оказалась смехотворной. Аналогично он просчитал и остальные работы. К примеру, ежемесячная стоимость уборки квартиры вычисляется по следующей формуле:

$$M = \frac{Z}{P \times D} \times S \times N = \frac{50}{100 \times 14} \times 45 \times 3 = 4,82 \text{ \$/мес.}$$

Где Z – месячная зарплата уборщицы (50 \$ - данные начала 2000-х годов);

P – площадь помещения, которое она должна убирать (принимаем 5 комнат по 20 метров, в сумме – 100 м);

D – количество рабочих дней уборщицы в месяц (14);

S – площадь, которую дома убирает жена (взята общая площадь двухкомнатной квартиры, 45 м²);

N – число уборок квартиры за месяц

(взято один раз в неделю, с учетом того, что раз в месяц она найдет вескую причину, чтобы сачкануть).

Обратите внимание, в результате получается, что услуги жены по уборке стоят 4,82 доллара за месяц, и это при том, что мы исходили из крайне либеральны исходных данных: задумайтесь, каждая ли уборщица за смену убирает всего 5 небольших комнат (а не 25, не холл, не туалеты!), работает всего 14 дней в месяц (а не 24)!

Поскольку рассчитанная по такому принципу стоимость вклада женщины в семью по другим типам работ также оказывается

минимальной, попробуем применить другой способ - может быть тогда результат окажется иным? Ведь наша цель - не антифеминистские изыскания, а реальная, **справедливая** оценка положения дел.

Второй подход предполагает апелляцию к экономическим результатам использования услуг (товаров). В принципе, это означает следующее. Предположим, вы являетесь производителем больших кружек, из которых народ с воодушевлением поглощает пенные напитки. Кружка стоит 1 доллар. Вдруг у вас появился особый покупатель – руководство сумасшедшего дома в Германии, где пациенты отказываются использовать кружки, если у них только одна ручка, а не две. Для вас не очень дорого изготовить кружку с двумя ручками – это увеличит цену на 10 процентов.

Но вы знаете, что в сумасшедшем доме, при отсутствии спецкружек проходят акции протеста, для обеспечения безопасности которых требуется 100 человек охраны, услуги которых обходятся в 300000 долларов ежемесячно. Ваши двуручные кружки помогут сэкономить эти немалые деньги. Поэтому цену вы будете назначать исходя не из собственной себестоимости производства, а из той предполагаемой выгоды, которую принесет ваш товар покупателю. Кружка радикально подорожает.

В этом свете ситуация с женой предстает так. Все зависит от того, как оценивается отдача от ее труда. Одному нравится, когда его обслуживают с ног до головы, другому это не столь важно. Если для мужа значимы материальные ценности, он будет высоко ценить работы супруги по дому. Иной же к качеству бытовых услуг совершенно равнодушен, легко обходится примитивным самообслуживанием. Учитывая эти индивидуальные особенности, не представляется возможным сделать расчет цены при втором

подходе для общего случая. Можно лишь утверждать, что в частном случае, когда муж очень привязан к окружающим его житейским материальным благам, вклад жены по этой составляющей должен быть весьма значителен.

У нас остался еще третий подход, апеллирующий к издержкам производства. Как рассматривать издержки применительно к семье? Видимо, в качестве таковых следует принять сумму, затрачиваемую мужем на содержание жены, сопоставляя ее с затратами на возможные альтернативные варианты. Поскольку стоимость содержания жены в месяц очень сильно различается в зависимости от материального положения семьи, твердости характера мужа и наглости супруги, не будем пытаться вычислить ее среднее значение. Каждый знает его сам. Хотя, по правде говоря, далеко не каждый. Многим неизвестны и более простые вещи: сколько уходит в месяц на еду, сигареты, бензин, сотовый телефон и пр. Бесхозяйственность... Но предположим, читатель знает, во сколько ему обходится в месяц жена.

С чем ее сравнивать? Надо найти нечто, способное заместить ее функционально, и узнать, сколько это стоит. В качестве функционального аналога жены, во-первых, возможно использовать домработницу. Молодая, красивая и образованная стоит в Москве от 300\$ в месяц (ориентировочно, на 2002 год). В эту сумму входят работы по закупке продуктов, приготовлению пищи, уборке помещений и прочие хозяйственные дела. Все расходные материалы, включая еду, оплачиваются отдельно, по предоставляемым чекам. Секс в перечне обязанностей не состоит (в общем случае). С учетом того, что чужие деньги обычно не экономят, и кроме того, воруют, в сумме этот вариант требует около 500-600\$ в месяц, если учесть затраты на продукты и прочее –

средства для мытья посуды, стиральные порошки и т.п. Более дешевый вариант – нанять пенсионерку.

Во-вторых, можно использовать имеющуюся сферу обслуживания и собственные технические устройства. Я пробовал этот путь, он удобен. Завтрак в корпоративном баре обходился в сумму порядка 2-3 \$, обед в столовой – 3-6 \$, дома раз в день можно что-нибудь приготовить самому. Либо, если достаточно денег, воспользоваться недорогими кафе – типа сети ресторанов русской кухни «Му-Му», где ужин из трех блюд и чая стоит 7-10 \$.

Автоматическая стиральная машина, СВЧ-печь, утюг с современным увлажнением и т.п. существенно облегчают жизнь дома. Общие затраты в этом варианте составят ощутимо меньшую сумму, нежели в предыдущем варианте. Общеизвестный недостаток – более низкое качество и вкус пищи – сегодня нередко нивелируется, хотя, наверное, еда домашнего приготовления полезнее для здоровья. Есть и преимущество – большое разнообразие блюд, дома недостижимое – ведь никто не будет готовить на собственной кухне рис, макароны, картошку, баранину, свинину, грибы, десять видов салатов, несколько первых блюд одновременно. В качестве минуса следует указать, что реализация данного способа довольно сильно зависима от источников недорогого питания – в частности, наличия столовых и баров на вашем предприятии. Если они отсутствуют, и приходится питаться в уличных заведениях, то затраты возрастают довольно-таки значительно.

В-третьих, можно все делать самому. Здесь сумма зависит от собственной оценки своего труда, и опять-таки, очень индивидуальна. Известно – один, чтобы сэкономить 100 рублей, готов, например, пролежать под машиной весь день, другому лучше

заплатить, пусть в чем-то себя ограничив, лишь бы не возиться. Здесь актуален хронологический фактор. Я, например, люблю готовить, но сей процесс требует немало времени, а его мало.

То есть, прикидочный расчет по третьему подходу показывает следующее. Если имеется достаточно денег, то сервис высокого качества можно обеспечить за 500-600\$¹ в месяц. Более экономичный способ позволяет уложиться в 150-300\$. Правда, придется что-то делать самостоятельно. Если же все делать самому, то будет вообще дешево. Только тогда муж сам берет на себя все функции жены. Хотя тоже альтернатива.

В целом, что для него приемлемо, каждый может выбрать сам. Но принципиальный вывод таков: **незаменимость жены для ведения домашнего хозяйства – миф**, она вполне заменима, причем нередко более дешевыми средствами. Последняя фраза получилась несколько циничной, поэтому подчеркну, что она лишь является выводом из рационального анализа идеи, что женщина незаменима для ведения домашнего хозяйства, активно используемой самими женщинами при ведении «брачных переговоров».

«Хозяйственный стереотип» рассматривался нами исходя из начальных условий, что муж содержит семью. Мой опыт разговоров с женщинами на эту тему показал, что они категорически против приведенных выше рассуждений, хотя, к сожалению, не всегда могут адекватно аргументировать свою позицию. Видимо, главная причина в том, что они исходят не из принципа истинности, когда следует анализировать суждение строго рационально, имея единственным критерием его правильность, а исходя из собственной выгоды. Поэтому доказательство получается перевернутым. Если в

---

¹ Цены даны на 2002-й год

первом случае, когда мы хотим правды, мы заботимся о корректности рассуждений, и принимаем получившийся результат как он есть; то во втором, выгодный результат у нас (у них!) уже имеется, это их собственная модель ситуации, необходимо лишь подогнать под него рассуждение. А подгонка под ответ, известно, не бывает логически корректной, да и про истинность здесь говорить как-то странно.

Заметим по ходу, что приверженность женщин стереотипам часто срывает и против них. Например, когда материальный вклад супругов в семейный бюджет приблизительно равноценен. Ведь логично тогда, что бремя хозяйственных дел тоже должно быть распределено равномерно между супругами. На практике же часто получается, что все работы по дому опять взваливаются на жену, а муж, почесывая пузо, лежит на диване и смотрит телевизор.

Или еще более возмутительная ситуация, когда муж зарабатывает куда меньше жены, но вовсе не пытается облегчить ей жизнь, хотя по идее, **источник семейного благосостояния нужно холить и лелеять, согревать заботой и вниманием!** Ведь человек, принесший в семью деньги уже сделал свой вклад, и ему должны быть обеспечены комфортные условия. В таком случае порядочный мужчина просто обязан взять значительную часть работ по дому на себя. Но видит Бог, «мужчина – это, конечно, не женщина. Но и он подвержен многим слабостям» [8;40], тоже бывает паразитом. Кстати, нередко муж еще и не уважает женщину, согласную на такие условия. Полагаю, у этой ситуации есть решение, и один из возможных вариантов мы рассмотрим в дальнейшем.

Творец дал женскому лицу

*Способность перевоплотиться:
Сперва мы вводим в дом овцу,
А после терпим от волчицы.
И. Губерман*

«Финансовый стереотип»

- «Муж должен отдавать зарплату жене»

Очень популярный в России подход, который, безусловно, имеет право на существование. Но к сожалению, слишком часто он рассматривается не как одна из множества моделей, а как некая непререкаемая истина, которой необходимо следовать. «Конечно так, как же иначе?». «Так надо, так положено, так принято, так все делают». Бе-е-е-е...! Знакомая по примеру с трактористом логика. Однако если подойти к вопросу с осознанием, то выясняется, что «истина» отнюдь не столь очевидна и применима не всегда. Попробуем разобраться в ситуации.

Зачем мужчина отдает то, что заработал? Наиболее простых объяснений два. Во-первых, можно предположить неосознанное (реже - осознанное) следование сложившемуся стереотипу. Во-вторых, мужчина может так поступать из лени. Действительно, удобно перевалить все на жену. Отдал – и никаких забот. Пусть баба сама разбирается. Женщина же воспринимает это как само собой разумеющееся, нередко будучи уверенной в том, что деньги даются именно ей, как ее деньги, хотя в действительности они не ее, а семейные.

Осознанный же подход к делу требует соответствующего анализа. Поскольку в данном случае речь идет об управлении домашним хозяйством, то очевидно, семью надо рассматривать как

хозяйственную единицу и, следовательно, должны учитывать все соображения, справедливые для хозяйственных единиц.

Первый тезис в этой связи обычно ни у кого не вызывает сомнений: руководить финансами должен тот, кто имеет наибольшую квалификацию в этой части – естественное и разумное требование, критерий, по которому должно происходить распределение обязанностей.

Если же жена требует, чтобы контроль над деньгами был исключительно за ней **только на основании, что она – жена**, то строго говоря, это называется дискриминацией по половому признаку. В данном случае дискриминации подвергается мужчина. Что недопустимо не только с хозяйственной точки зрения, но и с нравственной. «Дискриминации по расовому, религиозному, половому признакам, национальной принадлежности, политическим пристрастиям, физическим недостаткам, возрасту, семейному положению, по всем личностным аспектам» - следует избегать! - требует этика бизнеса [20;225], даже несмотря на то, что в среднем бизнес не может похвастаться высокими этическими стандартами, и не каждому бизнесмену ясен смысл понятий этики, нравственности, морали.

Действительно, если наша цель – эффективное ведение дел, в данном случае, обеспечение материального благосостояния семьи – а очевидно, такая цель может быть признана надлежащей, то в распределении ролей мы должны руководствоваться исключительно принципами профессиональной компетенции. Если вы назначаете человека финансовым директором своей фирмы, например, проявите ли вы интерес, насколько он сведущ в своей сфере? – Риторический вопрос!

Итак, с одним пунктом мы разобрались. Кто более образован, квалифицирован, опытен, нужно решать в каждом конкретном случае, смотреть по ситуации. И совершенно не обязательно семейными финансами заправлять жене.

Но допустим, жена оказалась человеком, которому вполне можно доверить ведение дел исходя из уровня профессиональной компетенции. Исчерпывается ли этим вопрос? Нет. В данном случае муж выступает в качестве источника финансовых средств, и он вправе знать, на что и как тратятся эти средства. Более того, необходим контроль той или иной степени скрупулезности.

В данном случае, внешне реализуется традиционный вариант ведения хозяйства, но по сути, жене делегируется право управления финансами. Значит, она является лицом подотчетным. Например. Часть денег выдана для того, чтобы гарантировать своевременное обеспечение дома провизией. Естественно и логично, муж имеет совершенно законное право спросить: не было ли нецелевого расходования средств, если было, то каковы обоснования таким действиям; потрачены ли средства рационально, наиболее оптимальным образом и т.п.

Разумеется, процедура контроля не должна доминировать, поскольку пропагандируемая нами модель семьи зиждется на союзе двух свободных людей. Тем не менее, и пренебрегать им не следует – ведь сколь бы ни было материальное бытие брено и преходяще, оно предполагает известное внимание и почтение к себе.

В свете сказанного, ситуация, когда жена требует у мужа деньги, возмущаясь к тому же, что тот мало принес, **выглядит кощунственной**. Исходя из принципов равенства и социальной справедливости не жена должна говорить «Деньги давай!», а муж, выслушав подробный отчет о предыдущих тратах, должен спросить,

на что требуются деньги, оценить целесообразность этих затрат, и убедившись, что они действительно необходимы и, предположительно, будут использованы оптимально, принять решение о финансировании данного мероприятия. Разумеется, сказанное **справедливо и для обратной ситуации**, когда семью финансирует не муж, а жена.

В плане области применения приведенных рассуждений нужно сказать, что они ориентированы на людей, зарабатывающих достаточно, но не слишком. Если есть серьезная нужда, или напротив, деньги некуда девать, обстоятельства будут иными: при нужде необходим строгий контроль трат, при избытке денег напротив, контроль не требуется – кому сколько нужно, тот столько и берет из тумбочки.

Кроме того, сказанное верно лишь при условии предпосылки, что каждый из супругов стремится следовать рациональным посылам, нацеленным на повышение эффективности семейного хозяйства. В противном случае, когда кто-то преследует иные цели – например, увеличения собственной власти, предложенная логика нарушается и будут целесообразны уже иные действия.

Практика показывает, что если семья организовано традиционно, за власть чаще борется жена. Что и логично, так как в такой модели у мужчины власть уже есть изначально, по определению, соответственно, стимул дополнительной борьбы за нее невелик. В случае попыток со стороны жены изменить расстановку сил мужу остается лишь держать в руках столь эффективный инструмент влияния, как материальное обеспечение. Ибо абсурдна ситуация, когда муж плачется, что жена не дала ему на что-то денег, им же заработанных!

Также, в наших рассуждениях остался в стороне аспект безопасности. Здесь имеется в виду следующее. Хорошо исходить из предположения, что партнер является порядочным человеком. Но в жизни так бывает не всегда. Порядочный сегодня, легко превращается в негодяя завтра. Поэтому, доверяя, нужно продумывать и конфликтную ситуацию. Как хороший вариант, здесь можно предложить использование брачного контракта, где будут в полной мере освещены имущественные вопросы. Кроме того, равный брак в значительной степени снимает эту проблему. например, делить при разводе квартиру легче, если супруги вместе на нее заработали, и труднее, если от зарабатывал тысячи долларов, а она щи варила.

*Разбуженный светом, ожившим в окне,
Я вновь натянул одеяло;
Я прерванный сон об измене жене
Хотел досмотреть до финала.
И. Губерман*

«Сексуальный стереотип»

- Несколько слов о супружеской верности.

Опыт говорит, что такая тема особый интерес вызывает у обывателя, заставляя его насторожиться в предвкушении. Ведь практика бульварных газет показывает, что помимо криминальной хроники, наибольший интерес вызывают именно статьи, посвященные неприглядным сторонам частной жизни, раскрывающие факты, которые мало кто хотел бы обнародовать. И вот читатель смакует сальные подробности чужих измен и скандалов. «Ах! Он ей изменял!» - с придыханием восклицает

лотошница, заглядывая в очередную сенсационную статью из жизни попсовых звезд.

Мы, разумеется, люди интеллигентные, такому отношению чужды, и говорить будем не об этом. Также, мы не станем освещать многообразные исторические перипетии и трансформации понимания того, что считать правильным в совместной жизни супругов, какие отношения между мужем и женой следует признавать надлежащими. Отметим однако, что проследить такие изменения от эпохе к эпохе и от культуры к культуре весьма интересно и познавательно.

Но на текущий момент наша задача проще - взглянуть на супружескую верность непредвзято - рационально, попытавшись по возможности вырваться за алые флажки стереотипов, укорененных в обыденном сознании.

В качестве отправного пункта выберем вопрос: почему сам физический факт измены одного супруга другому вызывает столь серьезное неприятие? Для упрощения задачи временно воздержимся от исследования понятия «измена», которое при внимательном рассмотрении обнаруживает существенную неоднозначность в своих возможных трактовках, и на время предположим, что обладаем ясным, интуитивно схваченным пониманием его содержания. Пока под изменой будем понимать минимально достаточную для идентификации этого явления фактуру - половой контакт на стороне.

Приступим к поиску возможных ответов на поставленный вопрос, избрав вектор рассуждений в направлении от общезначимых положений к более детальным.

Первым общезначимым положением будет следующее. Всем нам известно, что для совершения серьезного поступка человек

обычно имеет основания, существенные по меньшей мере для него самого. Это верно для большинства случаев, когда субъект обладает адекватным мировосприятием. Выдвинутое положение обладает инверсией – с одной стороны, если у человека есть значимые основания для совершения определенного поступка, то при возможности он его совершит, с другой стороны, если он совершил некий поступок, то имел для этого значимые основания.

Сказанное столь очевидно, что вряд ли вызовет у кого-либо сомнения. Так, если нам известно, что Вася повесился, мы можем предположить существование субъективно значимых для Васи обстоятельств, сподвигнувших его на такой поступок. Обратное можно проиллюстрировать анекдотом: «Папа, я хочу пирожок! Сынок, я тоже хочу, но денег хватит лишь на бутылку водки!». Здесь из наличия достаточных оснований (вожделение водки) вытекает готовность к свершению поступка (купить ее несмотря ни на что). Какое отношение это имеет к нашему разговору? Самое непосредственное.

Если исходить из приведенных выше рассуждений, ответ на вопрос о том, почему же все-таки физический факт измены одного из супругов воспринимается столь отрицательно, сводится к признанию того, что сам половой контакт оценивается очень высоко, наделяется **неоспоримой значимостью**. Хотелось бы подчеркнуть сказанное.

Обычно, человек не склонный к размышлениям, не осознает картину происходящего в полной мере. Так, причины своего отрицательного отношения к изменам могут объясняться по-разному – «он меня не любит», «не уважает» и т.п. (а то и просто наблюдается звериная злоба). Однако важно понимать, что рассуждения подобного типа это **интерпретация факта**, который (в

первом приближении) существует и без интерпретации. Факт – половой контакт на стороне – есть, о чем он свидетельствует – вопрос уже второй. Именно этот факт и является первопричиной для всех последующих действий.

Какие же возможны действия? Поскольку средний обыватель не изобретателен, несложно перечислить наиболее распространенные: развод, убийство, мордобой, скандал с яростными обвинениями, месть, отложенная по времени, а также всевозможные комбинации указанного.

Что мы имеем, если вспомнить изначальную постановку вопроса? На одной чаше весов лежит сам факт полового контакта, на другом – конец любви, развал семьи (что особенно сказывается на детях), смерть любимого супруга, причинение тяжких телесных повреждений (а значит, есть вероятность попасть в тюрьму) и прочее. При этом первая чаша перевешивает. Выходит, факт полового контакта оказывается столь значимым, что вполне способен привести к глобальным последствиям. Не много ли для вполне естественной и повседневной физиологической потребности? Да уж наверное многовато.

Большинством это даже если и не осознается, то по меньшей мере ощущается. Людей, которые из-за секса готовы пожертвовать семьей, счастьем своих детей, а иногда и собственным материальным благополучием народ всегда осуждает, причисляя, в зависимости от пола, к кобелям и шлюхам (извиняюсь за неаутентичность: в оригинале вместо слова «шлюха» используется другое слово). Правда «пожертвование» перечисленным из-за секса обычно понимается так, что кто-то неумеренно занимается сексом ради собственного удовольствия. Например, когда женщина

настолько любит мужчин, что бросив детей на попечение родителей, сутками пропадает по квартирам своих ухажеров.

Если же быть логичным, и рассуждать последовательно, то нельзя не признать, что **развод вследствие измены есть также принесение в жертву семьи из-за сексуального контакта, только не своего собственного, приносящего удовольствие себе, а чужого, приносящего удовольствие другим.** Получается то же самое, что и в предыдущем примере. Из-за того, что муж с кем-то переспал, жена разрушает семью, оставляя детей без отца. Говоря прямо, **человек, готовый на такие утраты из-за рядовой сексуальной встречи просто секс-маньяк, иначе его назвать нельзя, раз уж она имеет для него такую важность.** И подсознательно ощущая несоразмерность причин и следствий, многие начинают изобретать всякие оправдания этой абсурдной ситуации.

Какие же наиболее популярные оправдания? Похоже, ответить на этот вопрос будет трудно. Интерпретаций море, отношение к измене разнится даже у людей одной социальной группы, со сходным уровнем образования и интеллектуальным потенциалом. Откровения практикующего психолога Н. Козлова рисуют занятную картину.

Так одна готова простить мужу только случайное увлечение, мимолетный секс, но не серьезный роман на стороне, другая – абсолютно с точностью до наоборот – лишь серьезный роман, но не разовую интимную встречу. При этом каждая считает себя умнее другой, а обе вместе думают, что умнее всех остальных. Ясно, что эти дамы апеллируют к разным интерпретациям. Таких разночтений много, к тому же ясно и корректно выразить свою позицию может меньшинство, а решается выразить - меньшая часть от этого

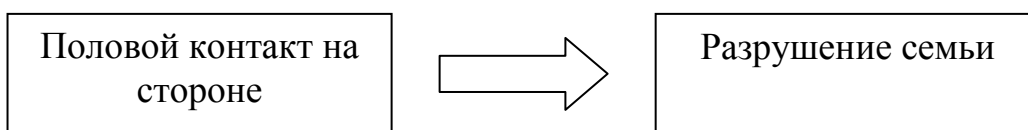
меньшинства. Декларированные же отношения к этому вопросу зачастую грешат тривиальностью. Например: «Поймаю – убью на ....!!!».

Но тем не менее, есть популярные объяснения, среди которых одно особенно распространено среди дам: «Если он мне изменяет, значит он меня не любит (любит не меня, не только меня и пр.)» В этой связи вспоминаются глубокие мысли известного русского философа Н.А. Бердяева. Он безусловно разделял секс, как половое влечение и любовь как духовную потребность, ставя второе существенно выше первого. «Жизнь пола – безлика, родовая. В ней человек является игралищем родовой стихии. В самом сексуальном акте нет ничего индивидуального, личного, он объединяет человека со всем животным миром. Сексуальное влечение само по себе не утверждает личности, а раздавливает ее. Пол безлик, не видит лица... ...Любовь – лична, индивидуальна, направлена на единственное, неповторимое, незаменимое лицо. Половое же влечение легко соглашается на замену, и замена действительно возможна» [2;137].

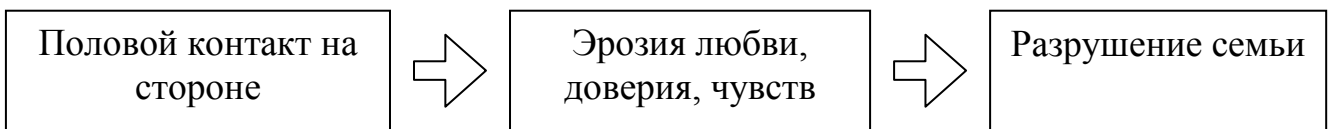
И правда, замена возможна. Ну нет жены – пошел к соседке, какая в принципе разница. Иное, если есть не просто желание секса, но любовь. Попробуй-ка замени любимую кем-нибудь еще. Не выйдет. Здесь уместно напомнить читателю мысль Карла Льюиса. «Как неудачна фраза: ”Ему нужна женщина”. Строго говоря, именно женщина “ему” не нужна. Ему нужно удовольствие, мало возможное без женщины. О том, как он ее ценит, можно судить по его поведению через пять минут. Влюбленному же нужна даже не женщина вообще, а именно эта женщина. Ему нужна его возлюбленная, а не наслаждение, которое она может дать» цит. по кн. [25;189].

Так что Секс и Любовь – вещи взаимосвязанные, но далеко не тождественные, и отождествить их не удастся. Точнее, не удастся без потерь. Ибо если полагают, что это одно и то же, то любовь как высокое понятие уходит. Хотеть в сексуальном смысле можно многих, но любить - лишь одну (одного). И когда один из супругов имеет интимные встречи с кем-либо еще, это не означает что он утратил любовь к своей «половине». Когда же с этим не соглашаются, полагая, что имеет место разрушение любви, то, сами того не осознавая, лишают ее прочного фундамента, опускают с небес на землю. Под фундаментом любви мы понимаем нечто, без чего она никак не возможна, разрушение чего приведет и к низвержению любви. И если раньше основой, первоначалом любви было духовное – если нет его, нет и любви, то теперь основой любви становится секс – поскольку оказывается в силах разрушить любовь.

Здесь можно высказаться и шире. Оттолкнемся от возражений сторонников традиционных подходов, утверждающих, будто сам половой контакт не особо важен. Будто бы, действительное значение имеют отношения – как то, любовь, доверие, надежность и прочее. Рассуждая рационально, с необходимостью приходишь к выводу, что приведенный выше тезис не является реальным возражением, поскольку суть его сводится к добавлению лишь еще одной ступени в предыдущие рассуждения. Схема нашей аргументации упрощенно выглядела так:

Возражение предполагает схему:

При этом говорится, что мы не правы, обвиняя в жертвовании семьей из-за секса. «Вовсе нет, возражают нам, семья рушится вследствие утраты любви, ухода светлых чувств, крушения надежд!». Удивительно, что отстаивающие эту точку зрения не понимают, что отстаивая ее, они тем самым только укрепляют наши аргументы. Ведь что стоит в самом начале цепочки – опять-таки, секс. Произошел случайный секс, и этого оказалось достаточно, чтобы разрушить любовь, изгнать светлые чувства, сокрушить надежды! Какой огромной силой он, однако, обладает!!! Событие, вызывающее такие последствия, не может не быть признано основным, первостепенным, претендующим на роль фундамента. Ведь если у дома разрушить чердак – дом не упадет, - не чердак его основа. Что можно подумать тогда о человеке, любовь которого рушится из-за секса? Что лежит в основе такой любви? Если секс способен разрушить крепкие отношения, откуда они проистекают? Могут ли вообще быть крепкие отношения на основе секса? Или это такой крепкий секс?

Подытоживая, скажем: в конечном итоге, главный довод радетелей верности все равно остается в сексуальной области, которая наделяется огромным значением. Мы с этим никак согласиться не можем. Половые контакты – вещь важная, необходимая, но не самая главная в жизни человека. Не стоит простую физиологическую потребность наделять судьбоносным статусом. Ибо тогда получается, что животные инстинкты доминируют в жизни человека.

В целом, отсутствие убедительной аргументации у наших критиков, по-видимому, проистекает оттого, что их позиция основывается не на рациональном рассуждении, а на внутреннем убеждении. Поэтому их представления легко опровергнуть, но трудно преодолеть. Тем не менее, не стоит отчаиваться. В каждой семье возможна выработка собственной, осознанной позиции по отношению к «изменам». Конечно, возможна она только в том случае, если практикуется разумное самоустроение бытия, а не бессознательная подгонка его под массовые клише.

*Для домашнего климата ровного
Много значит уместное слово,
И от шепота ночью любовного
Улучшается нрав домового.
И. Губерман*

ГДЕ И КАК ИСКАТЬ ОСНОВУ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ?

Довольно дискуссионное рассуждение о стереотипах показывает, что достичь взаимопонимания непросто. Так как же все-таки нужно действовать, чтобы создать счастливую семью? Даже если не все зависит от нас, а что-то, например, от Бога, Судьбы и пр., то в какой степени мы можем приложить собственные усилия для построения своего счастья? И главное, куда их прикладывать?

В целом, представляется справедливой мысль, что путь к благополучию совместной жизни пролегает через выбор типа совместного бытия, подходящего для обоих супругов. На первый взгляд, все кажется просто. Но большинство людей почему-то возможностью выбора не пользуются.

Общая ситуация в отношении вопроса «Какую семью я хочу?» аналогична рассмотренной выше относительно вопроса «Зачем я вступаю в брак?». «Среднестатистическая осознанность» собственных действий невелика. Имеется и положительный момент, состоящий в том, что вследствие существенно меньшей широты вопроса, здесь возможна большая конкретика. Для ее реализации уточним начальные условия.

Под исходным вопросом имеется в виду: какой семейный уклад, какие принципы, нормы и правила совместного бытия (в том числе, этические) хотел бы человек исповедовать, насколько он способен их воплощать, каков масштаб самоотдачи и

самоограничения, вызываемый их воплощением, для него допустим. Говоря более «человеческим» языком, все вместе это и называется типом семейных отношений. Поэтому исходный вопрос кандидатов в супруги может быть сформулирован так: «Какой тип семейных отношений был бы для нас предпочтительным?». Поиски ответа на него порождают размышления: «Какие типы семейных отношений существуют?», «От чего они зависят?», «Насколько широки наши возможности (степень свободы) в выборе этих типов?».

*В возможного безбрежном океане
 Действительное — маленький Гольфстрим.
 Н. Васильев*

О возможности выбора типа семейных отношений

К сожалению, довольно популярно мнение, что сколько-нибудь заметная свобода в выборе типа отсутствует, поэтому обсуждение таких вопросов является непроизводительной тратой времени. Мы категорически не согласны с данной точкой зрения. Кстати, в наибольшей степени она характерна для людей, не склонных к осмыслению происходящего и его причин. Здесь имеет место такое же некритическое следование стереотипам, какое нами было рассмотрено ранее. Например: «Муж должен работать и зарабатывать деньги, жена должна сидеть дома и заниматься домашним хозяйством, муж должен отдавать зарплату жене. - Почему? – Так надо!!! – Как еще можно организовать семейную жизнь? – Да как же еще?! Все так живут! Здесь ничего нового ни придумать, ни организовать нельзя!». Вот типичные рассуждения человека стадного. Как сказал Ф. Ницше, «чтобы предугадать действия обыкновенных людей, нужно исходить из допущения, что

они всегда употребляют минимальное количество ума, чтобы освободиться из неприятного положения» [16;463].

В то же время, типов семейной жизни неисчислимо множество. Одно только описание традиций народов мира занимает тома в библиотеке. Но для нас главное не это. С практической точки зрения важнее то, что **даже в рамках одной культуры разнообразие вполне представительно**. Понаблюдайте за разными семьями, и вы заметите, насколько различен их быт в плане отношений, семейных традиций, распределения обязанностей, роли и статуса супругов. Различия весьма и весьма велики, даже если анализировать людей одного социального уровня в одном регионе. Поэтому утверждение об отсутствии альтернатив, в общем случае, неверно, не соответствует действительности.

Суть проблемы сводится, скорее, к возможности осуществления выбора, которая также нередко ставится под сомнение обывателем, даже в случае осознания наличия альтернатив. При этом обычно апеллируют к собственным семейным традициям, утверждая, что нельзя построить семью, по типу отличающуюся от родительской. Оправдан ли такой пессимизм? На кого и в какой степени распространяются такие ограничения?

В приведенной позиции фактически утверждается невозможность осуществления собственной свободы в плане семейного бытия. Вот заложили в процессе воспитания определенную программу, задали шаблон, какой должна быть семья – и все. Как говорится, «Файл открыт только для чтения. Изменить нельзя». Очевидно, что такая запрограммированность свойственна не всем, и многие люди способны проявлять в жизни творческий потенциал, приобретая большую свободу.

Одной из причин пассивной позиции в обсуждаемом вопросе, по всей вероятности, является лень. Действительно, ведь работа над собой, необходимая для обретения внутренней свободы, весьма обременительна для человека, не увлеченного идеей самосовершенствования. Соответственно, чтобы ее избежать ищутся оправдания, «доказывающие» (в том числе и самому себе) невозможность или нецелесообразность ее выполнения.

Однако в действительности ситуация неразрешимой не является. Поработав над собой, приложив определенные усилия, вполне можно изменять свою жизнь. Для наглядности рассмотрим пример меньшего порядка сложности.

Распространено мнение, будто невозможно изменить характер, нельзя научиться управлять собственными эмоциями. Сделав такой вывод человек прекращает какие-либо попытки изменить себя – ради чего стараться – и мирится с проявлениями своей взбалмошной натуры, несмотря на понимание того, что проявления эти принесут ему немало неприятных моментов впоследствии. Зато не мучается совестью – раз от него это не зависит, значит и ответственности нет. Удобная позиция.

Однако не верится в ее истинность. Ведь такие серьезные утверждения могут считаться обоснованными только в том случае, если они являются выводами из очень серьезной практической работы, которую проделал человек. А многие ли как следует потрудились?

Допустим, человек решил научиться управлять своими эмоциями хотя бы до некоторой степени, то есть, он не хочет реагировать на внешние и внутренние раздражители механически, но желает владеть собой – не огорчаться на огорчительное событие, не обижаться на обидные слова, уметь радоваться по своей воле и

прочее. С чего следует начать? С **наследия**, нужно ознакомиться с имеющимися наработками по этому вопросу, **почерпнуть знания**. Подходов к этой проблеме немало, можно выбрать близкие себе теоретические положения. Это – первый шаг.

Например, оттолкнуться от тезиса: эмоции возникают внутри человека, они создаются им в ответ на внешнюю ситуацию, но не находятся с ней в жесткой зависимости. Так, оскорбление – всего лишь колебания воздуха, не способные привести нас в состояние душевного смятения. Это уже мы, в дальнейшем, интерпретировав их и наложив на собственную матрицу привычных реакций, начинаем неукротимо свирепеть. То есть, главная работа происходит внутри нас, мы сами выбираем тип своей реакции, хотя и неосознанно. А значит, надлежащая саморефлексия позволит обрести некоторую свободу выбора. Вот одна из позиций. Есть и другие. Сейчас не это главное.

Пора переходить ко второму шагу - обретя понимание процесса, человек начинает искать пути практического его воплощения. Применительно к данному случаю, удобна форма тренинга, где можно не только услышать, как действовать, но и сразу попробовать. Какие есть тренинги по обсуждаемой проблеме? В Москве их много. Я посещал два – в клубе практической психологии «Синтон» (тренинг «Мир души»), а также в Институте самовосстановления человека М. Норбекова. В отличие от книги, тренинг дает возможность прочувствовать ситуацию. Но для ее разрешения этого недостаточно. Нечасто бывает, чтобы кто-то решил свои проблемы только благодаря прохождению тренинга.

Когда человек подкован теоретически и нащупал некие пути, необходим третий, наиболее важный шаг – самостоятельная практическая работа в соответствии с полученными знаниями и

рекомендациями. Работа должна быть систематической. Не обязательно она занимает много времени. Как нас в свое время учил Козлов, идешь по улице, и каждый следующий столб встречаешь новой эмоцией, таким образом, тренируясь.

Но обязательно необходим дневник, ведущийся на ежедневной основе. Он очень важен. Когда его ведешь, то понимаешь, что нередко тебе только кажется, что ты стараешься и работаешь. Это хорошо видно после просмотра дневника за месяц, и обнаружения в нем массы белых пятен.

Вот после того, как человек прошел подобные этапы, он приобретает основания рассуждать о том, возможно ли или нет управление собственными эмоциями. Причем не вообще для всех людей, а именно для него. Тот же, кто попробовав пару раз и все бросив, утверждает, что это невозможно, строго говоря, бездельник, не имеющий реальной базы для своих выводов. Кстати, действительно проделанная работа почти никогда не оказывается бесплодной. Обогащая себя, человек открывает новые перспективы, обретает иное видение. Может быть, в процессе он и откажется от достижения исходной цели, но сделано это будет уже осознанно.

Что касается выбора типа семейных отношений – такой выбор возможен. Никто пока не доказал обратного. Наоборот, есть положительные примеры, когда люди совместно строят гармоничное бытие. Поэтому мы будем исходить из того, что наша судьба в наших руках. Да и в любом случае, чтобы чего-то добиться нужно верить, что ты можешь этого добиться, иначе результат не будет достигнут.

И осознанное построение отношений, устраивающих обоих партнеров, представляет собой путь к гармонии в браке. Кто-то сказал, что отношения не складываются сами по себе, их

необходимо строить. Уточним: сами по себе отношения конечно складываются, только результат чаще всего оказывается неблагоприятным – подтверждение тому – статистика разводов и несчастливых браков, приведенная нами в начале.

Как именно нужно строить отношения? Детальные советы здесь навряд ли возможны, поскольку в каждой паре ситуация индивидуальная. В то же время, подобно тому, как используя универсальные принципы возведения зданий, люди строят совершенно разные здания, можно обрисовать некоторые универсальные принципы, которые окажутся полезны при строительстве надежного союза двух осознающих себя людей, что мы и попытаемся сделать далее.

*Мой разум точат будничные хлопоты,
Долги над головой густеют грозно,
А в душу тихо ангел шепчет: жона ты,
Что к этому относишься серьезно.*

И. Губерман

Что есть основа крепкого союза?

Когда задумываешься над вынесенным в заголовок вопросом, сразу вспоминаются два популярных в народе на него ответа, друг другу противоположных. Один ответ гласит, что основой счастливого совместного бытия является любовь, без которой данное предприятие бесперспективно. Другой ответ утверждает, что любовь – штука преходящая, сегодня она есть, завтра – нет, и посему являться основой никак не может. Надежной же основой является расчет, который, разумеется, должен быть правильным.

С нашей точки зрения, да и исходя из логики предыдущих рассуждений в целом, ошибочно говорить о каком-то одном, единственном и универсальном для всех варианте. Кому-то ближе один из них, кому-то другой. Однако подобный плюрализм не мешает нам изложить свою позицию по данному вопросу.

Но следуя логике «от общего к частному», прежде, чем обсуждать оппозицию «любовь-расчет», нужно уделить немного места оппозиции «духовное-материальное», поскольку соотношение двух последних измерений жизни является более общим, например, духовное включает в себя любовь, но не исчерпывается ею. Так какие аспекты важнее в семейной жизни?

Не станут откровением слова, что крайние позиции приемлемыми не являются. Они однобоки, нереалистичны. Здесь уместно вспомнить аналогию с маятником, в крайних точках которого, условно говоря, жизни нет – ибо скорость движения

маятника там равна нулю. Поэтому разумным представляется придерживаться серединной позиции. А так как само по себе заявление о серединной позиции информативным не является, то главный вопрос – какое именно должно быть соотношение духовного и материального?

На наш взгляд, духовные основания совместной жизни **для развитого человека** важнее материальных. Фундаментальной, цементирующей основой семьи может и должно стать духовное начало, и только в его присутствии возможна счастливая совместная жизнь. Ведь, как говорил великий русский философ Н.А. Бердяев, «человек представляет собой разрыв в природном мире и он необъясним из природного мира. Человек – великое чудо, связь земли и неба... Человек принадлежит и природному миру, в нем весь состав природного мира, вплоть до процессов физико-химических, он зависит от низших ступеней природы. Но в нем есть элемент, превышающий природный мир... ..всякий раз, когда человек совершал акт самосознания, он возвышал себя над природным миром. Человек сознает себя не только природным существом, но и существом духовным. В человеке есть прометеевское начало, и оно есть знак его богоподобия, оно не демонично, как иногда думают». «Человек соединяется с Богом через духовный элемент, через духовную жизнь» [2;22,32].

Высокий пафос приведенной цитаты не умаляет ее практической значимости. Взаимное уважение, общие ценности, общение по интересам, совместная стратегия жизни, любовь, понимание и поддержка друг друга – все это относится к духовному началу – и все это необходимо. Немного далее мы опишем эти вещи подробнее.

«Терпеть» другого человека, если в отношениях слабо представленные перечисленные выше моменты, то есть только ради того, чтобы совместно решать хозяйственные задачи – это чересчур! Тем более, что многие (если не большинство) из домашних хозяйственных задач порождаются совместной жизнью и по отдельности не возникают.

Поэтому для **развитого, имеющего духовные потребности человека**, «хозяйственные основания» не являются достаточными для вступления в брак.

В остальных ситуациях этот тезис может быть неверен. Действительно, если духовные потребности отсутствуют, а совместные интересы в основном исчерпываются задачей поесть-поспать, причем у обоих супругов одновременно, то проблем не возникнет. По крайней мере, в обычной, не кризисной ситуации. Кризисные ситуации, как показывает практика, такими людьми разрешаются обычно плохо. Ведь чтобы их разрешать недостаточно хозяйственной сметки – необходима, как сейчас модно говорить, креативность, способность к гибкости как в понимании, так и в поведении, нестандартным действиям.

Кроме несопричастности духовному, есть еще один случай, когда хозяйственные причины могут играть доминирующую роль: если совместное проживание для одного из супругов приносит существенную материальную выгоду – он находится на содержании например, или пользуется жилплощадью. В этом случае, при наличии баланса интересов, семья представляет собой чисто хозяйственную ячейку, где один, по сути, является работодателем, а второй выступает в качестве нанимаемого, который продает свой труд (домохозяйка), либо иные качества, доступ к которым также выгоден для спонсирующего партнера. Полагаю, что данный тип

совместного проживания к творческому союзу не относится. Кроме того, в отсутствие баланса духовных потребностей такой брак также вряд ли будет счастливым.

Наихудшем вариантом хозяйственной заинтересованности является паразитизм одного из супругов. Паразитизм разнообразен. Например, если паразит женщина, она может считать, что муж обязан ее содержать «по определению», а она должна жить в свое удовольствие. Если паразит – мужчина, он может быть убежден, что жена должна взвалить на себя всю работу по дому, должна обслуживать мужа опять-таки «по определению», вне зависимости от того, насколько велик его собственный вклад в семью. Впрочем, очень часто паразитизм является следствием неправильного использования традиционной модели семьи – когда существующие в единстве права и обязанности, устанавливаемые этой моделью, пытаются разделить, оставляя за собой только права и избавляясь от обязанностей. Правда, такое неправильное использование модели происходит не от ее незнания, а от недостатка высоты морального уровня паразитирующего. Здесь мы не будем углубляться в рассмотрение подобных случаев, тем более, что общая методология была изложена в разделе о стереотипах.

Кроме того, важно понимать, что когда мы говорим о том, что духовное важнее материального, это не означает, что материальную сторону мы игнорируем. Сколь бы ни был человек духовно развит, с каким бы почтением мы ни относились к духовности, материальная основа жизни весьма важна. Успех в материальном мире – это не только путь к собственной экономической безопасности, но и средство самоутверждения среди людей бездуховных.

Последнее иногда оказывается немаловажным. Духовный человек порой становится объектом насмешек со стороны людей

приземленных. Да и не только духовный – любой более развитый может оказаться на его месте. Например, квалифицированный инженер, который проектирует современные автомобильные двигатели, но не умеет чинить собственную машину, так или иначе будет сталкиваться с презрительными взглядами слесарей, которые, к тому же, из этой ситуации сделают и «метафизические» выводы – типа развелось тут образованных всяких, штаны просиживают, а ни в жизни ничего не понимают, ни делать ничего не могут. Разность в степени сложности труда при этом не учитывается. Ни то, что инженеру пришлось шесть лет учиться в институте, а потом еще поработать лет пять, чтобы достичь своей теперешней квалификации, а слесарю нужен куда меньший объем опыта и знаний, ни то, что стать слесарем может почти любой – посмотрите сколько слесарей в автосервисах, выходцев из южных республик, а инженером стать куда сложнее, в расчет не принимается. Но ситуация меняется радикально, если инженер освоил еще и слесарное мастерство. Теперь в профессиональном плане пролетарию прицепится не к чему, зато инженер явно возвышается над ним – ибо может делать много большее.

Описанный на примере с инженером подход универсален, и очень эффективен. Если вы нищий философ или писатель, обыватель не будет вас уважать, и владелец грязного ларька будет смеяться над вашими творческими стремлениями. Другое дело, если вы умеете еще и зарабатывать деньги – тут ваше превосходство становится очевидным. Он может всего лишь торговать, а вы – еще и творить. И теперь уже, глядя на него, вы не в качестве оправдания, но с позиции победителя сможете сказать: «Низость и отсутствие духовной жизни не может быть доказательством, что духовной жизни нет, что высота есть иллюзия» [2;45].

Применительно к обсуждаемому вопросу о совместном бытии, материальные аспекты весьма значимы, и хотя духовные важнее, первые требуют к себе и должного внимания, и должного почтения. Чтобы не приумножать плетения словес, расставляя акценты, продемонстрирую сказанное через такой образ.

Кто-то решил построить храм. И построил его. На самый верхний купол он захотел взгромоздить огромный крест. И взгромоздил. И тщеславное ликование наполнило душу его.

Так вот, этот крест находится одновременно в двух «реальностях» - с одной стороны, в духовной, где он олицетворяет символ веры во Христа, вызывает благоговение у верующих, своим видом напоминает о всевышнем и жизни вечной. С другой же стороны, великолепный крест живет в мире материи, где представляет собой балку с одним закрепленным концом, и здесь он требует к себе инженерно-технического подхода (в частности, расчета средствами сопромата). В противном случае, неровен час, он сверзится с золоченого купола, прервав момент религиозной экзальтации обывателя. Бог, так сказать, послал.

Аналогичная ситуация и в семье. **Духовное первично, материальное – вторично.** Также, как и в случае с крестом (где это очевидно). Но в то же время, невнимательность к материальным аспектам является преступной халатностью.

Впрочем, в жизни большая часть людей, и особенно – женщин и так нацелена на материальный аспект, а скромность успехов большинства объясняется недостаточными способностями в части эффективной деятельности, организации себя. Но это другая тема, кстати, хорошо раскрытая в книгах Н.И. Козлова «17 мгновений успеха» и, особенно, «Формула успеха».

Чтобы наша картина не была неполной, следует сказать и о встречающихся иногда индивидах, не понимающие важности материальной составляющей. Обычно это люди, не имевшие возможности получить соответствующего жизненного опыта и потому недоразвитые в этом направлении. Например, дети высокопоставленных и богатых родителей, которые ни разу не оказывались в ситуации, когда дома просто нечего есть, нечем платить за квартиру, совершенно неоткуда взять денег, невозможно приемлемо трудоустроиться. На них не давил гнет бедности и безысходности, неуверенности в завтрашнем дне. Они не имели достаточной возможности убедиться, что мир вовсе не собирается соответствовать их ожиданиям и не оказывались в ситуации, когда их благополучие зависит исключительно от них самих. Напротив, с детства привыкшие получать все, что захотят, «пристроенные» на непыльную работу, они считают это состояние естественным и в принципе не могут понять, как живет русский народ и что значит отстоять себя в материальной жизни.

Кроме них, есть «супердуховная» категория людей. Таких я встречал в кулуарах университета. Беззаветно преданные какому-то своему делу, а им может быть наука, художественное творчество и прочее, они ведут нищенский образ жизни совершенно не переживая по этому поводу, и производят впечатление вполне счастливых. Наверное, можно найти и иные примеры. Но мы будем исходить из более взвешенной позиции.

Так, человек, имеющий не только ум, но и жизненный опыт, который пробовал сам реализовать и самоутвердить себя в жизни, а не унаследовал свою позицию, обычно знает как свою истинную цену, так и характер материальных проблем сегодняшних

российских реалий, и он к хозяйственному аспекту относится серьезно, а действия предпринимает квалифицированные.

В целом же, подводя промежуточный итог относительно непосредственно баланса духовного/материального в семье, констатируем: представляется правильной ситуация, когда люди, **объединенные общими духовными ценностями, в то же время эффективно ведут совместную хозяйственную деятельность.**

*Бог техники – иной, чем Бог науки,
Искусства Бог – иной, чем Бог войны,
И Бог любви слабеющие руки
Над ними простирает с вышины.
И. Губерман*

- Ты веришь, что любовь может быть вечной?
- Конечно. Только партнеры меняются.
Из Интернета

Что важнее – любовь или расчет?

Поговорим теперь о частном случае духовного - любви. Какова ее роль в браке? Является ли любовь основой благополучия совместной жизни, или напротив, представляет собой препятствие для устройства семейного бытия? Эти вопросы столь сложны, что вряд ли вообще возможно дать на них универсальный, всесторонне обоснованный ответ. Но, в то же время, рассуждая о браке, нельзя не затронуть эту тему. Она, само собой, не нова. На протяжении тысячелетий лучшие представители человечества задумывались над этой проблемой, поэтому различные мнения представлены в изобилии.

Одни не признают любовь как основу брака. Так, известный философ Мишель Монтень полагал, что «удачный брак, если он вообще существует, отвергает любовь и все ей сопутствующее: он старается возместить ее дружбой» [25;34]. Среди современников подобное мнение активно педалируется философствующим психологом Н.Козловым. Перечислять имена можно и дальше. Не углубляясь в анализ этой позиции, попытаемся указать на те разумные основания, которые в ней содержатся.

Ключевой момент в том, что одержимый любовью человек утрачивает способность к адекватному рациональному анализу ситуации. Кроме того, иногда, как ниоткуда, появляется затмевающая и так помутненный рассудок, вера в себя, не подкрепленная, к сожалению, реальными возможностями.

Например, полюбив алкоголичку или наркоманку, человек начинает верить, что в порядке исключения, у него может родиться нормальный ребенок, а не даун, т.д. Осознанного выбора не происходит. «По любви – то есть в горячке, в особом состоянии. Любит – значит не видит, не слышит, не понимает, только токует, как тетерев на дереве» [25;58]. И ладно бы, если это состояние могло продолжаться всю жизнь. Тогда многие проблемы оказались бы незаметными. Но через некоторое время человек «трезвеет». И вот тут-то реальность наваливается на него, ужасая своей неприглядной наготой. Анекдот на эту тему: «Любовь – это когда мужчина любит женщину в целом. И только потом понимает, что в частности – она дура...».

В этой связи вспоминаются собственные наблюдения за девушками, в юности начитавшимися произведений о романтической любви. Покореженное такой литературой мировоззрение заставляет их совершать досадные оплошности,

приводящие к судьбоносным промахам. Действительно, «любовная лирика учит чему угодно, только не трезвому размышлению. Это дурман, грезы» [25;61]. Порой последствия бывают столь весомы, что поневоле начинаешь задумываться о необходимых противовесах – дабы сбалансировать ситуацию.

В этой связи представляются интересными мысли В. Джемса, который рассуждая о религиозных и теологических вопросах, высказал заслуживающий внимания тезис. Для того, чтобы жизнь находилась в равновесии, «необходимо, чтобы сильные чувства сопровождались столь же сильной волей, чтобы сильная воля соединялась с могучими интеллектуальными способностями, а последние дополнялись способностью к великой любви... В жизни людей, называемых святыми, мы замечаем наряду с высоким уровнем духовного развития сравнительную слабость интеллектуальных способностей, вследствие чего многое в проявлениях их святости производит впечатление нелепости» [6;274]. Если уж в жизни святых столько нелепости, то что говорить об обывателе, не сопричастном святости и просветлению?

Ну хватит о грустном, обратимся теперь к другой позиции, утверждающей необходимость любви в семье. Аргументация ее сторонников, звучит, приблизительно так: «С моей точки зрения, семья – это прежде всего любовь, это родственность, опора в жизни, понимание, сочувствие, это дети, следовательно, продолжение нашей жизни в бесконечности. Главное в семейной жизни – вовсе не совместное ведение хозяйства и даже не умение воспитывать детей (да и кто их умеет воспитывать?) или культура взаимоотношений, хотя без всего этого семьи тоже не бывает. Главное все же – любовь. Любовь – значит отождествление с любимым, его идеализация («Он красив, он праздник души, сама жизнь»); любовь – родственность

(«Он муж (жена), отец (мать) моих детей». Если все это есть – есть и семья, и она может справиться и с трудностями быта, и с обыденностью, и с низкой культурой человеческих отношений» [25;69]).

Есть что-то подкупающее в это цитате, на уровне интуиции говорящее, что здесь содержится зерно истины. И почему-то опять вспоминаются богословы. Как-то я читал дискуссию в религиозном издании, оппонент которого последовательно и обстоятельно возражал против необходимости веры и сопутствующих ограничений, особенно упирая на то, что обидно было бы налагать на себя всяческие ограничения за зря. «А что если бога нет?» - спрашивал он. Ответ редакции был лаконичен, но увесист: «А вдруг Он есть?!» И действительно, что тогда? Также и здесь, прочитав эту цитату про любовь, хочется спросить: а вдруг правда?!

Беглый взгляд на две описанные выше позиции наводит на мысль, что ситуация требует компромисса. Современные условия заставляют отдаваться жизни комплексно – любить, не теряя голову от любви и вершить рациональные действия не подавляя ростки нерационального, чувственного. Ведь «...современная семейная жизнь требует определенного ума, вдумчивости, заботы. Если мы живем просто так, как жизнь сложилась, куда она нас увлекла, вряд ли получится что-нибудь путное» [25;100-101]. Истинная правда.

Здесь можно было бы многое сказать в отношении конкретных технологий, но не будем отбирать у психологов их хлеб. Данная книга – прежде всего философская, и ее задача – зафиксировать главное направление, которое может быть наполнено любыми, с этим направлением согласующимися, частностями. Частности в изобилии представлены в различного рода литературе по

практической психологии, которая, в свою очередь, редко говорит что-либо конкретное о стратегическом направлении.

И далее. Касаясь темы любви трудно не задуматься о том, что же это такое и каков ее генезис. Вопрос этот столь глубок, что перед ним останавливаешься в недоумении. Не пытаясь ответить на него, выскажем, тем не менее пару соображений.

Пафосные речи о любви заставляют воспринимать ее как нечто высокое и значимое, божественное. Об этом думать приятно, и напротив, цинично-научная вивисекция любви вызывает отторжение.

Примеров и того и другого достаточно. Вот один из них (научный). Доктор философских наук, профессор В.В. Ильин пишет: «Эмоциональная нюансировка, являющаяся эпифеноменом жизненных контекстов, в реакции на нее активизирует генетически наиболее древние формы видového опыта типа таксиса, подключающие к «безошибочным» стереотипным действиям. Они-то и производят индексацию и селекцию предъявляемых экзистенциальных (поведенческих) фигур с позиций «запрограммированных» их восприятий как изначально «положительных» или «отрицательных». Так, можно вдруг почувствовать, что любовь «из ничего» возникла. Также можно вдруг ощутить, что она «из ничего» прошла. Роль этого «ничего» - многообразных мелочей, деталей, второстепенных неприметных черт, замечаний, ужимок, ремарок, невзначай брошенных взглядов, жестов – как декора коммуникации – кардинальна» [10;556].

Полезное и интересное занятие изучать научные подходы. Жалко только, что в них не всегда хочется верить. С другой стороны, житейское, ненаучное объяснение любви обычно украшено

экспрессией, но не богато содержанием. Поясню сказанное на примере анекдота.

Как-то, в советские времена, на Выставку достижений народного хозяйства прибыл колхозник. Случайно он оказался юбилейным, стотысячным посетителем одного из павильонов. Ему дали приз и попросили написать что-нибудь о выставке в памятной книге. Последнее вызвало затруднения. Напряженно тужась и оглядываясь вокруг, колхозник, по прошествии определенного времени раздумий, схватил ручку и быстро написал: «Ну, бл..., вааще!!!».

Так же и в ситуации с пониманием любви. С одной стороны – не всегда понятные, не всегда приятные, и не ясно в какой степени адекватные научные объяснения, что это такое («эпифеномены жизненных контекстов»); с другой – экспансивные, а нередко, и агрессивные доводы обывателя: «любовь – это такое, такое, ну такое чувство...» («ну бл..., вааще!!!»). Первое помогает понять, что такое любовь, хотя и не дает советов в плане практических действий. Второе не дает никаких объяснений по сути любви, но создает впечатление, что мы имеем дело с чем-то значимым, по меньшей мере, значимым в плане своего проявления, а также, возможных последствий. Поэтому хотелось бы найти что-то еще, более полезное и содержательное, из чего можно было бы сделать конструктивные выводы.

К счастью, наследие человеческой мысли богато, и есть еще множество объяснений, как не грешащих обывательской бессодержательностью, так и не пугающих научной непонятностью. В частности, отдельные психологи предлагают описание механизма возникновения любви, используя для наглядности следующую аналогию из мира птиц. В определенный период после рождения у

птенец наступает момент идентификации собственной матери. Он признает за мать нечто определенных размеров, имеющее предмет, похожий на клюв. Если в этот момент вместо настоящей птицы подсунуть что-либо иное, обладающее указанными признаками, то птенец признает за мать этот суррогат, и в дальнейшем будет следовать за ним и относиться к нему как к матери, игнорируя настоящую.

По такой же схеме, утверждают психологи, в определенный период, называемый психологами «состоянием предвлюбленности», человек опознает своего (-ю) возлюбленного (-нную). Как только появляется объект, подходящий по необходимым признакам, приходит «божественная» любовь. Несмотря на то, что изрядная примитивизация процесса вызывает некоторый протест, при должном его анализе выясняется, что идея, отражающая описанный механизм, весьма плодотворна и обладает огромным потенциалом.

Эту тему хорошо раскрыл Эрих Фромм. Суть идеи состоит в том, что любовь, которую мы порой по праву рассматриваем как нечто прекрасное и божественное, в то же время, не является для нас чем-то ниспосланным свыше, чем-то, что приходит и уходит само по себе. Напротив, любовь находится внутри нас. Причем обладание ею не есть некий признак избранности, присущий лишь отдельным людям. Напротив, любовь – естественное состояние человеческого существа, неразрывное с гармоничной жизнью. «Как ненависть является страстным стремлением к уничтожению, так и любовь – это утверждение объекта; это не нервно-психологическое возбуждение с утратой волевого контроля, а внутреннее родство двух или более душ в их стремлении к общему счастью и развитию» [30;142].

В каждом из нас любовь присутствует всегда, представляя собой, образно говоря, внутренний источник света. Ввиду различия жизненных обстоятельств, источник этот может быть приглушен, и потому незаметен. Но как только обстоятельства становятся благоприятными, он возгорается с новой силой, поскольку не только потребность быть любимым, но и потребность любить в человеке фундаментальна. Таким образом, отчасти верным оказывается утверждение, что внутренняя готовность при сочетании с наличием подходящего объекта в итоге дают любовь. Но что в этом плохого?

В практическом плане такое понимание весьма конструктивно, поскольку дает человеку свободу выбора и уверенность в собственных силах. Ведь теперь не надо ждать, чтобы любовь откуда-то пришла. Поскольку ее источник внутри нас, и более того, состояние любви для нас является естественным, то полюбить человека оказывается весьма просто. Мы изначально богаты любовью. Чтобы кого-то полюбить достаточно лишь немного поработать над собственной внутренней чистотой. Ну и не будет лишним сперва посмотреть на объект своего выбора трезвым, рациональным взглядом (пока это возможно).

Я не случайно сказал о внутренней чистоте. Порой, и даже нередко, светлое по природе своей чувство любви, пройдя темные коридоры обывательского мировоззрения, извращается до такой степени, что не только теряет былую привлекательность, но и приобретает заметную неприглядность.

Вот слова «влюбленного», являющиеся хорошей иллюстрацией подобной ситуации: «Я ее очень люблю, поэтому я хочу ее видеть постоянно. И мне плевать на то, что у нее экзамены или другие дела, она мне нужна, я ее люблю и поэтому хочу получать от нее внимание и любовь — столько, сколько я хочу, а

хочу я много, ведь я очень ее люблю; а если я от нее этого получать не буду, она станет для меня очень плохим человеком и я ей это выскажу — иначе я не могу, ведь я люблю ее очень!" Это не любовь, а крик раненого эгоиста». [13;177].

Так говорит наш современник. Похожее встречалось и в девятнадцатом веке: «...Но яснее всего выдает себя, как стремление к собственности, любовь полов: любящий хочет безусловного и единоличного обладания возделенной особю, он хочет столь же безусловной власти над ее душою, как и над ее телом, он хочет один быть любимым и жить и властвовать в чужой душе как нечто высшее и достойнейшее желаний». В этой связи выражалось удивление, что «...эта дикая алчность и несправедливость половой любви прославлялась и обожествлялась во все времена — настолько, что из нее даже позаимствовали понятие самой любви в противоположность эгоизму, тогда как именно она, пожалуй, и является непосредственнейшим выражением эгоизма» [16;526].

К сожалению, у людей примитивных любовь действительно зачастую превращается в эгоистическую жажду обладания и, в свою очередь, нередко именно такое стремление и распознается обывателем как любовь, заставляя усомниться в родственности понятий «любовь» и «добро». Как любил иронизировать Н.И. Козлов, «я полюбил – поберегись!». Впрочем, обывательская жизнь наполнена и другими проблемами, делающими ее отнюдь не привлекательной и невыгодной. Как уже отмечалось, эту тему я подробно рассмотрел ранее, в своей книге «Мистер Эго. Как жить в обществе и быть свободным от общества», где указывались пути к тому, чтобы стать выше обывателя, успешнее и счастливее его. А что конкретного можно сказать в отношении любви?

Достойное вершение бытия возможно и здесь, если вспомнить, что согласно христианской трактовке, любовь прежде всего есть бескорыстный дар. Действительно любящий – не потребитель. Любящий хочет, чтобы хорошо было любимому. Эгоист – хочет, чтобы хорошо было ему. Вот позитивный пример - рассуждения некоей Тани: «У нас с Сашей все очень хорошо. Я его люблю, у нас теплые встречи и прекрасный секс. Меня огорчает только одно: Саша меня не любит, и это мешает ему быть по-настоящему счастливым со мной» [13;176-177]. Однако! «Но на один такой бриллиант — сотни грязных булыжников» [там же]. И то правда.

Как можно улучшить ситуацию? Известно, что внутренне богатый, сильный человек способен и склонен дарить. Он не боится реальности, он доверяет миру. Напротив, ощущающий собственную ущербность, ощущающий страх, стремится не дать, а урвать у мира и у других людей как можно больше. В этом он подобен бродячему животному, которое при случае ест не столько, сколько хочет, а сколько сможет. Поэтому, если говорить о долгосрочной стратегии, нужно отметить, что качество отношений, в том числе и любви, повышается с повышением собственного уровня развития, достижением высот духа и глубины души.

По всей видимости, возможен только такой, обобщенный вывод. Ибо здесь речь идет не о конкретной технологии, а о качестве личности, которое достигается в первую очередь личностным ростом, а не технологическими приемами. Это как с культурным уровнем человека: его ведь нельзя повысить ни директивно, ни с помощью каких-то ритуалов. Соблюдение же последних не делает человека культурным. Можно соблюдать формальные правила приличия – не мусорить на улице, не хамить людям и т.п. – и при этом быть весьма низкокультурной личностью. Потому что суть

дела не в этом. Подлинно культурный человек отличается своей сопричастностью к высокому, способностью чувствовать, и понимать прекрасное, в некотором роде являться частью общечеловеческого Духа, воплощающего в себе все лучшие достижения человечества. Неспособный же к этому обычно считает себя культурным на том основании, что, например, он не ругается матом. Или ругается не очень часто (или не очень громко).

Но если культуре нас как-то учат - в школе, в институте, в обществе наконец, то любви – нет. Считается, что это все само собой придет. Как говорится, природа подскажет. Однако практика, которую Карл Маркс считал критерием истины, показывает, что эффективность таких действий «вслепую» очень низка (примеры и статистику мы приводили в начале работы). А шаблоны поведения любящего человека, которые обыватель черпает в бульварных романах и сериалах, еще усугубляют ситуацию. И любовь из высокого светлого чувства в своем практическом воплощении превращается в нечто противоположное, и часто – неприглядное. Так и живем. Вспоминаются слова Ф. Ницше: «Кто не способен ни на любовь, ни на дружбу, тот вернее всего делает свою ставку - на брак» [16;758].

Но все же любовь необходима. Иначе какой смысл в совместном бытии? Совместное решение определенных вопросов, которые сложно решить вне совместной жизни, конечно, является одной из семейных задач. Но, как показывает жизнь, это непрочный фундамент. Должно быть нечто более высокое, чем быт. В противном случае семья теряет свой фундамент, становится непрочной. Как отмечал известный психотерапевт М. Литвак, к определенному возрасту «дети уже обрели самостоятельность и в родителях не очень нуждаются. Должность уже есть, или уже ясно,

что ее не будет. То же самое можно сказать и о даче, и о машине, и о диссертации, и о... И семья распадается. Окружающие недоумевают. Молодые, здоровые, материально твердо стоящие на ногах! Только бы жить в свое удовольствие! Так нет — развод! Но нечего недоумевать. Все закономерно. Семья, где нет любви, обречена на распад. Если не юридический, то на фактический, если не на фактический, то на психологический. Вдруг оказывается, что рядом много лет жили чужие друг другу люди. Одиночество вдвоем» [14;112].

*Не судьбы грядущей тучи,
Не трясина будней низких,
Нас всего сильнее мучит
Недалекость наших близких.
И. Губерман*

Единство ценностей и целей

Выше мы обсудили некоторые превратности любви. Однако, если говорить о поиске оснований для стабильного совместного бытия, то нужно признать, что не только любовь создает единство двух людей. Есть еще одна немаловажная составляющая. Причем в плане обеспечения стабильности совместного бытия она играет, пожалуй, более существенную роль. Без любви, как показывает практика миллионов, жить можно, и вполне нормально. А вот без единства в жизненных ценностях, в отсутствие общих взглядов на жизнь, вершение совместного бытия куда сложнее. Даже если есть любовь, которая не спасает в этом случае. А в ее отсутствие ситуация становится совсем невыносимой.

Например, проблема одиночества. Если говорить о взаимной поддержке в старости – то эта задача еще более или менее разрешима. Если же говорить о повседневной жизни – то здесь уже сложнее, потому что необходимо быть не только супругами, но и друзьями, которым интересно общаться. А общаться интересно тогда, когда есть общие интересы. В свою очередь, общие интересы предполагают сопоставимость уровней кругозора и образования супругов, общность разделяемых ими ценностей. В противном случае конструктивного общения не получается, что приводит к ситуации, когда находясь в собственной семье человек ощущает себя по-прежнему одиноким, чужим. Ему не с кем поделиться тем, что есть у него на душе.

В свое время я достаточно остро столкнулся с этой проблемой, оставив научную работу на кафедре философии и перейдя в торговую компанию. Ценности творчества, познания, созидания, здоровой конкуренции на интеллектуальном поприще, культивируемые в гуманитарном научном сообществе были не близки моим коммерческим подругам. Соответственно, ценности обогащения, искусства коммерческих манипуляций, стремления к бесконечным разнообразным и в то же время бесплодным развлечениям, походам в рестораны, ночным гулянкам до упаду и пр. были чужды мне. Вот и получалось, что возможный диапазон общения оказывался довольно узким, и ощущение одиночества не проходило несмотря на телесную близость. Так что одиноким вполне можно быть даже когда ты не один.

Наличие общих ценностей, с нашей точки зрения, важнейший пункт, определяющий возможность гармоничного совместного бытия. Не случайно один философ сказал: благополучная семейная жизнь возможна только в том случае, когда у супругов общее понятие о счастье. (Слово «понятие» я здесь употребляю в широком толковании, подразумевая под ним скорее представление, чем дефиницию).

Ф. Ницше, глядя эту же проблему, характеризовал брак как долгий разговор. «При вступлении в брак нужно ставить себе вопрос: полагаешь ли ты, что ты до старости сможешь хорошо беседовать с этой женщиной? Все остальное в браке преходяще, но большая часть общения принадлежит разговору» [16;419].

Наверное, обозначенная выше общность двух людей в части взглядов на жизнь, жизненных ценностей и принципов, представлений о мире, целей и задач можно кратко назвать духовным единством или духовным единением. Несмотря на то, что

оно вовсе не тождественно любви, оно оказывается тесно связано с ней.

Великий математик В.В. Налимов, переживший сталинские репрессии и лагеря, так говорил о любви и единении:

«Любовь, спонтанно возникая, охватывает человека целиком - все его существо. И так же спонтанно гаснет.

13

Почему же она так часто гаснет в наши дни? Почему так много разводов?

14

Любовь всегда активна. Раньше она поддерживала семейный дом. Так было у крестьянина, у ремесленника, у купцов и у всех других. Это было непросто - требовалось усилие двоих.

15

А что теперь может объединить двоих?

16

Прежде всего - совместное творчество. Совместный взгляд на жизнь. Единое миропонимание. Особенно в тревожные дни.

17

Первая моя жена поддерживала мои взгляды и разделяла мои неурядицы в те страшные сталинские дни. Вторая - участвует во всем» (Выделено мной – Д.П.) [15;253]. Так что все же «ведущей адаптационной осью брака является поиск общих супружеских ценностей и потребностей» [25;112].

Действительно, не будучи проявлено в мире предметно, духовное единение оказывается сущностной связью двух людей, придает осмысленность их совместному существованию, формируют конструктивное направление их жизни.

Под конструктивным направлением я здесь имею в виду следующее. Выше мы говорили о решении различных хозяйственных проблем. Даже сама фраза, в которой есть слова «проблемы» и «решать», показывает, что такой путь – это путь от чего-то. То есть, хозяйственная деятельность формирует направление жизни не в конструктивном ключе, она в первую очередь озабочена вопросом как уйти от проблем, которые постоянно возникают, поскольку материальное бытие требует решения все новых и новых, хотя зачастую и рутинных задач.

Иное дело духовный аспект. Он указывает направление не «от», а «к». То есть, говорит не о том, чего мы не хотим, а о том, что мы хотим, задает стратегическую цель. Это позволяет практиковать созидание собственной жизни. Для иллюстрации приведу слова одного известного психолога на эту тему. Он спрашивал: как вы думаете, если в железнодорожной кассе вы скажете: «Мне нужен билет ОТ Москвы!» - что вам ответят? Сможете ли вы попасть в нужный населенный пункт? Так же и в жизни. Материальная составляющая здесь приносит мало пользы. Цели, задаваемые материей, практически всегда краткосрочны и преходящи, а удовлетворение от их достижения быстро проходит. Такие цели есть и у животных. Серьезный организующий стимул могут дать только духовные цели, которые находятся в пространстве идеального. Таким образом, если супруги духовно едины и обладают общими целями, то у них будет и общая направленность их совместного бытия, что сделает последнее крепче и радостнее.

Ф. Ницше нечто подобное называл дружбой: «...на земле еще встречается местами что-то вроде продолжения любви, при котором то корыстное стремление двух лиц друг к другу уступает место новому желанию и алчности, общей высшей жажде стоящих над

ними идеалов: но кто знает эту любовь? кто ее пережил? Ее настоящее имя - дружба» [16;526].

Действительно, друзей влекут друг к другу взаимная симпатия и общие интересы. Люди с разными интересами не дружат практически никогда. Но и супруги могут одновременно быть друзьями. И такая дружба весьма усилит их союз.

И наоборот. Не получится благополучной семьи, если один из супругов исповедует ценности познания, саморазвития, творчества, не устает удивляться миру и постигать его, в то время как другой является потребителем, и подобно прямой кишке, действует однотипно во всех жизненных планах, преобразуя продукты творчества других – в собственное развлечение, чужую энергию – в собственную прибыль, провизию – известно во что.

Что может способствовать достижению духовной общности? Отталкиваясь от очевидного, отметим, что минимальный уровень общности начинается, скорее, с материальной сферы, обычно выражаясь в принадлежности супругов к одному социальному классу. Семьи рабочих, врачей, инженеров, интеллигенции – явление популярное. Смешанные же семьи, например, когда жена врач высшей категории, кандидат наук, а муж – слесарь, встречаются довольно редко. Хотя тому есть много причин, но одна из них, бесспорно, заключается в необходимости беспрепятственного общения, поскольку кругозоры и области интересов двух людей должны пересекаться, что обычно и бывает у представителей одного социального класса и тем более, одной профессии.

Впрочем, нужно сказать и об обратном. Пусть и в небольших количествах, но в жизни существуют примеры, когда совершенно

разные люди, которым, казалось бы, вовсе не о чем друг с другом говорить, живут гармонично и счастливо всю жизнь.

Например, жил в Москве один философ, крайне интересная личность, лекции которого порой слушали стоя, потому что на них приходило столько народа, что не было мест. Показателен случай. Как-то, один бизнесмен, узнав, что я кандидат философских наук, сказал мне, что у него о философии всего одно воспоминание - это восхитительные лекции, которыми он заслушивался сидя на студенческой скамье. И он назвал фамилию этого философа, который по стечению обстоятельств, был его преподавателем. Так вот, жена философа была не просто далека от науки, но вообще работала в милиции. И у них была совершенно счастливая семья. Они не мыслили себя друг без друга. А находясь в преклонном возрасте договорились, что он умрет первым, поскольку не смог бы жить без нее ни дня. Так оно и получилось. Я знал и его жену, она была весьма мудрой женщиной. Но весьма далекой как от науки, так и от познания. Стало быть, по меньшей мере иногда, возможна счастливая совместная жизнь и весьма разных людей. Поэтому рассуждая о важности духовного единения, не следует забывать, что живая жизнь всегда богаче наших о ней представлений.

Но все же, процент случаев, когда благополучно уживаются люди, стоящие на разных ступенях духовного развития, существенно ниже, чем случаев, когда они не уживаются. Не только потому, что более продвинутому человеку будет скучно со своей недоразвитой половиной, но и потому, что последнюю будут раздражать духовные интенции своего спутника. Ведь «кто не живет в возвышенном, как дома, тот воспринимает возвышенное как нечто жуткое и фальшивое» [16;726]. Или, как сказал поэт (И.Губерман),

Нельзя не злясь остаться прежним,

Урчаще-булькающим брюхом,
Когда соседствуешь с мятежным,
Смятенно мечущимся духом.

С другой стороны, взаимодействие с более развитым партнером почти всегда сложнее. Как сказал тот же поэт в отношении духовных богатств, «заботы бедности скудней богатых трудностей достатка». И действительно. Массив задач, целей, переживаний, вообще мыслей у развитого человека много больше. Соответственно, много больше и переживаний. Это создает определенные проблемы даже в индивидуальном бытии, подтверждая известную мысль, что быть сложным – сложнее. Правда, интереснее. Что же касается семьи, то единение двух ярких личностей имеет не только плюсы, связанные с немалым творческим потенциалом. Ведь «образ жизни людей, образующих семью, различается всегда» [25;63], и «в каком-то смысле семья и личность несовместимы», а если в семье две яркие личности, то необходимо присутствуют и два «антагонистических начала» [25;64]. И в этом смысле всегда труднее жить с внутренне богатым человеком.

Так какой же можно сделать вывод, подводя итог разговору о духовном единении? На наш взгляд, оно обязательно должно присутствовать. Но это не означает, что люди должны быть «копиями» друг друга. Разным людям быть вместе и интереснее, и полезнее. Единство относится в большей степени к укрупненным, стратегическим принципам.

Хорошей иллюстрацией здесь служит история счастливой любви, описанная Ричардом Бахом в работе «Мост через вечность». Возможно, иллюстрацией настолько хорошей, что стоит уделить несколько строк, отметив основные моменты этого произведения.

Ричард Бах искал свою единственную долго, настойчиво и целеустремленно. Как человеку, озабоченному познанием мира и совершенствованием себя, да к тому же еще и являющемуся писателем и летчиком, ему, разумеется, стандартная женщина не подходила. Необходим был человек, разделяющий его духовную жизнь, по крайней мере, понимающий ее. Ричард полагал, что этот человек должен быть похожим на него.

Однако когда судьба свела его с его будущей женой – Лесли Пэрриш, на первый взгляд казалось, что они совершенно разные. Он привык к свободной жизни, полетам на самолетах, спонтанному творчеству и при этом совершенно не разбирался в бизнесе. Она – бывшая актриса, ценитель серьезной музыки, любила свой дом и домашний уют, а также порядок в делах, который была вполне в состоянии навести сама. Кроме того, она очень боялась самолетов и не любила летать. В молодости Лесли была бы крайне удивлена, если бы узнала, что ей придется полюбить летчика, а не музыканта. Тем не менее, сложилась так, что у них возникла великая любовь, сделавшая их счастливыми на долгие годы. Фрагменты истории этой любви Бах описывает в работе «Единственная».

Как же могли полюбить друг друга такие разные люди? Дело в том, что с принципиальной, стратегической точки зрения, они не были разными. Если смотреть в суть и не отвлекаться на поверхностные детали, то выясняется, что и Ричард, и Лесли все же принадлежат к одной «породе» людей – людей, которые стремятся к познанию, к творчеству, к саморазвитию и при этом не боятся взять ответственность за свою жизнь (а порой, и за наш мир) в свои руки. И эти базисные принципы подхода к жизни сделали возможным их единение.

Впрочем, говоря математическим языком, наличие такого единства в принципах и подходах, если и является необходимым условием, то во всяком случае, не является достаточным. И пример Ричарда и Лесли это лишний раз подтвердил – в конечном итоге, после 21 года совместной жизни, они развелись.

Аудитория читателей была шокирована этим фактом. Еще бы, ведь «Мост через вечность», «Единственная» описывают такую любовь! Бах получил множество писем от разгневанных людей, которые говорили, что теперь не верят ему. Действительно, мне тоже казалось невероятным, что расстались люди, любовь которых была столь сильна, которые в буквальном смысле не хотели жить друг без друга и собирались покончить с собой, если один из них умрет.

Однако, как показало дальнейшее исследование, чрезмерный пессимизм здесь неуместен. Заинтересовавшись этой ситуацией, я раздобыл тексты интервью Ричарда Баха, в которых он, в том числе, давал ответы и на вопросы о своем разводе с Лесли, где были и такие слова.

«Not money, not family, no other men or other women, separated us. We wanted different futures. She was right for her. I was right for me. We're apart because we decided to have different futures» - говорит Ричард Бах («Ни деньги, ни семья, ни другой мужчина или другая женщина не были причинами нашего развода. Каждый из нас стремился к своему будущему. Она была права для нее. Я был прав для меня. Сейчас мы не вместе потому, что решили иметь разные будущие»). А Лесли ему сказала: "Richard, we have different goals!" («Ричард, у нас с тобой разные цели!»).

Идейная подоплека практически точно совпадает с приведенным выше тезисом о необходимости иметь общее понятие

о счастье. Естественно, что когда им стало ясно, что их понимание счастья, целей и вообще, будущего, различается, то они предпочли вести отдельную жизнь, тем более, что это независимые и самостоятельные люди.

Данный случай лишь еще раз доказывает, что любовь оказывается достаточной не всегда. В конце концов, она имеет свойство приходить и уходить. Хорошо, когда она есть. А если ее нет? Желая иметь стабильный союз двух людей мы должны найти нечто более надежное, некий более крепкий базис.

И таким базисом является, как было сказано, единство в целях, общее миропонимание, общие интересы. Перечисленное позволит не только интересно общаться, но и продвигаться вперед совместными усилиями.

Невозможно дать детальную инструкцию, как к такому состоянию прийти. Да это и не нужно. У меня нет сомнений, что читатель этой книги обладает достаточным потенциалом, чтобы действовать, изменяться и формировать собственную жизнь,

Поэтому, детали каждый выберет сам, а мы ниже изложим более общие, и оттого – более универсальные принципы. Но прежде кратко коснемся еще одного важного аспекта.

*Был создан мир Творцом, а значит –
и Божий дух огнем горит
Не в тех, кто молится и плачет,
А в тех, кто мыслит и творит
И. Губерман*

Комплексное саморазвитие и самоутверждение

Существует справедливое на наш взгляд мнение, которое, к тому же, находит практическое подтверждение в жизни многих выдающихся людей, что для достижения успеха человек должен быть комплексно, всесторонне развит. Прагматическое же устремление к развитию по каким-то отдельным направлениям стратегического успеха обычно не приносит. Какое преломление эта идея приобретает применительно к семье? В данном частном случае она говорит о взаимозависимости между благополучием в семейной жизни и жизни вне семьи. Применительно к семейной жизни мы прежде всего имеем ввиду психологическое благополучие, достижимость состояния душевного комфорта – потому что ситуация с материальной составляющей и так достаточно ясна.

Успешному во внешней жизни человеку проще достичь хороших отношений и в семейном кругу. И наоборот, недостаток возможности для самоутверждения в обществе может привести к тому, что отсутствие социальной реализации выльется в гиперсамоутверждение внутри семьи, что с большой вероятностью отрицательно повлияет на моральный климат в ней. Приведем некоторые практические примеры, начав с мужчины.

Что греха таить, нередко мужчина стремится доминировать в семье, требует от женщины подчинения и послушания. Данное стремление в обществе оценивается по разному: кто-то его поддерживает, а кто-то наоборот, осуждает. К сожалению, редко при

этом исходят из разумных позиций, хотя на наш взгляд, в первую очередь оценивать нужно насколько это целесообразно, что окончательно определяется только в каждом конкретном случае. Однако оценим и общие моменты, тем более, что они непосредственно связаны с вопросами самоутверждения.

Целесообразность тотального доминирования мужчины обосновать непросто. Ведь в зависимости от жизненной ситуации руководящая роль должна переходить к наиболее компетентному в данной области человеку. Следовательно, постоянно оставаться на одной стороне она может только в том случае, если один партнер кардинально превосходит другого во всех отношениях. Очевидно, что в этом случае партнеры не равны, и мы этот случай рассматривать не будем, как не перспективный, поскольку ранее отмечали, что прочный союз возможен лишь тогда, когда потенциал супругов однопорядков.

Кроме того, если такое различие в потенциалах и встречается, то достаточно редко. Гораздо чаще в основе подобного стремления к власти лежит вовсе не сознательный выбор, а стремление мужчины к самовозвышению. Вот он, гордый глава семьи, выставив пузо вперед, командует – «Делай то, делай это!». Не слишком красивое зрелище. Нехорошо самоутверждаться за счет женщины. И главное, **это невыгодно**, поскольку полезная отдача от такой линии поведения очень невелика.

Самоутверждение будет куда эффективнее в плодотворных областях, например, в процессе реализации своих способностей в труде. Был студент – а стал кандидатом наук, доцентом; был инженер – а стал начальником отдела; был рядовой журналист – а стал главным редактором. И так далее. Даже простой квалифицированный специалист, работа которого важна для фирмы,

ощущает достаточно уважения к себе со стороны других людей и своего руководства. И поэтому ему уже не нужно принижать жену, чтобы почувствовать себя значимым.

Не случайно многократные наблюдения показали, что жесткие руководители чаще других мужчин бывают весьма покладисты в семье – потому что их самоутверждение, и вообще, сброс агрессивности происходит на работе, а не дома. Как говорил один известный российский политик из прокуратуры, у него с женой такая договоренность: на работе он генерал, а дома – она. И ему не очень хочется дома быть генералом – на работе надоело. Как в известном анекдоте, когда токарь на курорте решил познакомиться с московской проституткой. Она ему ответила: «Мужик, представь, вот приезжаешь ты на курорт, а кругом станки, станки...».

Иное дело, когда самореализация на работе не достигается. Профессиональных успехов нет, денег нет, уважения тоже нет. Да и социальный статус оставляет желать лучшего. Работает мужчина, например, продавцом автозапчастей. Перспективы карьерного роста – туманны, а точнее – никаких. Практически все клиенты выше его по статусу. Технология работы укладывается в алгоритм «подай-принеси-спасибо-пошел вон!». Кто-то захотел его обматерить – и обматерил, а ему пришлось промолчать. В то же время, и разрядиться, и почувствовать себя большим человеком хочется. Приходит он после работы в семью, и начинает всех «строить». Такая вот закономерность.

Но не следует понимать нашу мысль слишком буквально. Мы не хотим сказать, что любой социально успешный мужчина будет в семье покладист, как и не утверждаем, что каждый представитель рабочего класса будет принижать свою супругу. В данном случае мы говорим только о том, что внешние условия оказывают свое вполне

конкретное влияние на развитие отношений в семье. Жесткой связи тут нет, но есть связь вероятностная. Как, например, в случае с зимней резиной: из того, что вы ездите зимой на летних шинах никак не следует, что вы обязательно попадете в аварию, но вероятность этого – выше. Условия к тому располагают. Но и наличие зимних шин не даст вам гарантию от аварии.

Моменты, связанные с карьерой, актуальны и в других случаях. В частности, в самом начале книги мы обсуждали модель А.П. Егидеса, описывающую изменение заинтересованности мужчины и женщины друг в друге в зависимости от их возраста. В числе различных факторов, Егидес отмечал постепенное улучшение социального положения мужчины. Это служило одним из оснований роста его привлекательности для женщин и расширения его возможностей по общению с ними.

Однако такое развитие событий имеет место далеко не во всех социальных слоях. Ведь это инженер, врач и им подобные, постепенно совершенствуясь, занимают все более высокие должности, поднимаясь по служебной лестнице, становятся все более уважаемыми и богатыми людьми. Иное в рабоче-крестьянской среде. Ну изменился разряд со 2-го до 6-го, а дальше что? Рост невозможен, существенное увеличение доходов – тоже. Много ли вы знаете примеров, когда слесарь-сантехник, водитель автобуса, продавец автозапчастей достигали в жизни высоких рубежей?

Так что, весьма интересная в целом модель А.П. Егидеса, как и любые модели, имеет свои ограничения. Впрочем, здесь происхождение их естественно. Он, да и другие авторы, использует для иллюстраций примеры людей из своего круга – о написании диссертации, карьере доктора, перехода из науки в бизнес и т.д. В

свою очередь, слесари книг не пишут, и примеров про слесарей, соответственно, не имеется.

Впрочем, здесь для нас важнее другое. Мы еще раз упомянули модель Егидеса, чтобы подчеркнуть важность всестороннего развития и разнообразной реализации человека. В противном случае, даже те положительные моменты во взаимоотношениях с противоположным полом, которые должны были проявиться, могут остаться непроявленными.

Ну ладно, о мужчинах мы, пожалуй, сказали достаточно, теперь нужно справедливости ради, сказать пару слов о женщинах. Традиционное мировоззрение указывает женщине на подчиненное место в обществе, как полноценного члена не позиционирует и возможности хоть сколько-нибудь значимой самореализации вне семьи не оставляет. В противовес ему, современная западная культура позволяет женщине принимать активное участие в деловой жизни, внося значительный вклад в развитие общества.

Поскольку для России в большей степени характерен азиатский подход, женщинам часто не хватает социального самоутверждения. Да честно говоря, во многих случаях они к нему и не стремятся, как было показано в предыдущих главах.

Тем не менее, подсознательное стремление к ощущению собственной значимости остается. А в условиях, когда социальный статус жены оставляет желать лучшего, единственным местом для самоутверждения остается семья. И не всегда такое самоутверждение происходит в позитивном ключе.

Не раз приходилось слышать фразы типа: «Что бы ни думал себе мой муж, все равно я буду так, как я хочу. Вопрос лишь в том, сколько времени мне надо его «обрабатывать»; «Муж голова, а жена – шея, куда повернет, туда и выйдет»; «Любой мужчина у меня

всегда был не один. И никто из них об этом не догадывался!»; «Мой-то вчера хотел выпить, а я ему не дала!». И тому подобное. Очевидно, что такие высказывания вряд ли возможны, если реально существует союз двух уважающих друг друга самостоятельных личностей.

Попустительство мужчин здесь также играет немалую роль. Например, последняя фраза про выпивку. Вдумайтесь, мужик отдал ей свои заработанные деньги, и теперь выпрашивает у нее на пиво, не зная, даст она ему его же денег, или не даст! Ну не лопух?!

Зато жена ощущает свою значимость, влияние. Ведь женщине, если она своевременно не проявила должного профессионального прилежания, и не сумела полноценно вписаться в общественную жизнь, строго говоря, гордиться особо нечем. Руководитель гордится своим положением, творческий человек - своими творениями, мастер высшей квалификации – превосходными результатами своего труда. А кто такая домохозяйка? Чем ей гордиться, где самоутверждаться?

Если говорить о конструктивной, созидательной стороне, приходится признать, что в ее власти остаются только ординарные действия. Сходить в магазин, убрать мусор, приготовить еду. Понятно, что для этого не нужно быть героем. Работы эти порой трудны, но общеизвестно, что труд менее квалифицированный, тем он тяжелее. Кроме того, такие работы легко может выполнить и мужчина, обладающий минимальным жизненным опытом.

Даже если взять заботу о детях. Действительно, «женщина – мать» - это звучит гордо. С одной стороны. Да, ее энтузиазм на этой стезе похвален, если он имеет место. Но с другой стороны, существует целый ряд моментов, которые не позволяют считать

ситуацию с самоутверждением женщины, проходящую таким путем, разрешенной. И вот почему.

Во-первых, процесс выращивания потомства не является уникальным деянием. Это не есть специфический человеческий признак – то есть то, что делает человека человеком. Потому что это вообще способ размножения млекопитающих, которым забота о собственных детях присуща не в меньшей степени. Наверняка среди читателей есть любители животных, которым доводилось наблюдать, например, как заботливо бродячая кошка вылизывает своих котят в подвале, как терпеливо она обучает их прыгать, драться, ловить мышей, как самоотверженно она защищает их при опасности. Это хорошо, на этом держится жизнь. Но мы говорим о самоутверждении, а самоутверждаясь, человек стремится сделать нечто особенное, а не стандартное, обыденное.

Второй момент состоит в следующем. Одним из аспектов самоутверждения проходит стремление вырастить своих детей более или менее выдающимися, в некотором смысле реализовать себя через них, заставить их достичь того, чего не удалось достичь родителям. Однако это весьма непростая задача.

Непростая она по многим причинам, многие из которых далеко нетривиальны, но одна – очевидна. Дети не могут унаследовать того, чего нет у родителей. Как в случае с материальным наследством, так и с духовным. Бедная семья не оставит детям счетов в швейцарском банке. Родители, чье всестороннее развитие оставляет желать лучшего, не смогут воспитать своих детей развитыми, задать им надлежащий импульс.

Кроме того, настает момент, когда дети вырастают и уходят, а мать – остается, остается наедине со своими достижениями. И если все ее достижения были только в детях, то в некотором роде, она

остается ни с чем. Так что самоутверждение через детей – вещь ненадежная. Как считают психологи, в жизни женщины обязательно должны быть и другие цели.

А есть они не всегда. Вот и получается, что стремясь повысить свою оценку хотя бы в собственных глазах, женщина самоутверждается на муже. Не случайно поэтому «для женщины, как и для строптивного ребенка, очень важно настоять на своем, сказать последнее слово, топнуть ногой, похвастаться перед подругой: «И тут я ему дала по мозгам!» [8;14]. Кто не в состоянии самоутвердиться в жизни, делает это в семье.

Приведенные выше рассуждения, разумеется, не являются исчерпывающими. Их задача – послужить иллюстрацией того, что гармония в семейной жизни человека зависит от его реализации вне семьи. Кстати, и наоборот. Тот, у кого в семье все благополучно, кто счастлив, бывает успешнее и в делах. Интересны статистические исследования, проведенные за рубежом. Оказалось, что мужчины, которых перед уходом на работу с любовью целует жена, реже других мужчин попадают в дорожно-транспортные происшествия, находясь за рулем.

А в целом, стремиться прожить свою жизнь целостно, достичь всестороннего развития и полезно и интересно. Как стать таким, всесторонне развитым человеком, какова технология его успеха – вопросы очень интересные, но они выходят за рамки настоящей работы. Кроме того, в значительной степени они были раскрыты мной ранее, поскольку являлись центральными в моей предыдущей книге – «Мистер Эго. Как жить в обществе и быть свободным от общества». Кроме того, как я теперь могу указать во второй редакции этой книги, весьма сильные технологии достижения успеха описаны в моей недавней работе «Сам себе творец». Поэтому

здесь мы не будем подробно обсуждать технологии социального успеха, и далее сконцентрируемся на путях достижения успеха в семейных отношениях.

*В практической жизни теорию
полезно знать заранее.*

Афоризмы от Кащея.

Путь к гармоничному и эффективному совместному существованию

Как вы, наверное, заметили, логика данной работы разворачивалась в следующем порядке. В начале мы поставили проблему. Суть ее сводилась к тому, что существующая система «жизни как заведено» не выдерживает испытания практикой, в подтверждение чему была приведена статистика разводов и количество несчастливых семей в современном обществе. Затем, после обоснования необходимости осознанной жизни, следовала в некотором роде описательная часть, где мы разобрали несколько популярных стереотипов, а далее – сформулировали обобщенное понимание главных принципов, вооружившись которыми можно довольно успешно следовать к благополучному совместному бытию. В силу своей универсальности, принципы представляют собой обобщение достаточно высокого порядка.

Однако закономерным шагом, завершающим изложение, было бы некоторое конструктивное предложение по решению проблемы, поставленной в начале. Поэтому сейчас настало время его сформулировать.

*Все дороги идут из прошлого, но
не все ведут в будущее.*

Афоризмы от Кащея

Преодоление традиционной модели семьи

Если традиционная модель дискредитировала себя, не может надежно обеспечить жизнь высокого качества, то следует избрать

другую модель. Избирать модель нужно осмотрительно: есть достаточно оснований полагать, что наши возможности по творению жизни не безграничны, и новая модель должна соответствовать складывающимся тенденциям общественного развития. Самонадеянные попытки «изнасиловать реальность», когда она к тому не склонна, заведомо обречены на провал. Неудачи с построением коммунизма/социализма в России и ряде других стран – красноречивое тому свидетельство. Поэтому выбирая альтернативную модель необходимо исключительно внимательно учитывать современные тенденции, складывающиеся в обществе, чтобы гармонично вписаться в них.

К счастью, процесс инновационного развития культуры западного типа дает достаточно материала, чтобы сделать адекватные выводы. Поэтому есть все основания для уверенности в том, что предлагаемая нами эволюционная трансформация жизни не окажется чем-то искусственным, но напротив, будет шагом в дальнейшем культурном развитии человечества.

Для начала нужно определиться с прежней моделью. Что конкретно она собой представляет и в каких именно аспектах себя изжила? И вообще, почему мы говорим о модели в единственном числе, хотя сами, выше, утверждали, что существующих моделей – неисчислимое множество?

Дело в том, что хотя моделей и существует множество, в главной в России является одна. Для того чтобы как-то обозначить ее, назовем эту модель азиатской. Ее суть состоит в том, что доминирование мужчины в семье рассматривается как само собой разумеющееся. Женщине же отводится подчиненная роль: она должна сидеть дома, обслуживать мужа и детей, а муж в свою

очередь, должен содержать семью. Хозяйственные функции женщины также рассматриваются как нечто от нее неотъемлемое.

Называя такое понимание семьи «азиатским» я не хочу ничего плохого сказать в отношении Азии и никого не осуждаю. Осуждает обычно обыватель. Это его излюбленные категории «хорошо – плохо». При более или менее глубоком подходе становится совершенно очевидно, что выйти на некий абсолют, чтобы оттуда, подобно трансцендентному Богу, судить и оценивать, возможным не представляется. Все зависит от точки зрения и исходных данных. Что для одного хорошо, для другого плохо, а для третьего – безразлично. Поэтому определение модели как «азиатской», во-первых, безоценочно, во-вторых, принято по внешним признакам – так как данная модель в большей степени соответствует восточному – и особенно – азиатскому менталитету, а в-третьих – условно. Условно – потому, что такая модель не является исключительно достоянием Азии, или шире – Востока. В прежние времена она была распространена по всему миру. Но когда начала развиваться прогрессивная цивилизация современного типа, начала меняться и система общественных отношений, в результате чего азиатская модель, которая еще может быть названа традиционной, сегодня характерна для Запада в меньшей степени. Она уходит.

На мой взгляд, это хорошо. Я, как философ и мыслитель, придерживаюсь западной культурной парадигмы и разделяю западные культурные ценности. А восстанавливает Домострой или распространяет Шариат пусть кто-нибудь другой. Собственно, в моем понимании вне западной парадигмы сложно быть философом. Много ли вы знаете азиатских философов? Видимо мало, и неспроста. Критическое переосмысление себя и стремление к

новому – характерная черта исключительно западной культуры. Но вернемся к стержню наших рассуждений.

Идея осознанного вершения бытия, в первую очередь, предполагает сознательный выбор. И если выбор был именно таким, то, теоретически, не столь важно, какую именно модель использовать. Так что если кто-то сочтет использование азиатской модели целесообразным, исходя из особенностей своих персональных жизненных реалий, то на здоровье. Суть же нашей мысли состоит в том, подчеркнем это еще раз, что использование азиатской модели, взятое в масштабах общества, в современных условиях эффективным не является, поэтому необходимо переходить к модели другого типа.

Но дело не ограничивается ее неэффективностью. Жизнь по азиатской модели имеет следствия, которые с нашей точки зрения, безусловно, должны быть отнесены к недостаткам, требующим искоренения. Назовем несколько из них.

Тезис о главенстве в семье мужчины, очевидно, не совместим с идеей равенства в семье. На практике такое неравенство выливается в отсутствие уважения к женщине, причем не только в семье, но и в обществе в целом. В тех кругах, где распространена азиатская модель семьи, женщина рассматривается как человек второго сорта. Такое отношение особенно ощущается на контрасте. Дамы из интеллигентных слоев не раз мне жаловались, что в российской глубинке, в деревнях они нередко сталкивались с ситуацией, когда мужик, беседующий с женщиной, начисто перестает ее замечать, если к ним присоединяется еще один мужик (в данном случае речь идет именно о мужиках, а не о мужчинах).

Еще более яркую иллюстрацию дают воспоминание солдат американской оккупационной армии, вторгшихся в Ирак в 1991

году. Как известно, в эмансипированной Америке в вооруженных силах служит много женщин, среди которых, в свою очередь, значительную часть составляют офицеры, порой старшие. И даже есть генералы женского пола. Естественно, они принимали участие и в компании против Ирака. Однако взаимоотношение даже с лояльными иракцами складывались у них непросто. Менталитет иракского мужчины не позволял воспринимать женщину как человека, заслуживающего уважения, и тем более – как вышестоящего человека. Поэтому для женщин-офицеров возникала трудность с руководством иракскими мужчинами, принявшими сторону армии США – они в упор не хотели замечать таких женщин. В результате, приходилось находить обходные пути. Например, женщина-офицер дает приказание не иракцу, а рядовому солдату – американцу, после чего он пересказывает все аборигену, и в этом случае тот его уже слушает, поскольку говорит с мужчиной.

В некотором роде обратный случай произошел с американцами в Москве. На этот раз американцы были представлены не вооруженными силами, а студентами, прибывшими на две недели в Россию в порядке ознакомления с культурами разных стран.

Как то у них состоялся разговор на тему семьи с русскими студентами. Американские девушки (которых в группе было большинство) оказались весьма удивлены, когда выяснилось, что видение нашими студентами модели семьи весьма далеко от их западного понимания, и предполагает, что мужчина – это однозначный глава и кормилец семьи, а женщина – несамостоятельное существо, занимающееся домашним хозяйством. С точки зрения американских девушек, слышать это было очень странно: с виду русские похожи на европейцев, а менталитет – как у

азиатов! Подчеркну, возмущались именно девушки. И это правильно, потому что для здравомыслящего человека очевидно, в насколько невыгодную позицию ставит женщину указанный подход к отношениям в семье. Чтобы спасти честь русского мужчины, тогда в качестве цивилизованного примера даже пригласили меня, попросив побеседовать с американцами и показать, что русские мужчины тоже могут признавать женщину как равную и не пытаться поставить себя выше исключительно по половому признаку.

Пример с американцами нравится не всем. Не любят их в России. И это можно понять. Но личные симпатии/антипатии не должны подменять собой деловой подход. А беспристрастный взгляд говорит, что на сегодня США – ведущая мировая держава, не без оснований претендующая на мировое господство. В основе мощи этой страны, конечно, лежат многие причины, но, несомненно, одна из них – это устройства гражданского общества, менталитет людей, что позволило эффективно функционировать процессам самоорганизации и в кратчайшие сроки привело страну к изобилию.

Поэтому целесообразно нам поучиться у американцев. Это не стыдно, тем более, что поучиться есть чему. Стыдно, когда наоборот, сидят «в лаптях» и при этом гордятся – зато в своих! Впрочем, в лаптях не всегда. Я много раз встречал так называемых «патриотов», которые готовы рвать рубаху на груди, отстаивая некую «русскую идею» и кляня «прогнивший запад», но в то же время почему-то не пользующимися товарами нашей родины. Автомобили, телевизоры, мобильные телефоны, обувь, костюмы, и даже исподнее – все у них импортное! Кроме лоснящейся хари.

Так что надо быть честным хотя бы с самим собой. И в этом плане лучше уж быть похожим на американца, чем на полудикого араба из приведенного выше примера.

Оснований для этого достаточно. Ведь азиатская модель семьи сложилась не случайно. В прошлые времена жизнь была существенно тяжелее, чтобы выжить, требовалось усилие двоих, а также жесткое распределение ролей. Работала известная закономерность: чем сложнее условия, тем строже порядок. В наше время условия изменились, и в России они не самые плохие. Поэтому допустимая степень свободы существенно больше.

Азиатская же модель сегодня не только неэффективна, но и невыгодна ни мужчине, ни женщине. Женщине она невыгодна потому, что принижает ее социальный статус и человеческое достоинство, принижает в моральном плане, но им не ограничивается и, переходя в план материальный, всю эксплуатирует женщину, загружая тяжелым хозяйственным трудом. На мой взгляд, то, что в этом случае мужчина обязан заплатить за нее, например, в ресторане, перечисленного не компенсирует.

Мужчине такая модель тоже невыгодна, поскольку, хотя и наделяет статусом главы семейства, одновременно превращает его в кормильца всех своих иждивенцев, в результате чего он тоже теряет многое, начиная от личной свободы и заканчивая здоровьем, поскольку чтобы прокормить семью ему приходится и много работать, и много переживать по этому поводу.

Не станем разбирать здесь возможные извращения – когда нарушаются и правила азиатской модели – и мужчина, не обеспечивая должным образом семью, все равно считает женщину обязанной его обслуживать, или когда женщина, находящаяся на содержании, в то же время мужем и руководит. Такого рода нарушения зависят уже не от модели, а от нравственного и культурного уровня супругов. Хотя косвенно это указывает и на

недостатки модели, которая, в принципе, должна минимизировать такие проявления на системном уровне.

Можно и дальше критиковать азиатскую модель, но мы на этом остановимся. Пора переходить к конструктиву. Итак, какой же должна быть новая модель семьи, чтобы в большей степени соответствовать современной реальности и быть свободной от недостатков предыдущей?

*Приносить пользу надо домой.
Артур Васильев*

Рационально-демократическая модель семьи

Основа новой модели – рациональность и демократия (равноправие). Данные понятия не случайно стоят рядом. Дело в том, что осознанность, рациональность в созидании отношений теснейшим образом связана с равноправием в союзе двух людей. А точнее – рациональность невозможна без равноправия. Рациональность и демократия вообще взаимозависимы сильнее, чем это может показаться на первый взгляд. А поскольку наша основная идея – это осознанная, разумная – то есть - рациональная жизнь, то и демократия для нас становится очень важной. Такое понимание основывается на исторических фактах. Приведем некоторые доказательства.

Как вообще сложилась рациональность западного типа? Что этому способствовало? Данные вопросы хорошо были освещены В.В. Ильиным на примере вопроса о зарождении науки. Суть в следующем.

Если рассматривать историю человеческой мысли, то становится очевидно, что западная культура, и наука как составляющая ее часть, берут свое начало в античности. Это признает и большинство современных специалистов. В свою очередь, другие древние культуры породить научное сознание (которое, в данном случае, мы рассматриваем как рациональное сознание) не смогли. Почему?

Специалисты выделяют несколько причин. Все их мы рассматривать не будем, отметим лишь имеющие непосредственное отношение к нашей идее. Дело в том, что само возникновение

рационального сознания оказывается тесно связанным с демократией.

В восточных обществах таковой не наблюдалось. Будь то Китай, Египет или Индия, социальная структура характеризовалась жесткой стратификацией, делением общества на сословия. Вышестоящий диктовал свою волю нижестоящему согласуясь лишь со своим вздорным усмотрением. Есть, так сказать, богоизбранный жрец, есть государственные властители и есть народ, чернь. В свою очередь, занятие той или иной ступени на иерархической лестнице определялось не персональными заслугами, а происхождением. Такая система общественного устройства сомнению не подвергалась, ибо считалось, что она ниспослана богами и всем завещано ее соблюдать в неприкосновенности.

Противоположностью востоку являлась Древняя Греция. В силу ряда исторических причин там сложилось демократическое общество. Свободные граждане сами управляли своей страной: руководители назначались на основе выборов, законы принимались после всенародного обсуждения и голосования.

Какое влияние оказала такая система на развитие рациональности? Самое непосредственное. На востоке для развития рациональной системы мышления и аргументации в нашем, западном понимании, строго говоря, не было оснований. В Греции же напротив, основания были налицо.

Действительно. Порядок вещей в общественной жизни на востоке считался ниспосланным с небес. В таких условиях не только критиковать его, но и обсуждать было бы греховно – нельзя же ставить под сомнения волю и компетенцию Господа! Поэтому традиция и авторитет жрецов, которые и толковали предписания всевышнего, были непоколебимы. В Греции – напротив, порядок

общественной жизни устанавливали люди, которые осознавали, что они так живут не потому, что кто-то там на небе вдруг повелел, а потому, что они сообща выбрали такой образ жизни, такие законы и правила, которые, в отличие от божественного миропорядка, могут быть и изменены, если понадобится.

Далее. Место человека в общественной жизни на востоке определялось его происхождением. Родился у жреца сын – быть и ему жрецом. То же самое и с другими привилегированными классами. В Греции, как было отмечено, назначение на должность проходило по демократической процедуре: если соответствуешь стоящим задачам, если убедил народ, что сможешь хорошо выполнять обязанности, то тебя выберут. Если дело провалил – снимут. Разумно. А когда есть сама процедура рационального выбора, то есть и процедура рациональной оценки.

Отсюда же вытекает и необходимость развития аргументации. На востоке умение аргументировать не востребовано. Там работает принцип «я начальник – ты дурак». Жрец прав не потому, что он сказал нечто умное, а потому, что он – Жрец. А то, что он сказал, вообще не обсуждается, ибо это Бог вложил столь мудрую мысль в его уста. В условиях же Греции, когда апелляции к происхождению либо божеству были неэффективны, возникала необходимость обосновывать свою точку зрения. А поскольку обоснование происходит путем разворачивания рациональной аргументации – почему и для чего что-либо нужно, как следует это делать, почему предлагаемое решение лучше других, конкурирующих с ним – то система аргументации получила свое развитие. Как, кстати, получила развитие и риторика – искусство излагать свои мысли.

Любопытна в этом свете аналогия с семьей. По сути, догматическая семья, где все живут как положено, как заведено,

соответствует восточной модели общества, в то время, как гибкая, динамичная семья, где принимаются сознательные решения исходя из целесообразности, соответствует демократическому обществу.

В современных западных условиях восточный подход неконкурентоспособен, что видно на примере экономики. «До XIX столетия по темпам роста Восток практически не отставал от Запада (а в древности и опережал в силу оперативности для больших контингентированных обществ центрально-административных технологий руководства). Ситуация изменилась с момента стремительного прогресса машинной индустрии, фабричного производства, фундированных научно-технической социальной инновационностью. Здесь Восток обнаружил неконкурентоспособность. Камнем преткновения выступили консервативность, традиционность, исключаящие инициативность, мобильность, а с ними - модернизируемость» [28;336].

В свою очередь, рациональность и демократия в семье, в сочетании с другими, также связанными с ними культурными ценностями – свободой человека, автономией личности, эмансипацией – задают такую структуру отношений, которая не просто является гибкой, но и содержит в себе огромный потенциал для развития и, при усилении двоих, способна создать наилучшие условия совместной жизни. Ведь рациональность и демократия, кроме того, что являются путем к цивилизованности, имеют и еще ряд преимуществ, причем не только отрешенно-философских, но и жизненных, практических. Данный факт существенно облегчает жизнь. Вообще, надо ли доказывать, что жизнь двух свободных людей куда эффективнее, чем двух не свободных?

В отличие от людей «шаблонных», свободные и осознающие себя люди вступают в брак не потому, что «так надо», а потому, что

они осознали, что вместе им будет лучше, чем порознь. Естественно, в этом случае их жизнь регулируется иными, чем в стереотипном случае, механизмами. Какие здесь есть особенности, в чем состоят главные отличия?

Основные отличия касаются, прежде всего, трех вещей:

- соотношения прав и обязанностей супругов;
- степени автономии и свободы супругов;
- и доминирующего механизма решения проблем.

Рассмотрим теперь подробнее эти особенности рационально-демократической семьи.

Соотношение прав и обязанностей супругов. В отличие от азиатской модели семьи, рационально-демократическая модель предполагает равенство супругов, из чего, в свою очередь, вытекает как равенство их прав, так и равенство их обязанностей.

Это нормативная составляющая, которая достаточно важна в принципе. Изначальный смысл состоит в том, что при условии равных прав и обязанностей исключается дискриминация по половому признаку. Об этом мы уже упоминали ранее, приводя пример из корпоративно-этического кодекса компании. То есть, муж не имеет никаких прав, исходя только из того, что он мужчина. То же самое и относительно жены – что не менее важно. В противном случае мы вновь погружаемся «во тьму веков». Именно в этом суть. Учитывая все, сказанное выше, наличие/отсутствие стремления к равноправию может рассматриваться как критерий цивилизованности человека.

Если же говорить о практическом применении данного принципа, то, поскольку в действительности абсолютно равных людей не бывает, кто-то всегда в чем-то сильнее другого и в чем-то

слабее, к реальной жизни он применяется нескольких вариантах. В отношении равенства прав справедливо следующее:

1. Если компетенция супругов в обсуждаемом вопросе эквивалентна, то решение принимается на основе демократического обсуждения.
2. Если по отношению к решаемому вопросу уровень компетенции супругов различен, то лидирующую роль в данной ситуации играет более компетентный супруг (т.е., временно получает больше прав).

Идею равных обязанностей тоже не следует понимать совершенно буквально. К сожалению, хотя и нечасто, но суть ее извращается. Извращается различными способами. Например, у меня однажды был случай, когда девушка тащила вместо меня огромный чемодан исходя из феминистских соображений (было это на Западе). Такой подход к равенству обязанностей представляется примитивным. Ведь идея предполагает равенство (примерное) совместных вкладов в семейное бытие, а не равенство форм этих совместных вкладов. В противном случае у нас получается уравниловка на коммунистический манер, что никак не согласуется с идеей о переходе лидерства (а с ним – и ключевых обязанностей, как и прав) в каждый конкретный момент к тому супругу, который обладает большей компетенцией для данного вида работы.

Поскольку понимание масштабов вклада от той или иной деятельности у супругов может существенно различаться, целесообразно заранее обсудить все основные моменты. О том, как это происходит в демократической семье, пойдет речь ниже.

Степень автономии и свободы супругов. Очевидно, что степень автономии и свободы супругов в демократической модели

семьи значительно выше, чем в азиатской. Вообще, существует закономерность: чем выше уровень развития человека, тем большая степень свободы ему требуется. И наоборот. А поскольку к демократическому устройству семьи тяготеют более развитые люди, чем те, кому больше нравится азиатский тип, то и свобода в такой семье будет шире.

Обеспечить потребность в свободе помогает осознанность. Ведь рациональный подход предполагает понимание того, что другой человек никогда не будет полностью соответствовать вашим ожиданиям, да и не обязан соответствовать. Также, как и вы. Поэтому нужно стремиться позволить другому быть другим, уважать свободу другого. В демократической семье ни один из супругов не является собственностью другого, это союз двух свободных людей. Тем более, что «истинно любящий никогда не рассматривает другого как тождественного себе, умеет представить себя на месте другого во всей его непохожести». [23;380]

Приведенный тезис звучит красиво, но как его реализовать практически? В практическом плане здесь выделяются два вопроса. Первый связан с пониманием, как конкретно проявляются права и свободы супругов. Второй – с тем, как осуществить задуманное – ведь осуществлению порой препятствуют и традиции, и инстинкты, которые есть в каждом из нас.

С первым вопросом проще. Здесь в принципе каждый может выработать свою схему. Мне лично импонирует тезис Николая Козлова, который в свое время постулировал такой принцип: «Касается меня – решаю я сам!» Смысл здесь в том, что с одной стороны, уважение свободы партнера предполагает принятие его образа жизни и привычек, определенное невмешательство. Если то, что делает партнер, моих интересов непосредственно не затрагивает,

то и предъявлять какие-то требования к нему, настаивать чтобы он изменил свое поведение, я также не вправе. На тех же основаниях, приходится иметь ввиду, что если поведение одного из партнеров касается уже не только его самого, а и другого, то такое поведение нужно корректировать.

Наиболее непрозрачным моментом здесь является понятие «мои интересы». Оно чрезвычайно расплывчато, и может трактоваться совершенно по-разному, и у кого-то наверняка окажется, что любое действие его партнера затрагивает его интересы, причем существенно. Поэтому нужны определенные уточнения.

В качестве наиболее строгой части нужно выделить взаимные обязательства. Действительно, если обязательства изначально были оговорены (либо брачным контрактом, либо устно – но четко), то их необходимо выполнять.

Следующим пунктом, в порядке убывания по мере строгости, нужно назвать непосредственные интересы. В этом случае поведение одного из супругов может оказать существенное влияние на дела другого супруга. Например, если жена является деловым человеком, и на некоей встрече должна присутствовать вместе с мужем, то будет оправданно ее требование к мужу одеться соответствующим образом. Хотя на первый взгляд, то, как человек одет – это его личное дело, но если неподобающий внешний вид наносит ущерб делам партнера, то такое дело уже становится совместным.

Последними по степени значимости, видимо, являются интересы вообще. Каждый человек имеет собственное видение тех или иных вопросов. Но это не означает, что свое видение надо навязывать партнеру. Например, мужу кажется, что жена все время

должна быть вместе с ним. Но она может захотеть уехать на несколько дней к своей маме, либо поехать на корпоративный weekend. Многие мужчины пытаются воспрепятствовать такому развитию событий, однако строго говоря, при цивилизованных отношениях никаких прав у них на это нет.

Вообще, двое развитых и свободных людей не могут полностью жить жизнью друг друга. Всегда есть определенная «общая площадка», на которой они взаимодействуют, и есть сфера частной (личной) жизни, доступная только самому человеку. И чтобы не допускать непреднамеренных вторжений в нее, имеет смысл сохранять дистанцию, чтобы каждый ощущал свое личное пространство нетронутым.

С технической точки зрения проще всего вопрос о дистанции решается в материальном плане, если есть достаточно средств. Практические примеры показали, что люди, просто имеющие достаточно жилплощади – когда у каждого из супругов есть свой отдельный кабинет (комната), легче преодолевают семейные противоречия, чем те, кто вынужден постоянно толкаться вдвоем на тесной кухне.

Несмотря на то, что заработать достаточно средств на покупку жилья большинству россиян весьма тяжело, это лишь практические затруднения. Вопрос же о дистанции в нематериальном плане, в смысле отношений на поверку оказывается гораздо сложнее. Та же жизнь показала, что приобрести просторное жилье – это только часть решения проблемы. Для многих куда сложнее оказывается признать супруга человеком, имеющим автономию, а не своей собственностью. Вот здесь уже требуется высота личного развития, денег для этого недостаточно.

Тут необходимо оказаться способным не только преодолевать шаблонны в собственном поведении, но и собственное звериное начало суметь подчинить разуму. Понятие «звериное начало», возможно, покажется читателю слишком грубым. Кому охота признавать в себе такое начало? Тем не менее, оно существует. Разумеется, наряду с остальными, в том числе культурными, составляющими личности.

Дело тут в следующем. Когда-то поведением человека, как и животного, всецело заведовали инстинкты. Инстинкты были совершенно необходимы. От того, насколько они развиты, зависела вся его жизнь. Со временем жизнь менялась в лучшую сторону, и польза от инстинктов стала отходить на второй план, а регулирующие функции взяла на себя культура. И это естественно, поскольку какой-либо механизм самоорганизации человеческого общества совершенно необходим, и в то же время, после известного предела, инстинкты им служить уже не могли, так как общество развивалось быстрее, и своевременной адаптации инстинктов не происходило, а культура явила себя динамично развивающейся.

Но, не смотря на всю культуру, дикая часть существует в каждом из нас, и преодолеть ее непросто. Длительность периода культурного развития человека весьма невелика по отношению к времени его дикого существования. Хотя и затруднительно точно указать начало того и другого, но можно отметить, что в той или иной степени культурная жизнь человека продолжается порядка 8-10 тысяч лет, а начало философии относится к шестому веку до новой эры (первым философом признан Фалес), таким образом, развитие философии длится менее 2500 лет. В то же время, наши, хотя и обезьяноподобные, но умевшие изготавливать орудия труда, предки существовали порядка 2,5 млн. лет. Если же брать период

жизни так называемого проточеловека – еще не человека в полном смысле этого слова, но уже и не животного, то этот период составляет 10-15 млн. лет.

Естественно, что в такой ситуации, когда звериные инстинкты практиковались несоизмеримо дольше время, чем цивилизованные навыки, последние никак не могут преодолеть влияние первых полностью. Поэтому и в нашей жизни инстинктивные устремления оказываются значимыми. В психологии есть специальные термин, указывающий на степень проявления инстинктивного начала – примативность. О большей примативности говорят, когда в человеке сильно выражены инстинктивные модели поведения по сравнению с рациональными, о меньшей – когда наоборот.

Поведение людей с высокой примативностью подобно поведению самцов и самок. Самец – физически сильный, уверенный в себе, агрессивный, наглый, склонный к драке. Он прет напролом, когда ему что-то нужно, метит и отстаивает свою территорию и свое имущество – в первую очередь, самок, которые в этом случае, естественно, рассматриваются им как его собственность, то есть, он ревнив. В свою очередь, самка обычно хочет иметь большое количество потомства и очень привязана к стае и тоже крайне ревнива. Читая этот абзац вы наверняка вспомнили некоторых своих высокопримативных знакомых.

Я не случайно особо подчеркнул здесь ревность и собственническое чувство. «В своем первоначальном виде **ревность – это инстинкт**. У животных и приматов это была просто агрессия, которая позволяла защитить «свое» и таким образом самоутвердиться, оставить больше потомства.

Человек, как вершина божественного замысла, должен был перерасти этот инстинкт. Однако **многие из нас пока еще**

напоминают бабуина, своим воинственным оскалом и криками отгоняющего от приглянувшейся самки (самца) других особей племени. Представьте себя в этом светлом образе. Красиво?» [26;230].

Данные факты очень удачно согласуются с нашей моделью. Действительно, примативность, следование инстинктам можно представить как частный случай шаблонного поведения, только более низкого порядка. Как инстинктам, так и шаблонам человек подчиняется неосознанно, механистично. Разница лишь в том, что шаблоны и стереотипы происходят из социальной реальности, в то время как инстинкты – из реальности звериной.

Сказанное не означает, что инстинкты – это вообще плохо. Не нужно полностью порывать с природой, иногда это оказывается полезным. Вспоминается один случай, когда некий западный ученый в рамках своих исследований оказался в уголке дикой природы. Однажды он вернулся в свое бунгало поздно ночью, а утром обнаружил по своим следам, что шел довольно странным маршрутом: сперва выбрав наиболее кратчайший маршрут, он на полпути развернулся, и пошел длинной дорогой. Скоро однако он увидел, что в середине короткого маршрута той ночью устраивал себе лежбище тигр. Неизвестно, как отреагировала бы дикая кошка, наступи исследователь ей на полосатую лапу. Причину своего внезапного изменения маршрута ученый объяснил инстинктивным чувством опасности, которое было присуще нашим предкам и иногда проявляется до сих пор.

Так что инстинкты, единящие нас с природой могут пригодиться, если они проявляются к месту – то есть, в опасных условиях, близких к дикой природе. В цивилизованных же условиях проявление **примативных, собственнических инстинктов** чаще

всего осложняет жизнь, не позволяет сделать ее разумной, осознанной, но делает ее конфликтной, нестабильной.

Такие инстинкты следует не подавлять, а преодолевать, развивая себя. Для этого недостаточно одного лишь осознания, необходима практика – как впрочем и в любой работе над собой. Необходимость выработки соответствующих привычек иллюстрирует следующий пример. Помню в детстве, в деревне, я приручил одну старую собаку, которая давно была выброшена хозяином и много лет жила в диких условиях. Так вот, снова оказавшись в семье, собака не сумела преодолеть своих инстинктивных порывов, выработанных ожесточенной борьбой за существование. Например, если кто-то случайно наступал ей на лапу, она незамедлительно кусала обидчика за ногу, и только после этого, поняв, что совершила ненадлежащее, искренне извинялась, ощущая собственную вину. Спасало то, что зубы у нее были тупые, так как стерлись от возраста.

Итог вопросу о степени свободы и автономии супругов можно подвести следующий. Детали каждая пара согласует сама. Их может быть много. Кто-то, например, договаривается о том, чтобы не появляться дома внезапно, без предупреждения – на всякий случай. Но это, повторю, детали.

Важно придерживаться общего принципа, когда и мужчина и женщина, понимая, что создали союз двух свободных людей, относятся друг к другу соответственно, и не выдвигают друг другу излишних в данном случае требований, которые были бы актуальны для обиденных мужчин и женщин. Особенно, если в союзе присутствует любовь. Ведь «тот кто любит, не стремится к обладанию, и не рассматривает другого как собственное

приложение. Любящий любит в другом личность в ее полной независимости и во всем, что способствует ее росту» [23;773].

При этом не менее важно понимать, что одного лишь концептуального согласия друг с другом может оказаться недостаточно, поскольку для обеспечения свободы партнеров, каждый партнер должен быть независимым материально, иметь личную социальную реализацию. Для современной семьи это в большей или меньшей степени естественно, поскольку чаще всего оба супруга работают.

В противном случае неработающий супруг не просто не является независимым, но и не получает должного уважения в обществе, даже если, традиционно, это женщина, занимающаяся домашним хозяйством. В том числе, и со стороны других женщин. Показателен пример. Как-то на работе я обсуждал со своей помощницей некий вопрос и предложил ей спросить мнение на этот счет у одной нашей общей знакомой. Помощница возразила мне: зачем ее спрашивать? Это же домохозяйка. Мой довод насчет того, что по этому вопросу мнение вполне может быть и у домохозяйки, ее не убедил. Было ясно, что в глазах моей коллеги, женщина, которая не обеспечивает себя сама, имеет существенно более низкий статус, и как равная не воспринимается. Любопытно, отметил я – сбываются пророческие слова Ф. Ницше, который выразил такое отношение значительно раньше. «Паразит. Может считаться признаком совершенного отсутствия благородного строя души, когда человек предпочитает жить в зависимости, за счет других, чтобы только не быть вынужденным работать, обыкновенно с тайным озлоблением против тех, от кого он зависит» [16;406]. Так что вопросы свободы оказываются тесно увязанными с вопросами материального обеспечения.

Доминирующий механизм решения проблем. В демократической семье доминирующим механизмом решения проблем является рациональный механизм, то есть, супруги решают вопросы путем аргументированного обсуждения. Если они осознали конкретную цель, которая актуальна в данном случае, то далее, в дискуссии, можно выработать наиболее оптимальное и взаимоприемлемое решение. Главную роль в принятии решений играет целесообразность и убедительность, наличие логичного обоснования. Здесь очень важно самому быть развитой личностью – это необходимо как для того, чтобы осознать свои цели и задачи, так и для того, чтобы внятно изложить свое видение ситуации партнеру, подкрепив это видение разумными доводами.

Если быть справедливым, то, конечно, нельзя утверждать, что описанный механизм не может практиковаться и в азиатской семье. В данном случае большее влияние оказывает качество личностей супругов, чем тип семьи. Но в то же время, тип семьи накладывает свои ограничения, потому что, как было отмечено, принятие решения путем рационального обсуждения возможно только среди равных людей. В случае, когда один является главой семьи, разговор получается как у подчиненного и начальника: начальник, если он не глуп, старается выслушать мнение подчиненного, но решение принимает сам. Кроме того, стереотипное мышление, жесткое распределение ролей и другие, присущие традиционной семье качества рациональному, непредвзятому ходу дискуссии никак не способствуют, и аспект принуждения, подчинения авторитету (мужа, той же традиции, предписаниям общества) всегда остаются актуальными.

Впрочем, вопросы принятия решений, как мне представляется, мы обсудили уже достаточно, в том числе и когда шла речь о

стереотипах. Основные подходы здесь те же, и их имеет смысл практиковать, хотя и имея в виду, что предположение о том, будто бы следуя соответствующим принципам можно сделать семейное общение полностью гладким и адекватным есть иллюзия. Жизнь намного сложнее любых известных нам принципов. Но это не повод для отчаяния. Принципы рационального вершения бытия есть не панацея сами по себе, но средство, которое позволяет улучшить качество жизни, что само по себе хорошо, даже если идеал и не будет достигнут.

Какие же существуют наиболее важные принципы рационально-демократического общения? Представляется правильным в их числе назвать следующие.

1. Недопустимость силовых приемов, принуждения партнера, грубых манипуляций – то есть, следует соблюдать правила корректного поведения. Проще говоря, если супруги решили общаться демократически, то нужно не заставлять, а убеждать. Под силовыми приемами здесь понимается, конечно, не рукоприкладство, а другие, более утонченные, но оттого не являющиеся более приемлемыми методы. Поскольку это отдельная тема, не станем на ней останавливаться подробно. Отчасти, принципы корректного ведения дискуссии и «запрещенные приемы» описаны в книге Сергея Поварнина «Спор. О теории и практике спора», на которую мы уже ссылались в разделе о женской логике. Общий смысл «запрещенных приемов» состоит в том, что тем или иным способом аргументации оппонент **вынуждается принять** навязываемую ему точку зрения, хотя и **не соглашается с ней по сути**. Несмотря на то, что такие приемы внешне выглядят более цивилизовано, фактические их применение эквивалентно попытке

разрешения трудной ситуации в шахматной партии ударом соперника доской по голове.

2. *Стремление избегать аргументации, основанной на шаблонах, убеждениях.* Об этом сказано выше было сказано уже достаточно. Важность такого стремления иллюстрируют следующие слова Ф. Ницше: «Убеждения суть более опасные враги истины, чем ложь» [16;453]. Совершенно верно, на мой взгляд.

3. *Умение логически стройно мыслить и выразить свои мысли.* Очевидно, что такое умение необходимо, если мы готовимся к аргументированному рассуждению. Осложняет дело то, что это умение не является простым технологическим навыком, а представляет собой черту, характерную для развитой личности. В процессе разностороннего культурного развития и вырабатываются соответствующие навыки. «Современный рационализм неотделим от интеллектуальной рефлексии, самокритики, анализа указанных предписаний и норм, обоснования наших внешних и внутренних действий» [4;359]. Специальные знания – в том числе, риторики, логики и т.п. также оказываются полезными.

4. *Способность к самоконтролю, к преодолению эмоциональных и инстинктивных порывов.* По большому счету, здесь комментарии не требуются. Человек, не владеющий собой, не управляющий в достаточной степени собственными реакциями, подобен полудикой собаке из приведенного выше примера – когда разум знает, что надо делать, но поступками руководит не он, а чувство.

5. *Культура общения.* Тоже немаловажный аспект. Этот принцип связан с предыдущим, однако пересекаются они не полностью. Если эмоциональные и инстинктивные порывы в большей степени относятся к существенной части дискуссии – то

есть, когда цели и задачи основываются на желании, а не на логике и целесообразности, то культура относится к форме общения. Дружелюбная, располагающая атмосфера не просто приятна, а положительно влияет на эффективность. Поэтому следует избегать конфликтогенов, и тем более – ругани. В свое время Николай Козлов сказал о своей семье так: «Ругань – это битье словами. В нашей семье никого не бьют, поэтому ругань запрещена». Достойный лозунг. Но такой принцип культурного общения невозможно реализовать без надлежащего эмоционального контроля.

б. Способность воспринимать критику. Данную способность психологи часто называют умением «учиться а не защищаться». Смысл в том, что когда человек защищается, он прежде всего стремится сохранить свою позицию неизменной, нетронутой, и потому ищет возможность отвергнуть критику. Когда человек обучается, он стремится сделать свою позицию лучше, и потому прислушивается к критике, ищет в ней конструктивные моменты. Несмотря на то, что в большей или меньшей степени мы защищаемся всегда, как показывает опыт тех же психологических тренингов, обучиться эту степень снижать, когда нужно, у многих получается довольно легко, причем обычно тем легче, чем больше человек привычен к интеллектуальной работе.

Перечисленные принципы очень важны в деле разумного устройства собственного бытия. Умение объяснить свою позицию партнеру, ясно озвучить и согласовать взаимные ожидания, выработать совместный подход к решению вопросов, и шире – общую стратегию совместной жизни, ну и в каких-то случаях осознать неполноту, ограниченность своего мнения – все это важнейшие инструменты, которыми нужно уметь пользоваться.

Причем, как показывает жизненный опыт, обсуждать и согласовывать друг с другом различные вещи полезно почаще. Куда лучше прийти к взаимному пониманию в процессе обсуждения, чем разбираться с результатами этого непонимания, когда событие уже произошло. Причем не только когда дело касается серьезных вопросов, но и незначительных бытовых деталей. Мелкие обиды, возникающие из-за непонимания, накапливаясь, плодят большие проблемы.

В целом же, ясное озвучивание и взаимное обсуждение ожиданий друг от друга – то есть, согласование рациональной модели совместной жизни, типа семейных отношений – задает общую канву взаимодействия людей.

Конструктивное взаимное общение облегчается благодаря тому факту, что сам по себе разумный подход уже содержит в себе идеи плюрализма и терпимости. «Вера в разум есть не только вера в наш разум, но также – и даже более того – вера в разум других. Поэтому рационалист, даже если он уверен в своем интеллектуальном превосходстве над другими, будет отвергать все призывы к авторитаризму, поскольку он сознает, что если его интеллект и превосходит другие интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей. Учиться же в этом смысле можно лишь тогда, когда принимаешь всерьез других людей и их аргументы. Рационализм, следовательно, связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и право отстаивать свои доводы. Он, таким образом, предполагает признание права на терпимость, по крайней мере, среди тех, кто сам не является нетерпимым» [4;358].

Что еще можно сказать о преимуществах демократической модели семьи? В пользу ее большей эффективности говорит ее гибкость. Гибкие, свободные, толерантные структуры всегда оказываются эффективнее, если нацелены на решение творческих, созидательных задач. Напротив, жесткие, вертикально интегрированные структуры приносят большую отдачу при решении задач мобилизационных. Это ясно видно на примерах: для армии, которая штурмует блиндажи врага, требуется жесткая дисциплина, строгое соблюдение инструкций (и традиций, которых так много в армии!), безусловное подчинение вышестоящему. В свою очередь, для группы ученых, которой необходимо решить сложную задачу – например, создать супер-оружие для той же армии, армейские условия окажутся губительными. Потому что учеными требуется свобода мысли и действия, готовность нарушить традицию, способность сгенерировать творческое вдохновение.

Аналогично и с семьей. Естественно, что в условиях, когда приходилось выживать, о свободе и демократии в семейном быту думать не приходилось. Требовалась централизация семейных ресурсов, строгое распределение ролей. Но сегодня условия другие, по крайней мере, в тех регионах мира, где потенциально могут прочитать эту книгу. И кроме того, жизненный успех теперь зависит не от следования традициям, а от инициативы, новаторства, творчества и гибкости. Тем более, что условия жизни постоянно меняются, и к ним необходимо приспосабливаться.

В свою очередь, осознающий себя человек, поскольку обладает способностью выходить за рамки общепринятых стереотипов, может куда лучше адаптироваться к нестандартной ситуации. Понятно, насколько такая способность нужна в нашей быстро меняющейся жизни. Следование традициям хорошо там, где

нет изменений. Когда же жизнь динамична, традиция, да и любой шаблон поведения, приносит вред.

На этом, пожалуй, остановимся, полагая, что краткая характеристика рациональной модели нами дана. Суммируя вышесказанное, отметим, что рационально-демократическая модель семьи имеет следующие основные преимущества перед традиционной:

- Значительные способности по адаптации к меняющимся жизненным условиям;
- Широкие возможности по эффективному разрешению внутрисемейных проблем;
- Большая свобода для личной самореализации супругов;
- Более высокий уровень цивилизованности совместной жизни.

Эти плюсы, проистекающие из сущностных характеристик рационально-демократической модели, делают ее адекватной современному обществу, если последнее основано на культурных ценностях западного типа, что позволяет в большинстве случаев решать проблемы, которые были бы неразрешимы для модели традиционной.

В завершение же, хотелось бы сказать несколько слов о технике безопасности. В русле наших рассуждений, разговор о технике безопасности применительно к семье должен быть сконцентрирован, разумеется, не на технике безопасного секса, и не на правилах бытовой электробезопасности. Здесь имеется ввиду другое.

Хотя семейная жизнь относится к личной сфере, и «на публичную витрину» не выставляется, тем не менее, общество так или иначе вторгается в семейное бытие, принуждает следовать

принятым традициям. Понятно, что когда консервативное общество начинает диктовать свои правила прогрессивной семье, пользы от этого для семейного бытия никакой. Точно также, как нет пользы и от попыток демонстрировать обществу свою прогрессивность.

Поскольку полноценно совместить традиционный подход и осознанную жизнь не представляется возможным, то ситуация потенциального конфликта неизбежна. Очень важно понимать, что **принимая рациональную парадигму повседневной деятельности, вы автоматически становитесь противником традиционного подхода.** Ведь «в совершенствовании происходит возвышение над обыденностью и тем самым – отвержение рутинного порядка обыденности» [28;399].

Точнее, дело обстоит так. Конечно, рации и традиция не совместимы только в определенном смысле, а именно – идеологически. Физически же человек, разумеется, может жить одновременно и тем и другим. То есть, в какой-то части своей жизни руководствоваться традициями и шаблонами, в какой-то другой – разумом. Но дело здесь в том, что эти две части нашей личности делят общее «пространство». Чем больше на поступки человека влияет рациональное осознание, тем меньше влияет традиция, и наоборот. Таким образом, определенная оппозиция неизбежна.

Но с борьбой внутренних противоречий целеустремленный человек способен разобраться сам. Сложнее, когда противоречия возникают с той внешней средой, в которой он существует. А если вы будете афишировать свою нестандартную позицию, то рано или поздно наживете себе немало недоброжелателей в обывательской среде. О причинах того, почему обыватель ненавидит все новое, на него не похожее, тяготеющее к свободе и собственному выбору, я подробно писал в предыдущей книге – «Мистер Эго. Как жить в

обществе и быть свободным от общества». Здесь я лишь еще раз напомню, что любить вас за ваше новаторство не будут, а если оно еще и окажется плодотворным, то просто возненавидят. «Все крайне индивидуальные мероприятия жизни возбуждают людей против того, кто к ним прибегает; они чувствуют, что необычайный образ жизни, которым пользуется для своего блага такой человек, унижает их, как обыденных существ» [16;455].

Даже просто более высокий уровень знания и понимания может вызвать неприятие. Так было испокон веков. В этой связи интересно высказывание, приписываемое св. Августину: «христиане должны держаться в стороне от людей, которые умеют складывать и вычитать. ...очевидно, что эти люди имели “соглашение с дьяволом затемнять дух и ввергать человека в заклад преисподней”...» [27;113].

Обыватель всегда консервативен, противится чему-либо новому, доселе неизвестному, нетерпим к тому, кто на него не похож. Поэтому, взаимодействуя со внешней средой, открыто демонстрировать свои убеждения целесообразно не всегда. Порой нужно делать вид, что у вас происходит все также, как и у обывателей. Им ваша правда не нужна. Ведь «кто не птица, не должен парить над пропастью» [17;75].

Данную главу можно было бы сделать намного подробнее. Однако мы этого делать не будем. Главным образом потому, что конкретные технологии уже описаны в достаточном количестве, начиная от психологии (тот же Н. Козлов например, и др.), и заканчивая эзотерикой (А. Свияш и др.). Технологии – это уже практические инструменты. Они важны, потому что позволяют совершенствовать себя, приобретать навыки для решения

конкретных задач. Но их использование принесет благо только тогда, когда человек ясно понял для себя свою генеральную линию, под которую и выстраиваются конкретные задачи, то есть, когда человек осознал, что он хочет и какими путями готов к этому идти. В противном случае даже от самых прекрасных инструментов мало пользы. И данная книга, хотя и является практической, в первую очередь призвана задать стратегию.

*Мир жаден, суетен и мглист,
 Нам не дожить до коммунизма.
 Я – пессимист, но оптимизм
 Во мне экстремум пессимизма
 Д. Пилипишин*

*Я волоку телегу с бытом
 Без напряженья и нитья,
 Воспринимая быт омытым
 Высоким светом бытия.
 И. Губерман*

ОПТИМИСТИЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что можно сказать в заключение? Какие есть у нас основания для оптимизма? Да и есть ли они вообще? Пожалуй, да.

Наверно, в качестве первого основания можно назвать отсутствие проблемы выбора, а вместе с ней – и колебаний, процедуре выбора присущих. Действительно, то огромное количество противоречий, которые плодит традиционная модель семьи, уже не позволяет рассуждать, стоит ли остаться на прежнем месте, или все-таки попробовать двигаться вперед. Двигаться вперед придется просто по необходимости. Конкретно это движение означает отказ от традиционной модели семьи, поскольку в ее рамках таковое невозможно – там чтут традицию, а изменяться не хотят и не могут.

Вторым основанием является размер «приза» тому, кто доведет дело до конца. Ведь в случае успеха вы получите не какие-нибудь малосущественные преимущества типа «увеличения прибыли на 25 %», как обещают всевозможные методики по повышению эффективности бизнеса. Приобретение ваше куда

значительнее – ибо это благополучие и гармония в семейных отношениях, счастливая совместная жизнь.

Третье основание для оптимизма состоит в том, что в деле построения личной жизни все в наших руках. Мы сами можем брать ответственность за свою судьбу и действовать по нашей воле и разуму. Это очень приятное отличие от того же бизнеса, когда ваш успех зависит не только от ваших личных качеств, но и стихии рынка. А семейная гармония – дело автономное.

Поэтому пора действовать. Наша позиция предполагает конструктивный, творческий, самосозидательный подход к жизни. Человек обязан сделать все, что в его силах, ибо неиспользование данных всевышним способностей – великий грех.

Как говорится, у Бога нет рук, кроме твоих. Бесполезно верить, что рано или поздно, кто-то другой (Бог, судьба, случай, деньги, жена, начальник, покровитель – можно продолжать) принесет мне (паразиту) исполнение желаемого. Полезно верить в то, что у меня достаточно сил для самоустроения бытия. Тогда сбывается то, во что веришь. Ибо Бог не посылает нам испытания, не дав возможности для его преодоления. И открывается стучащемуся.

Я верю, что могу гармонично вершить бытие – когда духовное восхождение сопровождается материальным упрочением, самоуглублению способствует душевная близость, житейские радости инспирируют социальный рост и т.д. Мне близки слова: «Быть человеком, отцом, гражданином, оставлять после себя осязаемое наследство и наследие, - нет призвания важнее. И это призвание достойно человека» [11;224].

А разум и осознание – всего лишь инструменты для достижения желаемого. Но инструменты это хорошие. Человеческий

разум способен на многое, особенно если он сопрягается с волей. Ведь именно он вывел нас из животного состояния, подарил цивилизацию, культуру, власть над природой. Он дал нам возможность быть индивидуальностями, каждому иметь собственное видение мира, свою позицию в нем. В том числе, если угодно, и позицию, направленную против разума, как у тех, кто придерживается того или иного вида иррациональной философии.

Так неужели могущественный разум бессилён в деле создания семьи, и нам остается лишь уповать на случай? Не верится. Не сбрасывая со счетов случайности, которые невозможно предсказать, выскажем небезосновательное убеждение, что целенаправленная разумная активность способна оказать существенное положительное влияние в деле устройства счастливой совместной жизни. Тем более, что предлагаемая рационально-демократическая модель семьи не есть нечто, взятое с потолка. Напротив, она соответствует современной эпохе - ведь изменения модели семьи закономерны, они связаны с развитием общества, цивилизации.

Вооружившись принципами, которые были описаны в этой книге, можно двигаться вперед, в процессе чего открываются иные горизонты, а с ними – и дальнейший выбор, и новые перспективы. Карл Ясперс был прав, когда говорил, что «человек всегда больше того, что он знает о себе». Так что у нас есть повод для оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беклемишев Д.В. Заметки о женской логике
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.
3. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Российское библейское общество. - М., 2000.
4. Гарин И.И. Что такое философия?; Запад и Восток; Что такое истина? – М: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 752 с.
5. Гендель М. Космогоническая концепция. - СПб: АО "Комплект", 1994.
6. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
7. Довлатов С. Записные книжки. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 256 с.
8. Зарубинский В.А. Как знакомиться, обращаться и овладевать женщинами. - Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 352 с.
9. Ивин А.А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 320 с.
10. Ильин В.В. Философия. Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 1999. – 592 с.
11. Ильин В.В. Философия. Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 1999. – 386 с.
12. Кашапов Р.Р. Типология личности, или Какие мы разные. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 320 с.
13. Козлов Н.И. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день. - М.: Новая школа, 1994. – 320 с.

14. Литвак М.Е. Психологический вампиризм. - Издательство Феникс, 2000, Ростов н/Д. - 416 с.
15. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с., илл.
16. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т 1. М.: Мысль, 1990. – 829 с.
17. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т 2. М.: Мысль, 1990. – 829 с.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. Рус. яз., 1983. – 816 с.
19. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник/Пер. с англ. – Мн.: ООО «Поппури», 2002. – 528 с.
20. Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К. Этика бизнеса. - М., 2000.
21. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. – СПб.: Лань, 1996 г. – 160 с.
22. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 3. Новое время. – ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 736 с.
23. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – ТОО ТК «Петрополис», Санкт-Петербург, 1997. – 880 с.
24. Розин В.М. Культурология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 462 с.
25. Розин В.М. Любовь и сексуальность в культуре, семье и взглядах на половое воспитание: Учебное пособие для вузов. – М.: Логос; Высшая школа, 1999. – 208 с.
26. Свящ А. Советы брачующимся, замужним и страстно желающим замужиться / А. Свящ, Ю. Свящ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004 – 340 с.
27. Гоффлер Э. Метаморфозы власти: пер с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.

28. Философия: проблемный курс. Учебник. /под общей редакцией проф. Лебедева С.А. – М.: 2002. – 480 с.
29. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
30. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн.: ООО «Поппури», 2000. – 672 с.